

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

46 2020
ЧАСТЬ IV

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 46 (336) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Марвин Харрис* (1927–2001), американский антрополог.

Марвин Харрис родился в Бруклине, в Нью-Йорке, незадолго до Великой депрессии. Он получил степень доктора философии в Колумбийском университете, после чего преподавал там и возглавлял кафедру антропологии. В годы обучения в аспирантуре Харрис любил проводить часы на ипподроме и в конце концов разработал сложную математическую систему ставок, которая оказалась достаточно успешной, чтобы обеспечить материальную поддержку его жене Мадлен и ему. Позже он перешел во Флоридский университет, откуда с возрастом вышел на пенсию, став почетным профессором-исследователем в области антропологии.

Харрис является автором 17 книг и большого количества статей. Два его учебника для колледжа — «Культура, люди, природа: введение в общую антропологию» и «Культурная антропология» — были переизданы несколько раз. Его полевые исследования затрагивали страны Африки, Азии и Южной Америки. Ранние работы Харриса находились под влиянием боасианской традиции, но после проведения полевых исследований в Мозамбике в конце 1950-х годов он перенес свое исследовательское внимание от географических и культурных аспектов к поведенческим. Так, вклад Харриса в основные теоретические вопросы включает его пересмотр теории биологического излишка в формировании ожирения. Он стал хорошо известен тем, что сформулировал материалистическое объяснение отношения к скоту в религии в индийской культуре. Наряду с Майклом Харнером Харрис является одним из ученых, наиболее склонных к предположению, что ацтекский каннибализм возник в результате дефицита белка в рационе ацтеков. Объяснение появляется в книге Харриса «Каннибалы и короли».

В рамках «культурного материализма» как исследовательской парадигмы Харриса были объединены марксизм (исторический материализм, но с отказом от диалектики), в частности его анализ средств производства, внимание к демографическим факторам (восходящее к мальтузианству), а также достижения американской антропологии, в частности неозволюционизм Лесли Уайта и Джулиана Стюарда.

Идеи Харриса основываются на экономическом детерминизме: разница между культурами зависит от материальных потребностей человека. Но чтобы удовлетворить их, обществу требуются технологии, соответствующие определенным природным условиям и характерные для данного времени. Технологии зависят от природных особенностей конкретной территории и нацелены на оптимальную затрату ресурсов, имеющихся на этой территории, и на минимизацию трудовых и энергетических затрат. Так возникают «равновесные» системы, которые легко вывести из строя, изменив один из их показателей. Если рассмотреть какую-либо объединенную группу людей, обитающих на определенной территории со своей культурой, ресурсами и технологиями, обеспечивающими их существование, и резко увеличить население, то для его сохранения потребуются усовершенствование старых или поиск новых технологий (например, для добычи пищи или изготовления одежды и жилищ). С нахождением или усовершенствованием технологий это общество поднимется на новый уровень технического развития. Харрис, как и Уайт, уделял особое внимание обычаям различных культур, показывая, что за ними кроются четкие «материальные» основания, несмотря на то, что на первый взгляд эти обычаи кажутся современному человеку абсурдными.

Тезисы, выдвинутые им в своих научных трудах, находили как сторонников, так и критиков. Хотя вклад Харриса в антропологию велик, о нем говорили, что «другие антропологи и наблюдатели имели почти столько же мнений о докторе Харрисе, сколько он имел о том, почему люди ведут себя именно так». Смитсоновский журнал якобы назвал его «одним из самых противоречивых антропологов живых». *The Washington Post* описала его как «центр шторма в своей области», а *Los Angeles Times* обвинила его в «чрезмерно обобщенных предположениях». В последнее десятилетие своей жизни он вступил в ожесточенную борьбу с постмодернистами, которые, по его мнению, оказали огромное влияние на антропологию во второй половине XX века.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Жукова Д. С.**
Понятие обеспечительных мер в гражданском процессе, их становление и значение 231
- Жукова Д. С.**
Предъявление и рассмотрение заявления об обеспечении иска, замене и отмене обеспечения иска..... 234
- Жукова Д. С.**
Проблемы обеспечительных мер в гражданском процессе..... 236
- Жукова Д. С.**
Совершенствование института обеспечения иска в гражданском процессе 238
- Зайцева А. И.**
Применение основных принципов гражданского права при совершении сделок в обход закона в отечественном и англо-американском праве 240
- Зайцева А. И.**
О необходимости законодательного закрепления запрета на сделки в обход закона..... 242
- Зубань В. С.**
О некоторых вопросах развития института несостоятельности (банкротства) в России.... 244
- Зубарева А. С.**
Криминологический аспект уголовной ответственности несовершеннолетних 246
- Ильина А. В.**
Проблемы правового статуса свидетеля в современной юридической практике..... 248
- Казаков Д. Ю.**
Принципы исполнительного производства: перспективы развития и совершенствования . 250
- Киселева О. В.**
Административное наказание в виде лишения права управления транспортным средством... 252
- Кислицин Д. Н.**
Теоретико-правовые аспекты разграничения административного и гражданского судопроизводства в России 254
- Кислицина Ю. А.**
Тенденции развития европейского законодательства в области противодействия преступлениям в сфере экономической деятельности 256
- Копылова А. А.**
Особенности изъятия земель для государственных и муниципальных нужд 259
- Куделькин В. А.**
Взыскание компенсации как способ защиты авторских прав: материальные и процессуальные аспекты 261
- Кузьменко А. В.**
Административные правонарушения в области воинского учета 263
- Кукушкин П. В.**
Заочное производство в гражданском процессе: история развития, проблемы и возможные пути их решения 264
- Кулагин Н. А.**
Планирование расследования убийств..... 267
- Кулагин Н. А.**
Некоторые аспекты построения следственных версий при расследовании убийств 269
- Курин Д. Н.**
Основные принципы института гражданства .. 270
- Labunets D. I.**
Protecting the labor rights of citizens at the present stage 273

Лаврухин С. В., Аллахвердова Е. А. Противодействие подозреваемого и обвиняемого расследованию преступления: сущность и преодоление 274	Овеян А. Э. Индивидуальный предприниматель: юридическое или физическое лицо? 290
Мазуров Н. Д. Анализ практики проведения антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов органами прокуратуры 276	Овеян А. Э. Особенности правового статуса предпринимателя 292
Максимова К. С. Понятие и критерии несостоятельности физических лиц 278	Огуренкова К. М. Критерий осведомленности при оспаривании сделок с предпочтением на основе материалов судебной практики Уральского округа 294
Маннанова А. А. Ограничение принципа свободы договора в гражданском праве Российской Федерации 280	Пименова М. А. Проблемные аспекты приема в российское гражданство 296
Маркова Ю. Д. Перспективы становления спортивного права как отрасли 284	Пименова М. А. Основания приобретения гражданства Российской Федерации 297
Матинян Г. А. Особенности расследования убийства без трупа 286	Проничев И. О. Историческое развитие предпринимательского права в России 299
Метельский Г. С. Фирменное наименование коммерческой организации как средство индивидуализации участников гражданского оборота 288	Пулатова З. Н. Оценка профессионального представительства в административном, гражданском и арбитражном судопроизводстве 301
	Раскидная Д. А. Основные тенденции и перспективы развития монархической государственности в мире 303

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Понятие обеспечительных мер в гражданском процессе, их становление и значение

Жукова Дарья Сергеевна, студент магистратуры

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Усложнение общественных отношений, непрерывное развитие технологий, рост объемов производства и потреблений товаров, работ и услуг влечет за собой увеличение конфликтных ситуаций, которые граждане разрешают в судах в рамках гражданского судопроизводства. Сведения статистики подтверждают это, у судей огромная нагрузка, которая с каждым годом становится все больше и больше.

Приведем данные статистики Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации [1]. В 2017 году суды рассмотрели 14,5 млн. гражданских дел, в 2018 году — 14,8 млн., в 2019 году — 15, 2 млн.

Однако отметим, что не все лица получают восстановление в своих гражданских прав, ведь складываются такие ситуации, что ответчик, предполагая свой проигрыш либо уже проиграл дело, целенаправленно скрывает свое имущество, которое является предметом споров либо как-то иным способом создает препятствия для его передачи истцу [2].

Чтобы обезопасить исполнимость судебного решения и введен институт обеспечительных мер в гражданском процессе.

Этот институт имеет огромное значение в гражданском процессе, а именно выступает гарантией исполнимости судебных решений и защиты прав и интересов истца. Ведь от этого зависит сама эффективность правосудия по гражданским делам [3].

Однако следует упомянуть, что этот институт есть не только в гражданском процессе, но и в арбитражном, конституционном, уголовном процессах.

Например, применение обеспечительных мер, возможно, в рамках конституционного процесса в конституционных (уставных) судах субъектов РФ. Обеспечительными мерами в уголовном процессе считаются меры процессуального принуждения (разд. IV Уголовно-процессуального кодекса России [4]). В то же время институт обеспечительных мер способен быть использован никак не только в областях сфер права, какие ре-

гулируют судопроизводство, но и является неотъемлемым компонентом большого количества иных сфер права.

Следовательно, данный институт является межотраслевым.

Сущностью обеспечительных мер, как правило, является установление ограничения или запрета на совершение определенных судом действий, хотя возможно и возложение обязанностей в отдельных случаях, в таком виде этот правовой институт известен в российском законодательстве, в таком виде институт обеспечительных мер существует и в большинстве правовых систем мира.

В настоящее время меры, которыми обеспечивается иск (глава 12 ГПК РФ [5]) являются достаточно важным механизмом, целью которого является обеспечить исполнение судебного решения, другими словами обеспечить осуществление задач гражданского судопроизводства и защитить права и интересы участников процесса. Нарушенные права и интересы стороны процесса может быть достигнуто не только благодаря вынесения судебного акта, но и, например, на стадии судебного разбирательства сторона процесса может быть восстановлена в своем положении, которое было до нарушения его права, а также осуществление пресечения действий, которые нарушили право либо угрожают его нарушению.

Институт обеспечительных мер берет свое начало со времен римского процесса. Именно ему уже были известны некоторые виды охранительных инструментов. В легисакционном процессе одним из известных и массовых по применению способов было поручительство, но кроме него существовали и другие обеспечительных механизмы.

По истечению времени и развития европейские государства в период средневековья произвели рецепцию многих охранительных мер римского права.

Меры по обеспечению иска и доказательств были широко известны еще во время действия дореволюционного гражданского и коммерческого процесса [6].

Приняв опыт зарубежных стран, в 1864 году был принят первый кодекс гражданского законодательства — Устав гражданского судопроизводства 1864 года (далее — Устав 1864 года). Именно в нем был впервые зафиксирован институт обеспечительных мер [7].

В 1917 году произошла Октябрьская революция, которая существенно реформировала политический строй страны. Этот факт произвел воздействие не только на само государство в целом, но в частности и на саму систему правосудия.

В ГПК РСФСР 1923 года и ГПК РСФСР 1964 года правовые нормы об обеспечительных мерах не подверглись особому изменению, были краткие и без отличий от предыдущих нормативных актов [8].

Советский период времени характеризуется господством планового характера экономики и особой ролью советского суда, что в свою очередь повлияло на теорию об институте обеспечительных мер, а именно на ее слабую разработанность.

Необходимо отметить, что в конце XX века изменения коснулись и процессуального законодательства ввиду происшедших политических реформ. Была принята новая концепция гражданского процесса, которая подразумевала под собой построение его на:

- состязательности,
- руководстве управления процессом судом,
- активности и ответственности сторон процесса [9].

Все это повлияло на развитие обеспечительных мер в гражданском процессе, в общем.

Изучив различные точки зрения ученых-правоведов на понятие обеспечительных мер, мы пришли к выводу, что их мнения имеют сходства, но каждый исследователь в отдельности дает свои специфические черты этой дефиниции.

Например, Е. Васьяковский понимал под обеспечением иска меры, принятые судом для гарантии исполнения судебного решения в случае выигрыша дела [10]. Он концентрируется на таких чертах как:

- наличие заявления истца,
- гарантия реализации его права при удовлетворении требований.

Р. Н. Солдаткина [11] расширяет круг субъектов, которые могут обратиться в суд с заявлением о применении обеспечительных мер. Она пишет, что кроме истца могут обратиться и иные лица, участвующие в деле (ч. 1 ст. 139 ГПК РФ).

По ее мнению, обеспечительные меры направлены на обеспечение прав и интересов, как истца, так и третьих лиц. Однако это не подлежит применению в том случае, если арестованное имущество перешло другому лицу в право собственности.

Н. Н. Ткачева провела исследование как обеспечения, так и иска в отдельности, но и как явления действительности в общем.

Она выделила несколько подходов к понимаемым обеспечительным мер:

— это самостоятельный и независимый институт гражданского процессуального права;

— это средство защиты интереса в суде;

— это гарантия обеспечения исполнимости судебного решения;

— это процессуальное действие суда;

— это меры процессуального пресечения [12], взаимодополняющие друг друга.

Некоторые авторы [13] придерживаются мнения, что обеспечительные меры носят ограничительный характер, поэтому их необходимо называть как «ограничительные меры». Мы считаем, что этот подход противоречит закрепленному принципу гражданского процесса — равноправие сторон, согласно которому охране подлежат в равной степени права и интересы обеих сторон процесса. Противоречие состоит в том, что по ходатайству одной из сторон процесса принимаются судом обеспечительные меры, которые ограничивают (ущемляют) права другой стороны, на которую они направлены. Но для того, чтобы обеспечить некий баланс интересов сторон процесса и предоставления гарантий равноправия сторон введен институт встречного обеспечения, целью которого является обеспечения возмещения убытков ответчика, причиненных ему по причинам применения обеспечительных мер.

Таким образом, мы можем отметить, что главной целью института обеспечительных мер является, в первую очередь, защита и восстановление прав участников процесса, которые были нарушены, обеспечение некой гарантии, что принятое судом решение будет исполнено.

С термином обеспечительных мер непосредственно сопряжен вопрос, что же считается предметом обеспечения. Этот вопрос рассматривался исследователями в различные периоды становления науки гражданского процессуального права.

Предмет обеспечения прямо сопряжен с видом и предметом иска, в масштабах которого заявляется требование об его обеспечении.

Разбор настоящего гражданского процессуального законодательства и научных книг даёт возможность сделать главный тезис о том, что сегодня обеспечению могут подлежать требования имущественного, так и неимущественного характера.

Мы же считаем, что предмет обеспечения составляют:

- имущественные
- неимущественные требования.

Подводя итог, можно отметить, что обеспечительные меры действуют не только в исковых производствах, но и в других производствах, следовательно по сфере действия они намного шире.

Рассмотрев понятие, цели и предмет обеспечительных мер, мы можем выделить их признаки.

Наиболее существенными признаками являются:

Во-первых, обеспечение иска — это контролируемая деятельность сознанием и волей, которая реализуется судом в виде принятия решения в форме определения.

Во-вторых, цель применения обеспечительных мер — это гарантия исполнимости будущего принятого судебного решения. Принимая такое решение суд должен учитывать целесообразность и соразмерность введения обеспечительной меры. Кроме того, суд должен оценить эту меру с точки зрения ее результативности, т. е. оценить ее эффект применения [14].

В-третьих, срочность, т. е. оперативность действий суда и совершения определенных действий в установленный законом срок.

В-четвертых, временный характер, т. е. суд принимает данные меры на определенный промежуток времени.

В-пятых, аргументированность. В заявлении об обеспечении иска заявитель должен обосновать для чего необходимо принять данные меры и подкрепить свою позицию убедительными доказательствами.

В-шестых, соразмерность, т. е. соответствие обеспечительной меры имущественным интересам заявителя. Они не должны причинять ущерб ответчику (ч.1 ст. 140 ГПК РФ) [15]. Закрепление принципа соразмерности в ГПК РФ является нужным нововведением, однако оно порождает множество проблем на практике, ведь законодатель оставил «лазейку» для недобросовестного ответчика, который имеет возможность использовать ее для того, чтоб избежать материальную ответственность, например в случаях предъявления иска о присуждении.

В-седьмых, защита имущественных интересов заявителя, т. е. обеспечение иска не применяется в том случае, когда нет нарушения прав истца [16].

Необходимо отметить, что в ГПК РФ нет указания на ограничительный характер обеспечительных мер. Поэтому вопрос внесения соответствующих изменений в статью 139 ГПК РФ является актуальным.

Литература:

1. Данные судебной статистики: Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5083> (дата обращения: 12.10.2020).
2. Решетникова, И. В. Гражданский процесс. 7 е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА М, 2019. с. 104.
3. Юлбердина, Л. Р., Терёнина Т. Ю. Анализ института обеспечения иска в гражданском процессе // Вопросы науки и образования. 2017. № 11 (12). с. 158.
4. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // «Ведомости Федерального Собрания РФ», 01.01.2002, № 1, ст. 1.
5. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // «Российская газета», № 220, 20.11.2002.
6. Кузнецов, С. А. Обеспечительные меры в гражданском и административном судопроизводстве. М.: Волтерс-Клувер. 2007. с. 18.
7. Котлярова, В. В. Сущность, виды и порядок применения обеспечительных мер в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Самара. 2015. с. 18.
8. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР утв. ВС РСФСР 10.07.1923 г. // «СУ РСФСР», 1923. № 46–47. ст. 478; Гражданский процессуальный кодекс РСФСР утв. ВС РСФСР 11.06.1964 г. // «Ведомости ВС РСФСР», 1964. № 24. ст. 407.
9. Жилиев, С. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: эволюция роли суда // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 4. с. 10.
10. Васьковский, Е. В. Учебник гражданского процесса/ Е. В. Васьковский. — Москва, 1917. Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/library/doc2472p/instrum4301/item4560.html> (дата обращения: 05.08.2020).
11. Солдаткина, Р. Н. Проблемы обеспечения иска // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2018. Т. 4. № 1. с. 304.
12. Ткачева, Н. Н. Обеспечение иска в гражданском судопроизводстве: науч.-практ. пособие. Москва: «Волтерс-Клувер», 2011. с. 36.
13. Котлярова, В. В. К вопросу о понятии обеспечительных мер и их ограничительном характере // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 7. с. 24–27; Соловых С. Ж. Обеспечение субъективных процессуальных прав участников арбитражного процесса: теоретико-методологический аспект: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. с. 239.
14. Абдулов, И. В. Эффективность применения обеспечительных мер // Мировой судья. Москва: Издательская группа «Юрист», 2016. с. 30.
15. Кузнецов, С. А. Обеспечительные меры в гражданском и административном судопроизводстве. М.: «Волтерс-Клувер», 2007. с. 18.
16. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М. К. Треушникова. М., 2007. с. 459.

Предъявление и рассмотрение заявления об обеспечении иска, замене и отмене обеспечения иска

Жукова Дарья Сергеевна, студент магистратуры

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Относительно процессуальных особенностей следует отметить, что о принятии обеспечительных мер подается заявление, требования к которому излагаются в ст. 141 ГПК РФ. Данное ходатайство может быть подано в суд одновременно с иском, а может быть изложено в искомом заявлении.

В гражданском процессе основным фактором, способствующим удовлетворению заявления о принятии обеспечительных мер, выступает их обоснованность.

Ходатайство об их принятии излагается в виде отдельного документа или непосредственно в тексте искового заявления, однако основания и процедура принятия этих мер различны. Обозначенные меры должны иметь особенности, обусловленные видом судопроизводства и отражающие их специфику, но вместе с тем, необходимо введение в ГПК РФ обобщающего понятия — обеспечительные меры, как это сделано в АПК РФ, что позволит исключить терминологическую путаницу.

Отметим, что, рассматривая вопрос о применении обеспечительной меры, суд должен обращать внимание на то, чтобы принятая мера не ущемляла права другой стороны либо третьих лиц.

Решение о принятии обеспечительных мер изготавливается в форме определения, после чего суд должен оповестить органы государственной власти либо местного самоуправления о принятом решении. Определение вступает в законную силу немедленно, истцу выдается исполнительный лист, а также направляется ответчику копия определения [1].

Гражданское судопроизводство основано на принципе состязательности и равноправия сторон, следовательно, судья по своей собственной инициативе не может принять обеспечительные меры (ч. 3 ст. 140 ГПК РФ) [2]. Но следует отметить, что данное разъяснение не учитывает иных норм закона, которые все же допускают инициативу суда по принятию обеспечительных мер, например, статья 108 Семейного кодекса РФ [3] (далее — СК РФ).

Суды толкуют данную норму закона как обеспечительную меру, которую они вправе принять по своей инициативе, действуя в интересах ребенка [4].

Полагаем, неверным позицию, что у судьбы нет инициативы принять обеспечительную меру.

ГПК РФ содержит норму, на основании которой обеспечительная мера может быть отменена (ст. 144 ГПК РФ).

Однако, в случае отмены обеспечительной меры, она сохраняет свое действие до вступления в законную силу решения суда.

Кроме отмены обеспечительных мер ГПК РФ подразумевает и их замену в ст. 143. Основанием для такой за-

мены будет изменение тех обстоятельств, которые были раскрыты в заявлении об обеспечении иска либо замена будет произведена в случае, когда мера обеспечения, избранная судом, не охраняет права заявителя и не дает гарантии, что решение суда будет исполнено либо же избранная мера обеспечения ущемляет права ответчика.

Замена обеспечительных мер допускается судом по заявлению лица, участвующим в деле. Ходатайство о замене мер обеспечения может быть подано ответчиком в связи с нарушением его прав или причинение ему убытков, от наложенных первоначально мер обеспечения.

Заявление о замене обеспечительных мер истцом и другими участниками рассматривается судом в день его подачи без приглашения лиц, участвующих в деле (ст. 141 и ч. 2 ст. 333 ГПК РФ).

Рассмотрение замены обеспечительной меры на другую заканчивается вынесением об этом определения судом. Это определение может обжаловано, т. е. на него может быть подана частная жалоба.

Существует проблема на практике — это несоответствие срока принятия заявления к производству (ст. 133 ГПК РФ — 5 дней) и принятии мер по обеспечению иска (ст. 141 ГПК РФ — в день поступления заявления).

В 5-дневный срок судья после получения заявления должен изучить и оценить это заявление, в частности есть ли основания, чтобы принять это заявление к производству суда либо отказать в его принятии, возратить или оставить без движения.

Мы считаем, что для рассмотрения заявления об обеспечении иска необходим более длительный срок, чем установлен в ст. 141 ГПК РФ, ведь рассмотрение данного заявления является достаточно сложной правовой оценкой, требует больше времени, чтобы принять решение о его принятии.

Таким образом, срок, установленный в ст. 141 ГПК РФ является достаточно поспешным для рассмотрения этого заявления.

Мы считаем, чтобы устранить данную проблему необходимо указать в ст. 141 ГПК РФ на необходимость рассмотрения заявления об обеспечении иска, которое подается одновременно с иском, вместе с вынесением определения о принятии искового заявления к производству, а если оно подается уже после возбуждения гражданского дела, то в день его поступления.

Как мы уже указывали выше, на определение суда может быть подана частная жалоба (ч. 1 ст. 145 ГПК РФ).

Основанием для обжалования определения суда будет выступать нарушение прав и интересов лица, на имущество которого вынесено определение либо допущение не-

гативных последствий после отказа в принятии обеспечительных мер.

Законодательно урегулирован порядок и основания для обжалования определения о принятии обеспечительных мер. Однако следует обратить внимание на следующее: какие определения вправе обжаловать заинтересованное лицо, каков порядок извещения лиц и каков размер полномочий суда для отмены определений.

Статьей 331 ГПК РФ установлено право обжалования определений суда первой инстанции. Согласно этой статье определения суда первой инстанции обжалуются в апелляционной инстанции, а прокурор может принести представление.

Статья 145 ГПК РФ предусматривает положение о том, что на все определения суда об обеспечении иска может быть подана частная жалоба.

Следовательно, правильно сделать вывод, что могут быть обжалованы определения о наложении мер обеспечения, определения об отказе в обеспечительных мерах, определения о замене обеспечительных мер.

Рассмотрим порядок обжалования некоторых определений суда.

Так, в соответствии с законодательством определение об отказе обеспечения иска, которое подано совместно с подачей иска, обжалуется самим заявителем, то есть истцом. В данном случае, вынося такое определение стороны извещению о принятии такого определения не подлежат. Определение о принятии встречного обеспечения в счет возможных будущих убытков ответчика обжалуется заинтересованными сторонами путем подачи ходатайства и вызова сторон в новое судебное заседание. В случае, если в судебное заседание явились не все стороны-участники, а было вынесено определение о принятии обеспечения иска, то такое определение может быть оспорено только заявителем. В ситуации, когда суд выносит определение о замене одной обеспечительной меры на другую, такое определение подлежит обжалованию в судебном заседании с вызовом сторон по делу. Такое определение может быть обжаловано заинтересованной стороной в обратном порядке, то есть заинтересованная сторона может ходатайствовать о возвращении первоначально вынесенной меры обеспечения. Обжалование определений суда производится путем подачи частной жалобы или заявления об отмене [5].

Обжалование путем подачи частной жалобы происходит в апелляционной инстанции с извещением и вызова в заседание сторон по делу. Заявление об отмене подается тому же судье, который принял первоначальное определение. На подачу частной жалобы установлен срок — 15 дней с момента вынесения определения.

Следует учитывать то обстоятельство, что лицо, в отношении которого вынесено данное определение, может не знать о данном определении длительное время, превышающее срок обжалования, установлены в законе, поэтому в ГПК РФ порядок обжалования установлен статьей

145. В случае, если лицу не было известно о вынесенном определении, то ч. 2 ст. 145 ГПК РФ установлено, что срок исчисляется с того момента, когда лицо об этом узнало.

Так, в некоторых случаях, день начала течения данного срока можно определить по штампу на почтовом конверте или датой в уведомлении о вручении такого определения.

По завершению рассмотрения частной жалобы выносится определение об отмене определения первой инстанции либо оставляется определение об обеспечении иска без изменения, а частная жалоба не удовлетворяется.

Аналогичен процесс и в случае обжалования определения суда об отказе в обеспечении иска. Однако, в случае отмены вышестоящими судами определения суда первой инстанции об отказе в обеспечении иска, суд первой инстанции при дальнейшем рассмотрении дела должен учесть все обстоятельства, явившиеся предметом обсуждения в суде апелляционной и кассационной инстанций и вернуться к рассмотрению вопроса о применении обеспечительных мер. Определение суда об отмене обеспечительных мер вступает в законную силу по истечении срока на обжалование и по общему правилу составляет 15 дней.

Законодательство предусматривает возможность пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам. В таких ситуациях вопрос о принятых обеспечительных мерах пересматривается.

Существуют споры и по поводу принятия обеспечения иска с требованием о взыскании компенсации морального вреда, достаточно часто такое требование оценивается в несколько миллионов рублей.

Требование о компенсации морального вреда имеет неимущественный характер, окончательный размер, который будет подлежать взысканию определяется судом. Следовательно, возмещение будет в денежном виде, и решение исполняется в обычном порядке, как и для имущественных требований.

В данном случае нельзя исключать ситуацию, должник скроет свое имущество, на которое обращено взыскание. Следовательно, это и вызывает надобность принятия обеспечительных мер.

Принятие данных мер позволяет на ранней стадии работы по делу обеспечить возможность исполнения решения суда, а, следовательно, лучшим образом защитить интересы заказчика юридических услуг.

Оспаривание определений об обеспечительных мерах достаточно проработано и распространено на данном этапе развития гражданского процесса. Однако не стоит забывать, вынося определения, судья руководствуется своим внутренним убеждением, а оно, зачастую, может быть и не обоснованным и не соответствующим закону.

Таким образом, применение и реализация норм об обеспечении иска на практике вызывает множество споров, которые необходимо решать выработкой общей позиции, а кроме того, внесением изменений в законодательство для уточнения и проработки более детально процедуры

обеспечения иска с целью устранения пробелов. Это обеспечит возможность на практике реальной исполнимости решений судов и, соответственно, восстановлению нарушенных прав граждан.

Литература:

1. Абдулов, И. В. Проблемы доказывания наличия оснований для принятия обеспечительных мер в арбитражном процессе // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. N 10. с. 106.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 9, сентябрь, 2008.
3. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // «Российская газета», № 17, 27.01.1996.
4. Постановление президиума Московского областного суда от 02.04.2008 № 262 по делу № 44г-1208; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15 октября 2013 г. № 80-КГ13-10; Постановление президиума суда ЕАО от 24.09.2015 № 44Г-4/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Борисова, Е. А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. с. 267.

Проблемы обеспечительных мер в гражданском процессе

Жукова Дарья Сергеевна, студент магистратуры

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

С тех пор как институт обеспечения иска начал набирать обороты в повседневной практике суда, было рассмотрено достаточно разнообразных вопросов, начиная с лиц, имеющих право подать ходатайство об обеспечении иска и заканчивая законностью определенных действий в институте обеспечительных мер. Также усилилось внимание общественности к данному институту.

Просмотрев некоторое количество судебных решений по гражданским делам имущественного характера, в некоторых случаях были затронуты и неимущественные, хочется сказать о том, что обеспечительные меры несут в себе огромный смысл, существенное значение для восстановления нарушенных прав истца. Также стоит отметить и то, что непринятие таких мер порой влекло за собой непоправимые последствия в разрешении дела.

Примечательно, что в ГПК РФ не дается их определение, а только лишь установлен перечень их видов. Изучив ст. 140 ГПК РФ мы пришли к выводу, что этот перечень открыт, следовательно, существует проблема на практике — по каким именно критериям действие суда относится к обеспечительным мерам.

Для устранения данной проблемы, предлагаем ввести в ГПК РФ дефиницию обеспечительных мер, а именно закрепить, что под ними понимаются меры, применяемые по решению суда, имеющие направленность предотвратить невыполнимость исполнения судебного акта в пользу истца в предстоящем будущем, обеспечивающих его защиту прав и интересов в случае утраты предмета иска к моменту его исполнения [1].

Следовательно, обеспечительные меры имеют цель — исполнение судебного решения.

В настоящее время спорным моментом является вопрос о том, что можно ли обеспечить исполнение иных судебных постановлений (например, определение суда).

Часть 2 статьи 139 ГПК РФ указывает на то, что обеспечение иска допускается во всяком положении дела.

Следовательно, мы можем сделать вывод о том, что меры по обеспечению иска применяются ограничено, т. е. только в пределах исполнения судебного решения.

Безусловно, нельзя обеспечить этими мерами промежуточные действия суда (например, определение об отложении, приостановлении производства по делу), имеющие форму определения. Но стоит заметить, что судебное разбирательство заканчивается не только вынесением судебного решения. Мы говорим о заключении мирового соглашения, ведь согласно ч. 5 ст. 153.10 ГПК РФ его утверждение происходит определением суда, которое и завершает рассмотрение этого дела.

Таким образом, возможность обеспечения определения суда об утверждении мирового соглашения продиктована самим характером данного акта.

Кроме того, мы можем отметить, что на практике, заключая мировое соглашение, ответчик не исполняет его вовсе либо создает преграды для его исполнения.

Приведем пример.

Муниципальный фонд поддержки малого и среднего предпринимательства и Р. заключили договор займа. Для обеспечения исполнения договора займа был заключен договор поручительства. Поручителями были С. А. В. и С. О. В. Заемщик не исполнил договор займа.

Фонд обратился в арбитражный суд за защитой нарушенных прав, в ходе рассмотрения судебного дела было

заключено мировое соглашение, которое было утверждено определением арбитражного суда. Согласно нему Р. обязалась погасить дог по договору займа, однако оно было нарушено и суд выдал исполнительный лист на принудительное исполнение мирового соглашения [2].

Для решения данной проблемы мы считаем, что необходимо изменить название главы 13 ГПК РФ на «Обеспечение исполнения будущего судебного постановления».

Тем самым мы произведем расширение актов, включая туда и определение об утверждении мирового соглашения [3].

Применение обеспечительных мер используется только тогда, когда суд, проведя некоторый анализ (например, изучит материальное и имущественное положение ответчика), установит, что существует реальная угроза неисполнения судебного решения, т. е. сделает вывод о надобности применения мер обеспечения иска.

В случае, если ответчик, например, в своих возражениях по иску дал правдивые обстоятельства, показал свою добросовестность, всеми способами показывает суду, что уклоняться от исполнения решения суда не будет, то обеспечительные меры могут и не применяться.

Мы считаем, что нормативная регламентация обеспечительных мер в главе 13 ГПК РФ недостаточная.

Например, согласно ч. 1 ст. 139 ГПК РФ с заявлением о принятии обеспечительных мер обращаются лица, которые участвуют в деле.

Как мы видим, что субъектами подачи заявления являются только лица, участвующие в деле (статья 34 ГПК РФ) — это:

- стороны,
- третьи лица,
- прокурор.

Таким образом, в их перечне нет суда, но ведь именно суд выносит решение о принятии обеспечения иска, что сказано в ст. 166 ГПК РФ, и это определено принципом состязательности и равноправия сторон.

Весь процесс принятия обеспечительной меры является достаточно быстрым, это подтверждает ст. 14 ГПК РФ, в которой говорится, что заявление рассматривается в этот же день, когда оно поступило.

После того как заявление рассмотрено, суд, согласно ч. 2 ст. 142 ГПК РФ, направляет копию определения ответчику, как мы видим, ответчик, мало того, что ограничивается в своих субъективных правах, так еще не может дать свои возражения по данному поводу и подкрепить их доказательствами [4].

Но ответчику дается право на обжалование такого определения суда, но мы считаем, оно не защищает права ответчика, тем самым нарушая баланс защиты прав и интересов сторон, т. к. жалоба не приостанавливает исполнение определения об обеспечении иска (ч. 3 ст. 145 ГПК РФ).

Также необходимо сказать и о том, что возникают случаи, когда обжалование невозможно. Согласно п. 12 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ судья принимает отдельное определение

о назначении обеспечительной меры либо указывает об этом в определении о подготовке дела к судебному разбирательству.

Ознакомившись с главой 14 ГПК РФ мы увидим, что на это определение подать жалобу нельзя.

Мы считаем, чтобы обеспечить равенство сторон и состязательность, также баланс защиты прав и интересов сторон, ответчик должен иметь право представить свои возражения против применения мер обеспечения иска.

Заострим свое внимание также на такой проблеме, которая связана с принципом состязательности, рассмотренным выше, как условия назначения мер по обеспечению иска.

Обеспечение иска допускается во всяком положении дела, поэтому законодатель дал суду право самостоятельно определять такой момент, как действительно ли непринятие меры обеспечительного характера поставит под угрозу исполнимость решения. Однако в законодательстве мы не найдем те конкретные обстоятельства, когда принятие обеспечительных мер обязательно.

Раз ответчик не извещается о дате и времени рассмотрения заявления, лишен возможности привести свои доводы по поводу возражения принятия обеспечительной меры, доказательства целесообразности применения обеспечения иска полностью лежит на истце.

В литературе есть мнение, что раз суд принимает в гражданском и арбитражном процессе меры обеспечительного характера только на доказательствах истца, то требования к доказательственной базе должны быть достаточно высокими [5].

Тем самым отсутствие права ответчика представить доказательства возмещается вот такими высокими требованиями, предъявляемыми к доказательствам истца, и тем самым принцип состязательности и равноправия сторон не подлежит нарушению.

Но на практике возникает проблема с понимаем данного перечня доказательств, которые бы говорили об угрозе неисполнения будущего судебного решения, несмотря на то, что суд изучает все фактические обстоятельства с точки зрения достаточности доказательств.

Мы считаем, что истец помимо тех доказательств, которые доказывают формальное злоупотребление ответчика, должен предъявить суду и доказательства, доказывающие реальное намерение не исполнять решение по делу.

Также хочется поднять такую практическую проблему, как несоответствие сроков принятия заявления к производству (ст. 133 ГПК РФ) и принятия ходатайства о принятии мер по обеспечению иска. Как правило, ходатайство о принятии мер по обеспечению иска рассматриваются в день вынесения определения о принятии искового заявления и о подготовке дела к судебному разбирательству.

Опять же проблема зарождается не только несоответствием сроков, но и требованием статьи 141 ГПК РФ о принятии мер по обеспечению иска в день поступления заявления с просьбой об этом.

Стоит пояснить, что закон устанавливает пятидневный срок для принятия заявления не случайно, ведь за ответственные пять дней заявление должно быть распределено между судьями судов общей юрисдикции, соответственно при подаче заявления в суд по подсудности в соответствии с гражданско-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Далее распределенное заявление конкретному судье должно быть оценено по ряду процессуальных аспектов: может ли быть принято данное заявление к производству суда, нет ли оснований для изменения, оставления без движения или возвращения искового заявления.

Чаще всего заявления являются осложненными и требуют максимальных затрат для разрешения поставленных вопросов, исходя из этого общее требование рассмотрения заявления об обеспечении иска в день его поступления несет за собой неоправданную поспешность при принятии заявления.

Литература:

1. Осокина, Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник. 3-е изд., переаб. Москва: Норма: ИНФА-М, 2013. с. 104.
2. Решение № 2-86/2019 2-86/2019~М-23/2019 М-23/2019 от 16.07.2019 по делу № 2-86/2019 [Электронный ресурс]: <http://sudact.ru/regular/doc/QLexEFrgUeNy>. (дата обращения: 12.10.2020)
3. Ткачева, Н. Н. Обеспечение иска в гражданском судопроизводстве: науч.-практ. пособие. Москва: «Волтерс-Клувер», 2011. с. 36.
4. Медведев, С. В. Меры по обеспечению иска и принцип равенства сторон в споре в гражданском и арбитражном процессе. Некоторые аспекты// Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 11. с. 8.
5. Медведев, С. В. Меры по обеспечению иска и принцип равенства сторон в споре в гражданском и арбитражном процессе. Некоторые аспекты// Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 11. с. 9.

Совершенствование института обеспечения иска в гражданском процессе

Жукова Дарья Сергеевна, студент магистратуры

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Для того, чтобы определить точное понимание обеспечительных мер и меры, направленные на совершенствование института обеспечительных мер в гражданском процессе, необходимо обратиться к небольшому анализу обеспечительных мер в арбитражном процессе.

Анализируя АПК РФ [1] в части, касающейся обеспечительных мер, мы можем отметить тот факт, что их понимание в нем дается более шире, чем в ГПК РФ.

В ГПК РФ мы видим формулировку «меры по обеспечению иска», в АПК РФ же «обеспечительные меры».

В ч. 1 ст. 90 АПК РФ дается определение обеспечительных мер, из которого мы можем сделать вывод, что оно собирательное, т. е. соединяет меры по обеспечению иска и меры обеспечения имущественных интересов заявителя.

Мы считаем, что это верно, ведь не все меры, которые применяются в рамках обеспечения, таковыми являются,

Таким образом, порядок применения мер по обеспечению иска в гражданском процессе вызывает множество других вопросов, среди которых: возможность суда самостоятельно, без заявления лиц, участвующих в деле, применять обеспечение иска, каким образом нужно извещать ответчика о рассмотрении заявления о применении рассматриваемых мер, проблемные аспекты отмены определения суда о назначении обеспечительных мер и др.

Хочется сказать, что практика применения процессуальных норм об обеспечении иска обнажает законодательство данного института и раскрывает существующие проблемы и пробелы современного законодательства.

Примечательно, что разрешение вышеперечисленных проблем носит ситуационный характер.

Суды с учетом практики отдельных регионов и анализа фактических обстоятельств дела сами преодолевают противоречивость и недосказанность действующего гражданского процессуального законодательства.

ведь с заявлением о применении обеспечительных мер могут обращаться не только истцы.

Однако указанные положения не находят конкретики в последующих статьях АПК РФ, в них говорится только об обеспечении иска, а про меры обеспечения имущественных интересов заявителей нет.

Другими словами, в заявленном определении в ст. 90 АПК РФ более широком толковании обеспечительных мер фактически нормы, регулирующие данный институт в арбитражном процессе, сводятся к более узкому толкованию обеспечительных мер, как только мер по обеспечению иска, как и в ГПК РФ.

Кроме того, необходимо отметить, что в определении, которое дается в ст. 90 АПК РФ можно увидеть главные признаки мер обеспечительного характера, а именно срочность и временность, чего мы не найдем в ГПК РФ.

Мы считаем, что в ГПК РФ необходимо добавить критерии для применения обеспечительных мер, такие как целесообразность применения мер обеспечения иска, обоснованность представленными доказательствами, а также соответствие интересам ответчика и других лиц [2].

Абсолютно верно, что конкретизация и дополнение критериев в теории позволит скорректировать процессуальную деятельность судьи при применении этих мер.

На основе судебной практики мы можем предложить такой критерий, который обязан анализироваться судом — это связь с предметом иска.

По нашему мнению, в ГПК РФ необходимо закрепить следующее определение: обеспечение иска — совокупность процессуальных мер, предусмотренных частью первой ст. 140 ГПК РФ, направленных на организацию дополнительной защиты прав, свобод и законных интересов всех лиц, участвующих в деле в рамках искового производства, принимаемых судом или судьей по заявлению лиц, участвующих в деле.

Не получали до настоящего времени надлежащего научного освещения в процессуальной литературе проблемы формирования отдельных видов производств, связанных с применением юрисдикционными органами обеспечительных мер, хотя потребность в подобной работе подтверждается и имеющимися сложностями правоприменения и теми препятствиями, с которыми сталкиваются современные исследователи на пути анализа механизма реализации обеспечительных мер [3].

Под отдельными видами производств при применении обеспечительных мер понимается диверсификация процессуальной формы рассмотрения указанных вопросов в зависимости от предмета обеспечения. Учитывая то, что в современном гражданском судопроизводстве, в широком смысле, предметом обеспечения могут выступать: иск, доказательство, исполнение решения суда, поворот исполнения решения суда и т. д., под отдельными видами производств следует понимать производство по обеспечению иска, производство по обеспечению доказательств, производство по обеспечению исполнения решения суда, производство по обеспечению поворота исполнения решения суда и т. д.

Однако, учитывая распространенное восприятие ряда обозначений указанных выше производств, представляется, что их наименования должны быть несколько скорректированы. Поскольку под обеспечением иска подразумевается, прежде всего, принятие юрисдикционным органом мер по обеспечению требований заявителя и, в меньшей степени, рассмотрение вопросов замены и отмены установленного вида обеспечения, постольку именовать единое производство, охватывающее всю совокупность процессуальных действий по принятию, замене и отмене определенного вида обеспечения иска, категорией, имеющей, в привычном понимании, более узкое содержание, не совсем оправдано. То же самое следует сказать и о наименованиях иных видов производств по применению обеспечительных мер.

Отмеченная терминологическая сложность выработки приемлемых обозначений для отдельных видов производств по применению обеспечительных мер вызвана сложившимся дуализмом в нормативном оформлении производства по обеспечению иска, как единственного вида, прямо и относительно подробно урегулированного в положениях процессуального законодательства.

С одной стороны, под обеспечением иска понималось и понимается исключительно принятие компетентным органом мер, направленных на реализацию требований заявителя, а с другой стороны, в содержание соответствующей группы норм, объединенных терминологически «обеспечением иска» (например, название гл. 13 ГПК РФ и содержание ее статей), включались и включаются правила отмены (например, ст. 144 ГПК РФ) и замены (например, ст. 143 ГПК РФ) принятого вида обеспечения.

Двойственность в понимании обеспечения иска:

как деятельности по принятию обеспечительных мер и как института, регулирующего правовую активность участников процесса в связи с принятием, заменой и отменой определенного вида обеспечения иска, существовала и продолжает существовать в отечественной правовой традиции, по меньшей мере, с XIX века.

Еще труднее говорить о ситуации с иными видами производств по применению обеспечительных мер, которые или находятся в подчиненном обеспечению иска положении, или, не имея формально отсылочного регулирования, сами при этом пребывают в зачаточном состоянии (обеспечение доказательств в современном гражданском процессе), а то и вовсе существуют вне нормативного оформления (обеспечение поворота исполнения решения суда). Отмеченные обстоятельства позволили в наименования соответствующих видов производств добавить слово «вопросы», то есть говорить о производстве по вопросам обеспечения иска, по вопросам обеспечения доказательств и т. п. Это позволяет сместить акценты с действий, совершаемых исключительно при принятии обеспечительных мер, на более широкий спектр норм, охватывающих, наряду с собственно обеспечением, и иную деятельность, как-то по отмене, замене принятого вида обеспечения, по обжалованию определений об обеспечительных мерах и др. [4]

Скорее всего, отдельные виды производств по вопросам применения обеспечительных мер не образуют изолированных друг от друга параллелей, а являются видами общего производства по вопросам применения (реализации) обеспечительных мер.

Однако для целей настоящей статьи важно, что такие виды производств, как производство по вопросам обеспечения иска, производство по вопросам обеспечения доказательств и др. объединены общими правилами производства по вопросам применения обеспечительных мер. Такое положение вещей диктует на системном уровне необходимость выявления общих норм для объединения институтов, способных консолидировать указанное общее производство.

Разрешить проблемы формирования объединения институтов в виде общего производства по применению обеспечительных мер будет невозможно без предварительного наполнения специальными нормами соответствующих институтов — отдельных видов производств, находящиеся в настоящий момент на начальной стадии своего развития.

Вне всякого сомнения, проработки требуют вопросы обеспечения исполнения решения суда, обеспечения поворота исполнения решения суда и построения других видов производств по вопросам применения обеспечительных мер. Эти виды производств, не имея реального

нормативного регулирования, находятся в самом плачевном состоянии, единственный выход из которого на сегодняшний день дает аналогия закона и права.

Развитие доктрины и законодательства в сфере производства по применению обеспечительных мер, формирование прогрессивной судебной практики решения данных вопросов, способной подготовить основу последующей нормативной регламентации, способны привести к формированию самостоятельных и высокоэффективных видов производств, обеспечивающих быструю и действительную защиту прав и охраняемых законом интересов участников гражданского оборота.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, N 30, ст. 3012
2. Гариевская, М. Б. Некоторые вопросы осуществления дискреционных полномочий судом при обеспечении иска // Наука. Общество. Государство. 2013. N 4. с. 117.
3. Грибова, Ю. О. Сравнительный анализ института обеспечительных мер в Российской Федерации и Республики Казахстан // Фундаментальные и прикладные исследования гуманитарных и естественных наук: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные аспекты материалы международной научно-практической конференции: в 3-х частях. Ответственные редакторы: Н. Н. Понарина, С. С. Чернов. 2018. с. 17.
4. Моисеева, Ю. А. Обеспечительные меры: необходимость обоснования заявления о применении обеспечительных мер // Таврический научный обозреватель. 2016. № 10 2 (15). с. 79.

Применение основных принципов гражданского права при совершении сделок в обход закона в отечественном и англо-американском праве

Зайцева Алена Игоревна, студент магистратуры
Омская юридическая академия

В настоящей статье предлагаем рассмотреть два принципа, которые на наш взгляд, тесно связаны между собой и должны применяться при квалификации сделок в «обход закона». Важно, что оба принципа являются в России и Соединенных Штатах Америки основополагающими при заключении договоров и совершении иных сделок.

Первый из принципов — принцип свободы договора.

Согласно п. 1 ст. 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Составляющими принципами свободы договора являются: свобода заключаемого договора, свобода определения условий договора, свобода выбора контрагента, возможность заключения договора, предусмотренного законом и не предусмотренного законом, а также смешанного договора.

Еще И. А. Покровский говорил о том, что принцип свободы договора — один из главных принципов гражданского права, являющийся верховным началом цивилистики, так как без соответствующего волеизъявления

сторон, которые являются равными друг другу, невозможны никакие договорные отношения. Среди недостатков названного принципа Иосиф Алексеевич отмечал возможность злоупотребления сторонами предоставленными им правами.

Действительно, совершая сделки в «обход закона», стороны в свое оправдание часто ссылаются на принцип свободы договора. Это обусловлено тем, что свобода договора предполагает возможность заключения поименованных и непоименованных договоров, а также смешанных договоров [1, с. 48]. Например, стороны злоупотребляют правом на заключение непоименованного договора, заключая инвестиционный договор с целью обхода правового регулирования поименованного договора — договора участия в долевом строительстве для избежания воздействия на их правоотношения норм о гарантиях интересов потребителей (участников долевого строительства). Немало злоупотреблений свободой договора происходит при заключении смешанных договоров. Зачастую

при формальном соответствии букве закона по своей сути смешанный договор не отражает действительное волеизъявление сторон, а направлен лишь на «обход закона».

В Соединенных Штатах Америки свобода договора также является значимым принципом договорного права, содержание которого в целом схоже с отечественным принципом свободы договора.

Важно отметить, что право на заключение поименованных и непоименованных, а также смешанных договоров является проявлением принципа свободы договора и в Соединенных Штатах Америки.

Ввиду того, что стороны злоупотребляют своим правом на свободу договора и используют смешанные договоры для обхода законодательства, необходимо обеспечить надлежащее применение принципа свободы договора при квалификации сделок в «обход закона».

Для этого в Соединенных Штатах Америки на базе судебной практики Великобритании был разработан ряд доктрин, о которых мы расскажем далее. Преимуществом таких доктрин является учет постоянно меняющихся гражданско-правовых отношений, а также обстоятельств, имеющих место в конкретной ситуации при заключении договора.

В Российской Федерации ситуация иная, поскольку наша правоприменительная практика значительно отличается от американской.

Принцип свободы договора в России закреплен в нормативно-правовых актах, которые невозможно мобильно изменить в сравнении с судебной практикой, в которую легко можно внести изменения путем издания нового прецедента.

Следующий принцип, напрямую связанный с совершением сделок в «обход закона» — принцип добросовестности [2, с. 11]. Это связано с тем, что «обход закона» представляет собой злоупотребление правом, что в свою очередь подразумевает недобросовестное осуществление гражданских прав.

Принцип добросовестности направлен на то, чтобы договорные отношения не приобретали форму абсолютного усмотрения субъектов гражданских правоотношений. Соблюдение данного принципа обеспечивает надлежащее заключение договоров, не допуская «обхода закона».

В американском законодательстве принцип добросовестности распространяется не только на уже заключенные договоры, но и на предварительные договоры, после подписания которых проводятся преддоговорные переговоры, которые должны вестись добросовестно. В случае недобросовестного поведения виновная сторона будет нести ответственность по возмещению реально возникшего ущерба пострадавшей стороне, а также упущенной выгоды.

Таким образом, и принцип свободы договора, и принцип добросовестности тесно связаны, а их правильное применение обеспечивает надлежащее заключение и исполнение сделок, а также эффективно выявляет сделки в «обход закона» и устраняет их последствия.

Как было сказано выше, в Соединенных Штатах Америки соблюдение принципов свободы договора и добросовестности при совершении «обход закона» в любой форме обеспечивается посредством различных доктрин [3, с. 28].

Одной из таких доктрин выступает доктрина справедливости в форме эстоппеля, которая возлагает на стороны обязанности по ведению начатых переговоров добросовестно, доводя их до их успешного завершения, а в случае отказа — также действовать добросовестно. Недобросовестными формами договорного поведения являются: разглашение информации о проведении преддоговорных переговоров; ведение преддоговорных переговоров без существующего намерения к заключению договора, в том числе и тогда, когда стороны желают достигнуть запрещенного законом результата (иначе говоря, обойти закон); прекращение преддоговорных переговоров без уважительных причин или ввиду ложных причин на завершающей стадии.

Кроме того, существует система доктрин справедливости, включающие положения относительно содержания договора. Например, доктрина процессуально-правовой недобросовестности, когда договор признается недобросовестным и вследствие этого недействительным в связи с тем, что он имеет процессуально-правовую обременительность для одной из сторон по причине неясного или запутанного изложения текста договора [4, с. 18].

Если в действиях стороны судом усматривается недобросовестность, то вступает в силу доктрина обмана, по которой соответствующие сделки будут считаться недействительными ввиду их обманчивого изложения, а также преследования сторонами цели приобретения выгоды, минуя (обходя) законодательные запреты.

Особую роль в американской судебной практике играет доктрина экономического анализа, согласно которой в случае, если какая-либо правовая норма является неэффективной с точки зрения экономики, стороны при надлежащих обстоятельствах могут не следовать такой норме, а применять те условия, о которых участники гражданского оборота договорились по смыслу совершаемой сделки. Применение такой доктрины исключает вероятность «обхода закона», так как стороны, обращаясь в суд, обязаны доказать, что их действия направлены на благо общества, то есть удовлетворяют не только коммерческий интерес сторон, но и то, что заключенная сделка отвечает публичным интересам и не нарушает интересы третьих лиц.

Таким образом, все упомянутые американские доктрины направлены на выяснение действительного смысла заключаемого договора и пресечение недобросовестных действий, что позволяет точно и своевременно выявить «обход закона» и устранить его последствия [5, с. 7].

Как мы видим, принципы добросовестности и свободы договора по-разному применяются в российском и американском праве при совершении «обхода закона».

В России наибольшее значение имеют правовые нормы, запрещающие злоупотребление участниками граждан-

ского оборота своими субъективными правами. Отечественное гражданское законодательство не располагает механизмами практической реализации данного принципа, ограничиваясь ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой стороне, злоупотребившей своим субъективным правом, может быть отказано в судебной защите.

Что же касается принципа свободы договора, то в России суды редко применяют его при квалификации сделок в «обход закона», боясь, наверно, ограничить стороны в предоставленной им свободе при заключении договора, что на практике создает большую почву для злоупотреблений.

В американской правовой системе регламентация названных принципов в законе отходит на второй план, наибольшее значение придается судебным прецедентам, использующим различные судебные доктрины.

Эффективное применение принципов свободы договора и добросовестности при квалификации сделок в «обход закона» объясняется также наличием в Соединенных Штатах Америки судебное усмотрения, которое позволяет более широко толковать нормы законодательства с целью недопущения злоупотребления со стороны субъектов гражданского права.

Литература:

1. Карапетов, А. Г., Савельев А. И. Свобода заключения непоименованных договоров и ее пределы // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2012. — № 4. — с. 48–56.
2. Краснова, С. А. Определение понятия «добросовестность» в российском гражданском праве // Журнал российского права. — 2003. — № 3. — с. 10–15.
3. Осаке, К. Свобода договора в англо-американском праве: понятие, сущность и ограничения // Журнал российского права. — 2006. — № 7. — с. 23–30.
4. Уралова, А. А. Смешанный договор в обход закона // Юрист. — 2014. — № 3. — с. 18–23.
5. Чукреев, А. А. Добросовестность в системе принципов гражданского права // Журнал российского права. — 2002. — № 11. — с. 7–21.

О необходимости законодательного закрепления запрета на сделки в обход закона

Зайцева Алена Игоревна, студент магистратуры
Омская юридическая академия

Обратная сторона рыночных отношений, основанных на принципе свободы договора и возникших после ухода от плановой экономики, стала проявляться в увеличении случаев злоупотребления участниками гражданского оборота своими субъективными правами.

Чтобы удовлетворить свои интересы, стороны все чаще прибегают к механизмам, с помощью которых можно достичь желаемого результата, минуя юридические запреты. В этой связи так остро встала проблема «обхода закона».

Соблюдение участниками экономических отношений предписаний закона крайне важно для обеспечения ста-

бильности гражданского оборота и соблюдения прав и законных интересов его участников.

Такое положение дел вполне логично. Поскольку Россия принадлежит к романо-германской правовой семье, где главенствуют законодательные нормы и практически нет судебного усмотрения, использование американских доктрин достаточно затруднительно, в связи с чем практика применения вышеуказанных принципов существенно отличается от американской.

Проведя анализ двух основных принципов, тесно связанных с совершением сделок в «обход закона», можно сделать вывод, что соблюдение данных принципов, а также их правильное толкование судами позволит сторонам сделки уберечь себя от злоупотреблений со стороны контрагента, что в свою очередь уменьшит случаи «обхода закона». В рамках имеющегося сейчас в России судебного усмотрения затруднительно обеспечить эффективное действие американских доктрин, не допустив незаконных действий со стороны участников гражданского оборота. Однако постепенное внедрение в правоприменительную практику компенсационных мер законодательного и судебного характера, аналогичных тем, что используются в Соединенных Штатах Америки: институт эстоппель, система доктрин справедливости, доктрина экономического анализа, позволит устранить недостатки отечественного законодательного обеспечения запрета «обхода закона».

Для предотвращения обхода субъектами гражданского права законодательных запретов в 2013 году в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) была введена категория «обход закона».

Появление запрета на «обход закона» в ст. 10 ГК РФ в 2013 году также было обусловлено сформировавшейся судебной практикой, содержащей множество примеров квалификации действий участников гражданских оборота в качестве «обхода закона» [1, с. 1936].

В первую очередь необходимо отметить, что «обход закона» представляет собой формально законные действия субъектов гражданского права, но по своей сути направленные на достижение запрещенной законом цели и приводящие к нарушению прав и законных интересов иных субъектов гражданского права [2, с. 23].

Существует два лагеря по вопросу существования в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ) «обхода закона». Первый из них, где главным борцом против введения доктрины «обхода закона» выступает А. И. Муранов, считает, что законодательное определение «обхода закона» создаст еще большую почву для злоупотреблений ввиду того, что никто не может точно раскрыть его содержание [3, с. 7]. По мнению А. И. Муранова «... Оно опасное из-за его свойства быть «подушкой для ума». Проще всегда произнести мантру «обход закона», нежели выявить истинный смысл ситуации и есть ли или же нет нарушение закона. Никакой обход закона не нужен, если российские суды усовершенствуют юридическую технику».

Сторонники законодательного закрепления «обхода закона», среди которых В. В. Витрянский, Е. Д. Суворов, А. В. Егоров, О. С. Иоффе, указывают следующее.

Как всем известно, суды в России редко пытаются понять смысл и цель принятия того или иного правового предписания и все более буквально интерпретируют это предписание [4, с. 107]. Если нет правового регулирования, то суд не заполняет пробел с помощью собственного толкования. Это происходит с проблемой «обхода закона», о чем свидетельствует малочисленная правоприменительная практика. Поскольку нет правил, стороны не пытаются представить аргументы в пользу «обхода закона», либо не встречают поддержки у суда. Консолидация правовой доктрины «обход закона» «заставит» суды начать разбираться в том, что представляет собой это явление.

За семь лет существования ст. 10 ГК РФ в новой редакции практика признания действий лиц как совершенных в «обход закона» расширилась, однако случаи, когда данная норма, несмотря на опасения противников введения запрета «обхода закона», применялось необоснованно национальными судами, встречаются очень редко.

По нашему мнению, есть рациональное зерно в рассуждениях сторонников законодательного закрепления «обхода закона». При этом представляется, на сегодняшний день определение «обхода закона» не должно быть зафиксировано в законе. Полагаем, что ориентиром для судов в части применения категории «обход закона» лучше послужит постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации,

где высшая инстанция сформирует определение и критерии «обхода закона», а также примерный перечень случаев, когда необходимо применять норму об «обходе закона» [6, с. 21].

В то же время норму ст. 10 ГК РФ нельзя оставлять в нынешней редакции. Согласно п. 1 ст. 10 ГК РФ «обходом закона» признается только такое действие, совершаемое с противоправной целью. Включение в норму такого критерия «обхода закона» было связано с тем, что создатели законопроекта столкнулись с сопротивлением правового сообщества, опасавшегося, что использование простой формулировки «обход закона» повлечет ситуацию, когда любая сложная юридическая конструкция будет отнесена к этому явлению и подпадет под запрет. В этой связи, дабы избежать неверного понимания, законодатель установил запрет не на любой «обход закона», а только на совершенный с противоправной целью [6, с. 35].

Вышеуказанные рассуждения верны лишь отчасти. В них много говорится об общем понимании «обхода закона» или даже обыденном, но этот термин относится к юридическим категориям и имеет довольно четкие рамки.

Поскольку «обход закона» является формой злоупотребления правом и направлен на достижение запрещенной законом цели, презюмируется, что «обход закона» в любом виде (через сделки либо иные действия) совершается с противоправной целью. В этой связи критерий противоправности целей при совершении «обхода закона» должен быть заменен совокупностью критериев злоупотребления правом и посягательства на публичные интересы или права и законные интересы участников гражданского оборота.

На основании вышеизложенного предлагается внести изменения в абзац первый п. 1 и п. 3 ст. 10 ГК РФ, изложив их в следующей редакции:

«1. Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона, представляющие собой злоупотребление правом и посягающие на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы участников гражданского оборота, а также злоупотребление правом путем иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав»;

«3. В случае если злоупотребление правом выражается в совершении действий в обход закона, посягающих на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы участников гражданского оборота, последствия, предусмотренные пунктом 2 настоящей статьи, применяются, поскольку иные последствия таких действий не установлены настоящим Кодексом».

Литература:

1. Иванова, О. Е., Обход закона в практике ВАС РФ — год спустя // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 9. — с. 1936–1937.
2. Лазарев, В. Можно ли закон обойти? // Новая адвокатская газета. — 2011. — № 6. — с. 23–30.

3. Муранов, А. И., «Обход закона» в международном частном праве: мнимость актуальности и надуманность проблем // Законодательство. — 2004. — № 7. — с. 7–14.
4. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права. — М.: Статут, 1998. — с. 107–119.
5. Ряполова, О. А. Запрет на обход закона как предел осуществления субъективных прав участниками гражданского оборота // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2015. — № 11. — с. 21–25.
6. Суворов, Е. Д. К вопросу о внедрении понятия «обход закона» в ГК РФ // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. — 2011. — № 7. — с. 35–37.

О некоторых вопросах развития института несостоятельности (банкротства) в России

Зубань Виктория Сергеевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Институт банкротства в России прошел длительный путь развития, и это связано прежде всего с возникновением кредитно-хозяйственных отношений и отношений собственности.

Особое внимание было уделено конкурсному праву в дореволюционной России. Считается, что первым упоминанием о несостоятельности стала Русская Правда. В ней закрепился следующий способ защиты прав кредиторов: в случае неуплаты долга нескольким кредиторам должника было необходимо продать, а полученные от такой сделки денежные средства разделить. Вместе с тем запрещалось продавать должника, не способного погасить долг в силу несчастных обстоятельств, а также имевших всего одного кредитора. В таком случае, должнику предоставлялась отсрочка для погашения долга, имущество должника не делилось между кредиторами. В Русской Правде также закрепилась и очередность погашения долгов: первым возмещались долги князю, затем иногородним и иностранным кредиторам, а после — остальным.

Одним из наиболее прогрессивных, вобравшим в себя лучшие стороны законодательства ряда европейских стран, был российский Устав о банкротах 1800 года, который выделял несостоятельность от несчастья, от небрежности и от пороков и действовал, с некоторыми изменениями, до 1917 года (с 1903 г. — в составе Устава судопроизводства торгового). Институт банкротства в период позднего феодализма и становления капитализма служил преимущественно целям экономической справедливости, защиты интересов кредиторов и вывода с рынка неэффективных предпринимателей (предприятий). Его основой стало конкурсное производство, предусматривающее рассмотрение дела в суде, отстранение должника от управления своим имуществом и назначение для этого специального лица, формирование конкурсной массы за счет имущества должника и распределение ее соразмерно требованиям кредиторов в соответствии с определенной очередностью.

После Октябрьской революции произошли существенные изменения в развитии банкротного права, так

как собственником имущества большинства субъектов стало государство, вследствие чего несостоятельность стала распространенным явлением. Теперь, вопросы, касающиеся банкротства решались государством, а кредиторы почти не имели прав, так как под защитой находились не права и законные интересы кредиторов, а общий хозяйственный результат. На протяжении долгого времени убыточные предприятия находились на содержании государства за счет его финансирования и регулярного списания долгов.

Важно отметить, что после принятия 11 октября 1931 г. постановления о полном запрете частной торговли, политика государства была направлена на плановую экономику, не предполагавшую конкуренции между субъектами, вследствие чего законодатель утратил интерес к развитию института несостоятельности. После 60-х годов российское законодательство не содержало упоминаний о банкротстве. Вплоть до 90-х годов в России существовало достаточно большое количество убыточных, неконкурентоспособных предприятий. Все чаще возникали ситуации злоупотребления правами со стороны их руководителей с целью неосуществления оплаты по договорам.

Важнейшим этапом становления банкротного права в России стало принятие 19 ноября 1992 г. Закона РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» № 3929-1, предусматривающий возможность признания несостоятельными юридических лиц и граждан, имеющих статус индивидуального предпринимателя. Данный закон определил условия и порядок признания хозяйствующего субъекта несостоятельным, определил порядок конкурсного производства, установил очередность требований кредиторов. Согласно ст. 1 Закона от 19 ноября 1992 г. № 3929-1 под несостоятельностью (банкротством) предприятия понималась неспособность удовлетворить требования кредиторов по оплате товаров (работ, услуг), включая неспособность обеспечить обязательные платежи в бюджет и внебюджетные фонды, в связи с превышением обязательств должника над его имуществом или в связи с неу-

довлетворительной структурой баланса должника. Исходя из понятия банкротства, главным и основным критерием несостоятельности признавалась неоплатность.

Несмотря на то, что принятие Закона РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» № 3929-1 от 19 ноября 1992 г. закрепило правовое регулирование отношений между должником и кредиторами, в нем имелись существенные недостатки. Данный закон не мог охватить весь комплекс отношений, связанных с несостоятельностью, что подтверждалось разнообразием судебной практики. Во-первых, само понятие и признаки банкротства, не отвечали требованиям существовавшего на момент принятия Закона 1992 г. имущественного оборота, защищая недобросовестных должников. Как указывает профессор В.В. Витрянский [1], подход, избранный законодателем, создавал ситуацию, при которой критерии, установленные Законом 1992 г., позволяли руководителям коммерческих организаций в течение долгого времени не исполнять свои долговые обязательства, а соответствующие денежные суммы использовать в качестве собственных оборотных средств таким образом, чтобы стоимость активов организации не оказалась меньше кредиторской задолженности. Во-вторых, Закон не делал различий в процедурах в отношении индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, не учитывал особенности различных категорий должников. В-третьих, при регулировании порядка применения процедур банкротства не учитывалось потенциальное разнообразие ситуаций, в которых могут оказаться должник и его кредиторы. Вне зависимости от фактических обстоятельств арбитражный суд должен был объявить должника банкротом, открыть конкурсное производство и назначить конкурсного управляющего. В случаях невозможности установления местонахождения руководителя должника или отсутствия у должника средств для выплаты вознаграждения конкурсному управляющему вставала проблема неисполнимости решений арбитражного суда о банкротстве, поскольку кредиторы могли не согласиться перечислить на депозитный счет арбитражного суда денежную сумму для выплаты конкурсному управляющему вознаграждения. В-четвертых, многочисленные законодательные пробелы стали причиной активизации подзаконного нормотворчества: к 1998 г. в области несостоятельности (банкротства) действовало более 30 указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации и актов органов исполнительной власти. При этом основной проблемой являлось не количество, а качество правовых актов.

Недостатки Закона 1992 г. повлекли принятие нового Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» № 6-ФЗ в 1998 г., согласно которому для коммер-

ческих организаций принцип неоплатности больше не являлся основным критерием при определении несостоятельности. Кроме того, ввиду особенностей некоторых категорий должников в 1999 г. были приняты Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 122-ФЗ «Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса» и Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций». Закон «О несостоятельности (банкротстве)» № 6-ФЗ 1998 г. имел ряд существенных пробелов, позволявших использовать данный законодательный акт для избежания налогообложения, избавления от конкурентов или необоснованного перераспределения собственности, недостаточной гарантированностью прав миноритарных кредиторов и кредиторов по обеспеченным залогом требованиям, отсутствием возможности для учредителей должника провести оздоровление под контролем кредиторов при уже возбужденном деле о банкротстве, недостаточной урегулированностью процедур банкротства, отсутствием действенных механизмов ответственности арбитражных управляющих. Необходимость внесения изменений в Закон 1998 г. была обусловлена не только наличием пробелов в праве, но и принятием в 2002 г. Арбитражного процессуального кодекса, в который была включена глава 28 «Рассмотрение дел о несостоятельности (банкротстве).

Дальнейшее развитие института банкротства повлияло на принятие Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», действующего в настоящее время. Новый закон не только ввел новые институты: финансового оздоровления, саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, банкротства стратегических организаций, но и внес существенные изменения в ранее действующие нормы: изменились круг лиц, которые могли быть признанными банкротами, права конкурсных кредиторов, правовой статус прокурора в деле о несостоятельности и другие. Основными признаками несостоятельности ФЗ от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» выделил следующие. Во-первых, это неспособность должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам, т. е. неспособность рассчитаться по долгам со всеми кредиторами. Во-вторых, это неспособность должника уплатить налоги в бюджет и иные обязательные платежи во внебюджетные фонды. В-третьих, состояние неплатежеспособности должника трансформируется в несостоятельность (банкротство) только после того, как в судебном или внесудебном порядке будет установлено наличие признаков неплатежеспособности должника, являющихся достаточным основанием для применения к нему процедур, предусмотренных Законом о банкротстве.

Литература:

1. Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / под ред. В.В. Витрянского. — «Статут», 2003. — с. 5.

Криминологический аспект уголовной ответственности несовершеннолетних

Зубарева Александра Сергеевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Преступность — сложнейшее социальное явление, в котором выделяется особая разновидность — преступность несовершеннолетних. Данная разновидность всегда вызывает особый интерес у ученых, поскольку нарушения уголовного закона подростками, их распространенность могут свидетельствовать о существующих недостатках воспитания, условий вовлечения молодежи в общественную жизнь. Выделение преступности несовершеннолетних в отдельную категорию позволяет подробно изучить ее особенности, специфику, причины, разрабатывать эффективные меры ее предупреждения. При изучении данной категории следует исходить из того, что она представляет собой часть преступности в обществе, которая развивается под воздействием тех же факторов, что и преступность в целом. Но в то же время при анализе необходимо выявлять факторы и обстоятельства, имеющие значение именно для преступности несовершеннолетних, позволяющие установить ее специфику и необходимые меры воздействия.

Под преступностью несовершеннолетних следует понимать социально-правовое, устойчивое, негативное, общественно опасное явление, представляющее собой систему преступлений, совершенных лицами, не достигшими возраста 18 лет (совершеннолетия), за определенный период времени, на определенной территории.

Преступность несовершеннолетних остро реагирует на все изменения в обществе, в том числе и на демографические процессы. Демографическая ситуация — комплексная характеристика и оценка демографических процессов, протекающих на определенной территории.

В период с 1990 года по 2010 год наблюдалось систематическое уменьшение численности населения, т. е. депопуляция. Естественная убыль населения составляла 0,7–0,9 млн. человек в год. В начале 2000-х годов начался устойчивый рост миграционных потоков в Россию, начиная с 2010 года численность населения нашей страны значительно увеличилась, это связано не только с присоединением новой территории, но и с естественным приростом населения. Так как за последние годы увеличена рождаемость, можно сделать вывод о том, что через 10–15 лет численность несовершеннолетнего населения страны увеличится, что непосредственно повлияет на состояние преступности данной группы.

В основе анализа лежат информационные данные о совершенных преступлениях, о выявленных за их совершение лицах Портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ, аналитические материалы Академии Генеральной прокуратуры РФ.

Говоря о структуре преступности несовершеннолетних можно отметить следующее.

Таблица 1. Структура преступности несовершеннолетних.

Год	Преступления небольшой тяжести		Преступления средней тяжести		Тяжкие преступления		Особо тяжкие преступления		Общее количество преступлений, совершенных несовершеннолетними
	Значение	Прирост	Значение	Прирост	Значение	Прирост	Значение	Прирост	
2011	15011	-	37037	-	17897	-	1965	2,7	71910
2012	16608	10,64	33133	-10,54	12817	-28,38	1712	-12,88	64270
2013	17861	7,54	34730	4,82	12877	0,47	1757	2,63	67225
2014	15650	-12,38	30046	-13,49	12071	-6,26	1782	1,42	59240
2015	17494	11,78	30085	2,83	11276	-6,59	2168	21,66	61153
2016	14174	-18,97	28024	-9,29	9905	-12,16	1632	-24,72	53735
2017	10781	-23,94	24024	-13,4	8375	-15,45	1863	14,15	45043
2018	10353	-3,97	23484	-3,23	7748	-7,49	1968	5,64	43553
2019	9918	-4,2	21517	-8,38	8010	3,38	2103	6,86	41548
2020	6512	-6,85	13409	-11,37	5731	0,7	1575	-0,57	27227

На основе рассматриваемых данных от 2011 года по 2020 год (за 9 месяцев) можно сделать вывод о том, что преступная активность несовершеннолетних значительно сни-

жается. Также необходимо отметить, что влияние на формирование преступности оказывает специфика и особенности развития регионов. Но невозможно сделать однозначный

вывод о преобладании подростковой преступности в городах или сельской местности. Территориальные различия преступности несовершеннолетних обуславливаются особенностями организации социального контроля и право-

охранительной деятельности, неравномерным распределением человеческих и природных ресурсов, региональной спецификой политических, социально-культурных, религиозных, социально-экономических процессов.

Таблица 2. Динамика преступлений, совершенных несовершеннолетними в Тюменской области.

	Преступления небольшой тяжести	Преступления средней тяжести	Тяжкие преступления	Особо тяжкие преступления	Всего
2011	283	463	184	11	941
2012	290	438	135	11	874
2013	326	402	104	24	856
2014	290	279	119	15	703
2015	320	368	137	20	845
2016	224	302	127	24	677
2017	208	295	124	16	643
2018	184	275	78	25	562
2019	193	223	100	16	532
2020	116	130	62	15	323

В Тюменской области наблюдается значительное сокращение преступлений, совершенных несовершеннолетними. Так, в 2011 году количество преступлений достигло 941, а показатель за 2020 год (за 9 месяцев) равен 323. Количество совершенных несовершеннолетними преступлений сократилось в общей сложности на 43 %.

Подростковая преступность имеет определенные особенности, к ним относятся способ совершения преступления, предмет преступного посягательства, и др. Исследования показывают, что большинство опасных преступников начинали свою преступную деятельность в подростковом возрасте. Тем самым подтверждается, что подростковая преступность причиняет вред личностному развитию несовершеннолетнего.

С одной стороны, в способах совершения преступлений несовершеннолетними прослеживаются признаки подражания взрослым, с другой — способы совершения преступлений отличаются отсутствием особой подготовки, примитивностью, отсутствием действий по сокрытию преступления. Зачастую возможно присутствие действий, выходящих за рамки преступного умысла. Также способы совершения преступлений могут характеризоваться особой жестокостью, отсутствием профессиональных преступных навыков, совершением на месте преступления циничных действий, отсутствие тщательно продуманных попыток скрыть следы совершенного преступления. Еще одним признаком способа совершения преступления является групповой признак. Подростки в силу своего возраста имеют небольшой жизненный опыт, психологическую неустойчивость. Отсутствие преступного опыта является преградой для совершения преступления, поэтому для того, чтобы решиться на совершение преступления, необходимо заручиться поддержкой сверстников, а возможно и более опытных товарищей старшего возраста.

Время и место совершения преступления несовершеннолетними также имеют свои специфические особенности. Большая часть преступлений совершается преимущественно в вечернее время, к таким преступлениям относятся преступления против личности. В дневное время суток, как правило, совершаются половые преступления. Что касается места совершения преступления, то около 70–80 % всех преступлений совершаются вблизи места учебы, места жительства.

Знакомые из числа сверстников или младшие по возрасту дети нередко становятся жертвами преступных посягательств, таких как вымогательство, преступлений против личности, изнасилований. Пожилые люди, женщины, одинокие прохожие являются наименее защищенными категориями граждан, которые не могут оказать сопротивление при уличном нападении.

Предметы преступных посягательств несовершеннолетних весьма разнообразны. Прежде всего, к ним относятся денежные средства, бытовая техника, мобильные телефоны, драгоценные изделия, спиртные напитки и продукты питания, а вот произведения искусства, меховые изделия, аксессуары отходят на второй план, так как преступник может не осознавать истинной ценности указанных предметов.

В завершении анализа характеристик преступности несовершеннолетних стоит отметить, что прослеживаются качественные изменения, которые являются неблагоприятными, несмотря на сокращение количественных показателей. К таким изменениям относится рост групповой подростковой преступности, увеличение количества тяжких и особо тяжких преступлений, увеличение доли несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 24 апреля 2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 25. — Ст. 2954.
2. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 г. Москва // Российская газета — Федеральный выпуск. — 2011. — № 5405 (29).
3. Бакаев, А. А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних: учебное пособие по специальности и направлению «Юриспруденция», «Соц. работа» / А. А. Бакаев. — Москва: Логос. — 2004. — с. 218.
4. Демидова-Петрова, Е. В. О содержании криминологической политики борьбы с преступностью несовершеннолетних / Е. В. Демидова-Петрова // Мониторинг правоприменения. — 2018. — № 4 (21).
5. Загорьян, С. Г. Негативное влияние социальной среды на формирование преступности несовершеннолетних / С. Г. Загорьян // Российский следователь. — 2016. — № 19. — с. 40–43.
6. Криминалистическое изучение личности: научно-практическое пособие для магистров / А. Г. Бедризов [и др.]; — М.: Проспект. — 2017. — 224 с.
7. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура: сайт. — URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 14.10.2020).
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт. — URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 14.10.2020).

Проблемы правового статуса свидетеля в современной юридической практике

Ильина Анастасия Владимировна, студент магистратуры
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В статье рассматриваются вопросы, связанные с правовым статусом свидетеля. Во внимание берутся некоторые проблемы правового регулирования, а именно рассматривается обязанность личной явки свидетеля, а также вопрос, связанный с обеспечением безопасности свидетеля. На основании выявленных проблем автор предлагает способы их решения посредством формулирования предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: свидетель, уголовный процесс, правовой статус, личная явка свидетеля, безопасность свидетеля, анонимный свидетель.

Свидетель является одним из участников уголовного судопроизводства и занимает одну из важнейших ролей в решении задач уголовного процесса — установление истины и восстановлении картины происшествия. При этом, показателя свидетеля являются источником доказательств по уголовному делу.

В настоящее время актуальность вопроса, связанного с определением процессуального статуса свидетеля обусловлена тем, что данный участник уголовного процесса характеризуется рядом особенностей, которые доработаны в законодательстве не в полной мере. Кроме того, в доктрине уголовного процесса правовой природе, а также процессуальному статусу и проблемам привлечения свидетелей в уголовное судопроизводство уделяется достаточное количество внимания. Однако дискуссионность по данному вопросу строится на трудах, которые в большинстве своем изданы до вступления в силу действующего УПК РФ либо вопросы статуса свидетеля рассмотрены в них обособленно, что не дает пред-

ставления о нем в целом [4]. Сказанное предопределило необходимость подробного правового анализа деятельности сведущих лиц в уголовном процессе современной России.

Представляется необходимым для начала обратиться к норме Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ [1]), которая закрепляет определение такого участника как свидетель. Так, согласно ст. 56 УПК РФ «свидетелем, является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний».

Стоит отметить, что в настоящее время положения, касающиеся правового статуса свидетеля, требуют некоторой доработки. Отметим несколько проблемных вопросов. Так, одним из элементов правового статуса свидетеля являются его права. Однако на практике они не всегда реализуются и ущемляются. Например, свидетель

имеет право приходить на допрос с адвокатом, но фактически данное право ими практически не реализуется. В первую очередь, это связано с тем, что немногие граждане вообще знают о таком праве, которое дает им на самом деле некую дополнительную защиту их прав и интересов при участии их в уголовном процессе в качестве свидетеля [3].

Кроме того, стоит отметить, что полномочия и обязанности адвоката свидетеля значительно ограничены ч. 2 ст. 53 УПК РФ. Например, следователь не обязан уведомлять не только адвоката о предстоящем допросе свидетеля, но и не обязан в целом информировать свидетеля о том, что адвокат может присутствовать при допросе или ином следственном действии. Хотя, безусловно, что присутствие адвоката позволяет снизить возможность нарушения прав свидетеля. Представляется, что такие недостатки процессуальной регламентации и возложение таких обязанностей на следователя является явным недостатком законодательства.

Еще одной проблемой можно отметить, что на практике возникают ситуации изменения показаний и отказа от них, дача заведомо ложных показаний, поэтому одной из важных вопросов в настоящее время является обеспечение защиты свидетеля. При этом проблема обеспечения безопасности свидетеля особенно актуальна для «анонимных» свидетелей. Институт «анонимного» свидетеля дает возможность получать показания от тех лиц, которые при других обстоятельствах побоялись бы озвучить информацию, имеющую значение для конкретного уголовного дела.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Российская газета. № 249. 2001.
2. Анпилогова, Т. И., Ягубова Т. Г. Правовой статус «анонимного» свидетеля: некоторые проблемы и пути их решения // В сборнике: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения. сборник материалов IV Международной студенческой научно-практической конференции. 2019. с. 11–14.
3. Наврузова, Р. Д. Свидетель как участник уголовного процесса // В сборнике: проблемы совершенствования законодательства. Сборник научных статей студентов юридического факультета. Махачкала, 2019. с. 184–186.
4. Шумкова, А. С. Актуальные вопросы процессуального статуса свидетеля в российском уголовном судопроизводстве // Юридический факт. 2016. № 3 (3). с. 8–14.

Так, например, на практике «анонимный» свидетель находится в ином помещении в здании суда и общается с другими сторонами уголовного процесса и судом по радиосвязи, либо находится в соседнем кабинете, и его голос слышно сторонам.

С одной стороны, можно заметить индивидуализацию условий допроса свидетеля, при которой остаются его внешние признаки (данные) в тайне (хотя это действие все же остается правом суда, а не обязанностью). С другой стороны, целесообразность сокрытия голоса свидетеля, себя также оправдывает, как минимум, заслуживая место в норме на одном уровне с существующим положением. В связи с этим, следует согласиться с мнением некоторых авторов, которые предлагают новую формулировку ч 5. ст. 278 УПК РФ, а именно: «при необходимости обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц суд без оглашения подлинных данных о личности свидетеля обязан провести его допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение и распознавание голоса свидетеля другими участниками судебного разбирательства, о чем суд выносит определение или постановление» [2].

Таким образом, рассмотренные нами положения, связанные с правовым статусом свидетеля, позволяют сделать вывод о том, что действующее законодательство имеет ряд проблемных аспектов, которые необходимо разрешить путем дополнения и изменения действующего уголовно-процессуального законодательства.

Принципы исполнительного производства: перспективы развития и совершенствования

Казаков Дмитрий Юрьевич, студент магистратуры
Научный руководитель: Филонова Олина Игоревна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

Principles of enforcement proceedings, prospects for development and improvement

Kazakov Dmitriy Jur'evich, student master's degree programs
Scientific adviser: Filonova Olina Igorevna, candidate of legal sciences, associate professor
North-West Branch of the Russian State University of Justice (St. Petersburg)

The main existing principles of enforcement proceedings are considered, as well as their possible expansion, the author comes to the conclusion that it is necessary to expand and increase the legislatively enshrined principles of enforcement proceedings.

Keywords: bailiff, enforcement proceedings, citizens' appeal, prosecutor's supervision, judicial control.

В праве под принципом (от лат. *principium* — основа, начало) принято понимать базовые идеи и основные начала на которых основывается и строится процесс регулирования той или иной отрасли права определенного общественного отношения в зависимости от своего назначения.

Исполнительное производство являясь полноценным правовым институтом основывается и осуществляется в соответствии как с общеправовыми принципами, так и со специальными отраслевыми принципами обусловленными конкретными особенностями и спецификой данной отрасли права. Подобное разделение принципов характерно практически для любой отрасли права и исполнительное производство не является исключением. Подобное разделение нашло отражение в современном законодательстве об исполнительном производстве [4], в частности в нем указано, что исполнительное производство осуществляется на принципах:

- 1) законности;
- 2) своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения;
- 3) уважения чести и достоинства гражданина;
- 4) неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи;
- 5) соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения.

При этом стоит отметить, что актуальность и необходимость законодательного закрепления некоторых общеправовых принципов в узкоспециализированном отраслевом законодательстве вызывает определенные сомнения, в то время как ряд узкоспециализированных принципов не находят своего отражения в законодательстве об исполнительном производстве что может негативно сказаться на правовом регулировании этого право-

вого института поскольку не позволяет раскрыть и учесть его специфику.

Принцип законности являясь общеправовым принципом основываясь на положениях Конституции Российской Федерации, согласно которым органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы, оказывает первостепенное, определяющее влияние на деятельность органов принудительного исполнения, их должностных лиц и осуществляемые ими действия по организации и ведению исполнительного производства. Данный принцип является базовым для любой отрасли права и первостепенным при формировании и построении правового государства поскольку закрепляет верховенство и приоритет закона как основного регулятора общественных отношений и поведения их участников в том числе складывающихся в рамках исполнительного производства, при этом выделение и закрепление этого принципа в законодательстве об исполнительном производстве не позволяет отнести его к узкоспециальному принципу характерному исключительно для данной отрасли.

Принцип своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения устанавливает определенные сроки совершения процессуально значимых действий, осуществляемых судебным приставом-исполнителем во время основных стадий ведения исполнительного производства. Данный принцип нельзя назвать отраслевым и в полной мере отвечающим основным критериям понятия принципа поскольку идеи заложенные в его основе представляют не что иное как декларирование норм о разумности сроков исполнения судебных постановлений, содержащихся в процессуальном законодательстве.

Аналогичная ситуация складывается вокруг следующего принципа исполнительного производства согласно которому при осуществлении своих полномочий по-

средством совершения действий, направленных на правильное и своевременное исполнение требований содержащихся в исполнительном документе судебный пристав-исполнитель обязан руководствоваться принципом уважения чести и достоинства гражданина не допуская нарушения охраняемых законом прав и интересов участников исполнительного производства и в первую очередь должника. Уважение человеческой чести и достоинства является необходимым условием при реализации органами государственной власти своих полномочий особенно в тех случаях, когда государство вынуждено прибегать к ограничению прав и законных интересов граждан в случаях, когда это продиктовано обще социальной необходимостью, законодательно немотивированно и не обоснованно.

Принцип неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи заключается в том, что судебный пристав-исполнитель при обращении взыскания на имущество должника должен строго придерживаться ограничений установленных процессуальным законодательством [5]. Перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание, является при этом закрытым и содержится в нормах гражданского права [6].

Совершаемые судебным приставом-исполнителем действия направленные на правильное и своевременное исполнение требований содержащихся в исполнительном документе должны быть соотносимы с требованиями взыскателя, о чем прямо указано в принципе соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения. Практика показывает, что в связи большим объемом исполнительных производств находящихся на исполнении у каждого судебного пристава-исполнителя и возникающей в связи с этим повышенной нагрузкой на судебного пристава последний не всегда имеет возможность использовать индивидуальный подход к каждому отдельно взятому должнику и грамотно применить вверенный ему правовой инструментарий для достижения наибольшей эффективности в процессе принудительного исполнения.

Нарушение данного принципа напрямую влияет на рост количества административных дел об оспаривании действий судебного пристава-исполнителя поскольку зачастую нарушает права должника особенно в том случае если нарушение принципов носит комплексный характер.

Вышеуказанные принципы можно отнести к легально закрепленным и нашедшим своё отражение в правовых нормах, в то же время смысловые начала исполнительного законодательства в своей совокупности при определенном толковании позволяют выделить ряд специфических принципов исполнительного производства, которые в настоящее время не нашли законодательного закрепления.

Вопрос о выделении специализированных отраслевых принципов исполнительного производства и их влияния на процесс его развития и практической эффективности

не раз поднимался отечественными учеными юристами. В частности, М. К. Юков выделял такие принципы исполнительного производства как принцип добровольного исполнения решения; принцип участия органа, вынесшего решение, в его исполнении; принцип полноты и справедливости удовлетворения требований; принцип активности и инициативности органа исполнения [7]. Исаенкова О. В. Полагала также, что принцип государственного языка исполнительного производства, принцип диспозитивности исполнения для взыскателя, принцип справедливости удовлетворения требований взыскателей.

При этом существующие принципы исполнительного производства закрепленные в законодательстве зачастую подвергаются критике поскольку отсутствие сформулированных принципов исполнительного производства, транслированных в правовое пространство взглядов на развитие принудительного исполнения, влечет не просто затруднительность, а невозможность развития исполнительного производства, качественного повышения его эффективности [2].

Для эффективного развития исполнительного производства и повышения уровня практической эффективности процесса принудительного исполнения представляется актуальным изменение существующих принципов исполнительного производства и выделения на основе общих начал и идей принудительного исполнения новых узкоспециальных принципов.

К таковым можно отнести принцип, направленный на изменение взаимодействия между сторонами исполнительного производства с целью повышения его эффективности. В первую очередь это касается усиления участия взыскателя в процессе принудительного исполнения, поощрение его активности. М. Л. Гальперин отмечает, что заинтересованность взыскателя в самостоятельном поиске имущества должника и вариантов урегулирования задолженности в условиях объективной невозможности исполнения требований исполнительного документа в полном объеме, может обеспечиваться, во-первых, установлением в законодательстве и судебной практике ограниченного стандарта ответственности государства за действия (бездействие) органов принудительного исполнения, а во-вторых, четкими пределами самого исполнительного производства, в том числе [3].

При этом в качестве стандарта оценки могут применяться следующие правила:

— отсутствие положительного результата для взыскателя само по себе не является основанием для признания незаконными действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя;

— действия судебного пристава-исполнителя считаются законными в том случае, если он предпринял все разумные и достаточные в обычных условиях меры по поиску имущества должника и обращению на него взыскания;

— действия судебного пристава-исполнителя предполагаются разумными и достаточными, если он: (а) совершил все исполнительные действия и предпринял меры

принудительного исполнения, прямо предусмотренные законом (независимо от их результата), и (б) в установленном порядке отреагировал на ходатайства взыскателя и предоставляемую им информацию относительно имущества должника и применения дополнительных к уже принятым мерам по поиску имущества должника;

— окончание исполнительного производства в связи с отсутствием у должника имущества, на которое может быть обращено взыскание, безрезультативностью допустимых законом мер по отысканию имущества должника является законным при достаточно достоверном установлении отсутствия у должника имущества, за исключением случаев, когда взыскателем была предоставлена достоверная информация о наличии у должника иного имущества, на которое может быть обращено взыскание.

Взыскатель в исполнительном производстве может требовать от государства не обеспечения полного фактического исполнения, но лишь совершения всех предусмотренных законом действий по исполнению, а также своевременной реакции на ходатайства взыскателя о совершении определенных исполнительных действий и мер

принудительного исполнения в отношении должника и его имущества [3].

Произошедшие в недавнем времени изменения касающиеся статуса Федеральной службы судебных приставов требуют рассмотрения вопроса о введении принципов, которые касались бы процессуального положения судебного пристава-исполнителя.

При этом стоит отметить, что исполнительное производство можно охарактеризовать как динамично развивающуюся отрасль права претендующую на самостоятельность в системе отечественного права, однако нельзя не обратить внимание на то, что некоторые основы данной отрасли права, и в частности её принципы закреплённые в действующем законодательстве нуждаются в пересмотре, расширении и общем совершенствовании тем или иным образом поскольку без надлежащего урегулирования фундаментальных правовых начал имеющих высшую императивность невозможно комплексное и всестороннее развитие правовой отрасли а значит и эффективное урегулирование отношений в сфере принудительного исполнения.

Литература:

1. Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права: монография / М. К. Юков; отв. ред. В. В. Зайцев. — Москва: Статут, 2019. — 318 с
2. Гальперин, М. Л. Правовая политика и принципы исполнительного производства // Закон. 2011. № 7.
3. Гальперин, М. Л., Принципы исполнительного производства. Версия 2.0. //Закон. 2017. № 10. с. 90–109.
4. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 N 229-ФЗ
5. Письмо ФССП России от 7 марта 2013 года N 12/01–6008-ТИ О соблюдении принципа неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи
6. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020), Ст. 466
7. Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права: монография / М. К. Юков; отв. ред. В. В. Зайцев. — Москва: Статут, 2019. — 318 с

Административное наказание в виде лишения права управления транспортным средством

Киселева Оксана Викторовна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Автор в статье рассматривает такой вид административного наказания как лишение специального права, связанного с управлением транспортным средством. Данное специальное право является наиболее часто встречающимся и ярким примером применения вида административного наказания — «лишение специального права». Как и любое другое наказание, связанное с нарушением административного законодательства, лишение права управления транспортным средством имеет свои особенности применения, исключения из общих правил и порядок реализации исполнения такого вида наказания. Кроме того, при назначении такого вида наказаний зачастую возникают проблемы в части исполнения наказания. Проблемы могут быть связаны с несвоевременностью предоставления информации о принятии решения со стороны судебного аппарата. Кроме того, проблемной реализацией наказания может являться формализм при реализации права исполнительными органами власти.

Ключевые слова: административное наказание, лишение специального права, лишение права управления транспортным средством, судебное решение, исполнение административного наказания в виде лишения права управления транспортным средством.

Administrative punishment in the form of deprivation of the right to drive a vehicle

Kiseleva Oksana Viktorovna, student master's degree programs
Moscow University of Finance and Law

The author in the article considers this type of administrative punishment as deprivation of a special right related to driving a vehicle. This special right is the most common and striking example of the application of a type of administrative punishment — «deprivation of a special right». Like any other punishment associated with a violation of administrative law, deprivation of the right to drive a vehicle has its own peculiarities of application, exceptions to the general rules and the procedure for implementing the execution of this type of punishment. In addition, when assigning this type of punishment, problems often arise in terms of the execution of punishment. Problems may be associated with the delay in providing information on the decision-making by the judicial apparatus. In addition, formalism in the implementation of the right by the executive authorities can be problematic in the implementation of punishment.

Keywords: administrative punishment, deprivation of a special right, deprivation of the right to drive a vehicle, court decision, execution of an administrative punishment in the form of deprivation of the right to drive a vehicle.

Каждый гражданин обладает своими правами и обязанностями, которые закреплены на законодательном уровне [1]. При нарушении норм поведения в обществе, влекущее за собой вынесение административного наказания, лицо может быть подвергнуто ограничению в своих правах. Так, одним из видов административного наказания является «лишение специального права», которая распространяется на ограниченный круг субъектов правоотношений, наделенных специальным правом. В качестве специального права наиболее частым выступает «право на управление транспортным средством».

Основное положение материала: административное наказание, которое предполагает собой лишение специального права носит запретный характер и заключается в запрете на пользование предоставленным физическому лицу специальным правом, которое совершило административное правонарушение [2]. Такой запрет распространяется только на физических лиц, которые были наделены специальным правом. Согласно КоАП РФ срок лишения специальным правом назначается не менее чем 1 месяц и не более 3 лет, и может выступать как самостоятельным наказанием, так и дополнительным. Говоря о лишении права управления транспортным средством, стоит отметить, что такое специальное право у гражданина появляется после получения им разрешительного документа — «водительское удостоверение». Водительское удостоверение гражданин получает после сдачи специальных экзаменов в органах ГИБДД. Таким образом, основным условием лишения права является наличие специального права, которое подтверждено документально. Лишение права управления транспортным средством может быть применено к водителю, нарушившему положения главы 12 КоАП РФ по решению суда.

Началом исчисления срока лишения управления транспортным средством будет считаться момент сдачи

водительского удостоверения в органы ГИБДД, где водительское удостоверение будет храниться в течение срока лишения, определенного по судебному решению [3]. По нашему мнению, такой порядок исчисления сроков административного наказания вполне резонен. На лицо, подвергнутое наказанию, возлагается обязанность по самостоятельному предоставлению документов в государственные органы, что приводит к заинтересованности данного лица в ускорении момента окончания наказания. Кроме того, сотрудники ГИБДД не могут отслеживать все судебные решения, поступающие к ним для исполнения и в дальнейшем вести розыск лиц, лишенных права управления. Конечно, если сотрудник ГИБДД, выполняя свои служебные обязанности, остановит водителя, при проверке документов которого обнаружит, что данное лицо лишено права управления транспортным средством, то сотрудник примет меры к данному лицу. В таком случае сотрудник составит административный материал, о том, что лицо нарушило запрет на управление транспортным средством и снова направит такой материал для рассмотрения в суд. В суде, скорее всего срок лишения управления транспортным средством продлят, однако, данный срок будет исчисляться как новый, не зависимо от назначенного и начнет свое действие на следующий день, после истечения первого срока. Однако, начнет свое исчисление первый назначенный срок с момента сдачи водительского удостоверения в органы ГИБДД. В какой именно орган ГИБДД подлежит сдачи водительское удостоверение, указывается в постановлении суда, после его вынесения.

Исключением для принятия решения о лишении права управления транспортным средством являются инвалиды. Не применяется в виде административного наказания лишения права управления в отношении инвалидов, для которых транспортное средство является источником передвижения при наличии подтверждающей документации,

в которой указано, что управление транспортным средством компенсирует ограничения передвижения лица, страдающего инвалидностью. В некоторых источниках говорится о том, что не подвергаются лишению права управления транспортным средством лица, автомобиль для которых является единственным источником дохода, а также лица, проживающие в отдаленных районах, где отсутствует общественный транспорт. Такое суждение спорно, так как не закреплено законодательно, а также при разъяснении положений статьи 3.8 КоАП РФ Верховный суд Российской Федерации отсылку на исключительность применения такой административной меры наказания не указывает.

Вопрос о лишении права управления транспортным средством стоит всегда остро, в связи с тем, что в современном мире происходит увеличение транспортных

средств и большинство людей не представляют как обходиться без автомобиля. Являясь источником повышенной опасности, автомобиль обязывает своего владельца к соблюдению правил, предусмотренных законодательством, за нарушение которых в отношении лица, управляющего транспортным средством могут быть применены меры административного либо уголовного характера. Конечно же наиболее распространенными являются административные правонарушения со стороны водителей и наказания за такие правонарушения зачастую представляют собой назначение административного штрафа. Однако, при нарушении правил дорожного движения систематически либо грубо, применяются исключительные меры административного наказания в виде лишения управления транспортным средством.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года), (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) // СЗ РФ. 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 1.
3. Черкас, А. Е. Лишение специального права как отдельный вид административного наказания / А. Е. Черкас. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 10 (300). — с. 59–61. — URL: <https://moluch.ru/archive/300/67919/> (дата обращения: 19.10.2020).

Теоретико-правовые аспекты разграничения административного и гражданского судопроизводства в России

Кислицин Денис Николаевич, студент магистратуры
Научный руководитель: Петренко Николай Иванович, доктор юридических наук, профессор
Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

В данной статье автор обращается к понятиям «административное судопроизводство» и «гражданское судопроизводство». Исследуя различные аспекты их соотношения, автор делает вывод о сложившемся в отечественном праве пробеле в виде отсутствия эффективных критериев их разграничения. В результате заявитель вправе использовать как инструменты административного, так и гражданского судопроизводства для защиты нарушенных прав в тождественных случаях. На основе этого автором были предложены соответствующие критерии по разграничению данных видов судопроизводства.

Ключевые слова: административное судопроизводство, гражданское судопроизводство

Theoretical and legal aspects of the differentiation of administrative and civil legal proceedings in Russia

Kislitsin Denis Nikolaevich, student master's degree programs
Scientific adviser: Petrenko Nikolaj Ivanovich, doctor of legal sciences, professor
Mari State University (Yoshkar-Ola)

In this article, the author refers to the concepts of «administrative judicial proceedings» and «civil judicial proceedings». Exploring various aspects of their relationship, the author concludes that there is a gap in the Russian law in the form of the absence of effective

criteria for their differentiation. As a result, the applicant has the right to use both tools of administrative and civil judicial proceedings to protect violated rights in identical cases. On the basis of this, the author proposed appropriate criteria for differentiating these types of judicial proceedings.

Key words: administrative judicial proceedings, civil judicial proceedings

Обращение к статье 118 Конституции РФ показывает, что наравне с конституционным, арбитражным и уголовным видами судопроизводства Основной закон РФ называет также административное и гражданское судопроизводство [1]. И если в отношении первых трех видов судопроизводства сформировались достаточно устойчивые критерии их ограничения, то соотношение административного и гражданского судопроизводства вызывает научные дискуссии, отражающиеся на современном российском законодательстве.

Смешению административного и гражданского судопроизводства долгое время способствовала единая правовая база в виде Гражданского процессуального кодекса РФ (далее — ГПК РФ) [2], поэтому принятие в 2015 году Кодекса административного судопроизводства РФ (далее — КАС РФ) [3] можно рассматривать не иначе как «попытку введения самостоятельной правовой основы для регламентации процедуры защиты прав, законных интересов граждан и организаций при их нарушении представителями властных структур» [11, с. 221].

Однако, несмотря на это, вопрос разграничения данных видов судопроизводства не был окончательно решен, что подтверждает и научная доктрина, и современная судебная практика.

В первую очередь необходимо указать на то, что КАС РФ лишь определил те категории дел, которые подлежат рассмотрению и разрешения в рамках административного судопроизводства, не заложив при этом критерии их ограничения от гражданских дел. На это обращают внимание и С. Ю. Баранов в рамках исследования особенностей возбуждения дел по ГПК РФ и КАС РФ [7, с. 569], и И. М. Бельтюкова при анализе разграничения подведомственности гражданских и административных дел [8, с. 95]. Более того, именно это обстоятельство и дает повод ряду отечественных юристов образно называть административное судопроизводство «terra incognita», как, например, поступила В. Б. Немцева [9, с. 221].

В данном случае проблема заключается в отсутствии легального закрепления сущности и правовой природы административного судопроизводства, что и создает на практике коллизии и возможности для защиты нарушенных или оспариваемых прав по тождественному предмету как в рамках административной процедуры, так и используя процедуры гражданского судопроизводства. Так, например, суды дела о постановке на учет на получение единовременной социальной выплаты могут рассматривать как в рамках административного судопроизводства [5], так и гражданского [6].

Обращение к позиции Пленума Верховного Суда РФ показывает, что высшая судебная инстанция в пункте 1 Постановления от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» указала на необходимость определения вида судопроизводства исходя из характера правоотношений: в рамках административных процедур должны быть рассмотрены только те категории дел, которые возникают «из правоотношений, не основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, в рамках которых один из участников правоотношений реализует административные и иные публично-властные полномочия по исполнению и применению законов и подзаконных актов по отношению к другому участнику» [4].

Безусловно необходимо согласиться с В. Б. Немцовой в том, что наибольшая сложность в разграничении административного и гражданского судопроизводства заключается в том, что «отнесение правоотношений к публичным или частным является затруднительным, поскольку значительный массив правоотношений является публично-частным или частно-публичным, характеризуется органической связью публичных и частных элементов, неотделимых друг от друга» [10, с. 221].

Развивая данный подход, считаем необходимым поддержать И. М. Бельтюкову в том, что поскольку традиционно административные дела были имплементированы в цивилистический процесс, то суды общей юрисдикции рассматривали их исходя из сложившихся представлений, изменение которых представляет достаточно длительный и сложный процесс [8, с. 95]. Именно этим можно объяснить продолжающиеся расхождения в судебной практике, примеры которых были приведены. Соответственно способствовать изменению может появление более четких критериев, которые позволяли бы изменить сложившуюся судебную практику [12, с. 36].

На основе этого М. С. Павлова делает вывод, что критериями для разграничения административного и гражданского судопроизводства должны выступать, с одной стороны, характер правоотношений, что определяет наличие или отсутствие равенства сторон, автономии воли и др., в конечном итоге влияющих на необходимость лица подчиниться властному решению, а с другой стороны — «последствия, к которым приводят споры о признании соответствующих решений, действий (бездействия), актов и т. п. недействительными (возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей)» [11, с. 222].

В этой связи считаем целесообразным выбрать в качестве критерия разграничения характер возникающих пра-

воотношений, при этом в качестве детализации данного критерия полагаем необходимым указать на следующее: в случае гражданского судопроизводства сторонами будут выступать исключительно субъекты частного права, в то время как в административном судопроизводстве — субъекты публичного права, к числу которых должны быть от-

несены органы публичной власти и их должностные лица, а также любые организации, осуществляющие отдельные полномочия органов публичной власти. Это и обуславливает наличие неравноправного положения участников административного судопроизводства, которое использует в качестве характеристики Пленум Верховного Суда РФ.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.10.2020).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.10.2020).
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2019) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.10.2020).
4. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 сентября 2016 (ред. от 09.07.2020) г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.10.2020).
5. Определение Верховного суда РФ от 26 июня 2017 г. № 14-КГ17-11 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.10.2020).
6. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 31 мая 2017 г. № 33а-6052/2017 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.10.2020).
7. Баранов, С. Ю. Возбуждение дела по гражданскому процессуальному кодексу и кодексу административного судопроизводства Российской Федерации: действие следственного начала / С. Ю. Баранов // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. — 2016. — № 2. — с. 567–575.
8. Бельтюкова, И. М. Проблемы разграничения подведомственности гражданских и административных дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции / И. М. Бельтюкова // Юридический вестник Самарского университета. — 2017. — № 1. — с. 92–98.
9. Немцева, В. Б. Административное судопроизводство: Terra incognita / В. Б. Немцева // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2016. — № 2 (47). — с. 59–62.
10. Немцева, В. Б. Некоторые проблемы соотношения гражданского и административного судопроизводства в судах общей юрисдикции / В. Б. Немцева // Вестник гражданского процесса. — 2016. — № 1. — с. 190–208.
11. Павлова, М. С. Гражданское и административное судопроизводство: проблема соотношения и разграничения / М. С. Павлова // Ленинградский юридический журнал. — 2017. — № 4 (50). — с. 220–226.
12. Панова, И. В. Развитие административного судопроизводства и административной юстиции в России / И. В. Панова // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2017. — № 1. — с. 32–41.

Тенденции развития европейского законодательства в области противодействия преступлениям в сфере экономической деятельности

Кислицина Юлия Андреевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Монахова Лариса Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент

Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

В данной статье автором исследуется регулирование преступлений в сфере экономической деятельности в европейском уголовном законодательстве.

На основе проведенного анализа автором выделяются тенденции, которые наиболее присущи уголовному законодательству европейских государств.

Ключевые слова: преступления в сфере экономической деятельности, экономическая преступность, уголовное законодательство европейских государств.

Trends in the development of European legislation in the field of combating crimes in the field of economic activity

Kislitsina Julija Andreevna, student master's degree programs

Scientific adviser: Monahova Larisa Vjacheslavovna, candidate of legal sciences, associate professor
Mari State University (Yoshkar-Ola)

In this article, the author examines the regulation of crimes in the field of economic activity in the European criminal law.

On the basis of the analysis, the author identifies trends that are most inherent in the criminal legislation of European states.

Key words: crimes in the sphere of economic activity, economic criminality, criminal legislation of European states

Исследование зарубежного законодательства в области уголовного права представляет важное направление познания правовых объектов, поскольку позволяет получить представление о способах правового закрепления уголовной ответственности за схожие составы в разных государствах. Особенно интересен в данном случае опыт европейских государств, поскольку в условиях современного мира именно государства Европы формируют наиболее актуальные механизмы уголовной ответственности, достаточно оперативно реагируя на развитие общественных отношений.

Обращение к европейскому законодательства в области противодействия преступлений в сфере экономической деятельности позволяет говорить о возможности выделения определенных тенденций, свойственных именно данному виду уголовно-правовых норм.

Во-первых, урегулирование преступлений не только в рамках кодифицированных уголовных законов, но и в нормах отдельных уголовно-правовых актов в сфере экономических преступлений. Это свойственно не только странам англо-саксонской правовой семьи, как Великобритания и Ирландия, но и государствам, традиционно относящимся к романо-германской семье, например, Германии, где наравне с уголовным кодексом действуют Законы о хозяйственном уголовном праве 1975 и 1986 гг., а также Австрии и Швейцарии, где с 1923 г. и 1934 г. соответственно приняты и действуют акты о недобросовестной конкуренции. Данное обстоятельство позволяет ряду исследователей выражать позицию о наличии в праве соответствующих европейских государств «самостоятельной отрасли в виде экономического уголовного права», например, на это указывает М. В. Талан [6, с. 262].

Примыкает к данной и еще одна тенденция европейского законодательства в области противодействия преступлениям в сфере экономической деятельности, которая связана с отличным от российского уголовного права подходом к налоговым преступлениям: европейские законодатели не относят налоговые преступления к исследуемому виду преступлений. Как правило наиболее распространенным вариантом является принятие отдельных правовых актов, которые далеко не всегда являются уголовно-правовыми: Налоговый устав Германии

и Налоговый кодекс Франции, которые фактически эквивалентны Налоговому кодексу РФ, однако при этом содержат нормы об уголовной ответственности за налоговые преступления. Это позволяет согласиться с высказываемой позицией о том, что уголовная ответственность фактически включена в финансовое право, что вызывает вполне закономерные вопросы о целесообразности такого шага.

В качестве третьей тенденции необходимо назвать следующее: анализ европейского законодательства в области противодействия преступлений в сфере экономической деятельности показывает выделение в качестве отдельной группы тех преступных деяний, которые связаны с обманом и злоупотреблении доверием, что исследует Д. В. Немтинов [3, с. 124]. Это осуществляется, как правило, в рамках соответствующих глав, посвященных именно данным преступлениям. По такому пути пошел французский и немецкий законодатель в УК Франции и УК ФРГ соответственно, а также законодатели Греции и Финляндии, где было выделено в качестве уголовно наказуемого страховое мошенничество.

В-четвертых, необходимо обозначить и специфический порядок возбуждения уголовных дел по данной категории преступлений: так, немецкое и французское законодательство рассматривает преступления против добросовестной конкуренции делами частного обвинения, что обуславливает необходимость обращения с заявлением потерпевшего для начала уголовного судопроизводства, а также возможность примирения сторон и прекращения уголовного преследования по инициативе заявителя. На эту особенность зарубежного законодательства обращает внимание в своих исследованиях А. А. Асеев [1, с. 165].

Несмотря на то, что данный вопрос находится в сфере уголовно-процессуального права, его понимание крайне важно для уголовного права как материальной отрасли права. Это связано с определением объекта и предмета преступного посягательства: фактически в России в части преступлений в сфере недобросовестной конкуренции объект и предмет находятся в сфере публичного интереса, в то время как в Европе — в сфере личности. Нарушение конкуренции в этой связи для ряда европейских государств по данной причине и рассматривается как дело

частного обвинения, что невозможно для российской уголовной системы [4, с. 101].

В качестве пятой специфической тенденции развития европейского законодательства в области противодействия преступлений в сфере экономической деятельности необходимо назвать развитие института уголовной ответственности юридического лица. Фактически экономические преступления — это ключевая сфера реализации данного института, поскольку именно за эти преступления юридические лица наиболее часто и привлекаются к уголовной ответственности [2, с. 227].

В отличие от российского уголовного права законодатели Нидерландов, Люксембурга, Дании, Швеции, Франции и Португалия предусмотрели возможность наложения на коммерческие организации корпоративных штрафов, в рамках которых юридическое лицо и привлекается к уголовной ответственности. При этом шведское уголовное законодательство предусматривает уголовную ответственность юридических лиц в виде ответственности конкретных физических лиц — руководителей коммерческой организации [5, с. 68].

Наличие данных норм является постоянным катализатором научных дискуссий о необходимости развития отечественного уголовного права в данном направлении, что пока невозможно в связи с нормами общей части Уголовного кодекса РФ. Однако вполне возможно допустить, что однажды и российское уголовное право будет обогащено институтом уголовной ответственности юридического лица.

Кстати, необходимо поддержать анализ исследования европейского законодательства в области наказаний за

преступления в сфере экономической деятельности, который показывает, что наиболее распространенным видом наказания выступает именно штраф, поскольку законодательство его и закрепляет как основное наказание [2, с. 228]. Однако наряду с традиционным штрафом был введен и, например, имущественный штраф в уголовном законодательстве Германии и Нидерландов.

В-шестых, к числу особенностей анализируемого вида законодательства необходимо отнести и нормы об условиях условия освобождения от уголовной ответственности. К данным обстоятельствам европейский законодатель относит в первую очередь полную компенсацию причиненного преступлением ущерба, в том числе незаконно полученной прибыли, например, путем экономии на затратах, что предусмотрено в уголовном праве Германии и Нидерландов.

Обобщая проведенное исследование европейского законодательства в области противодействия преступлений в сфере экономической деятельности, необходимо отметить, что в качестве современных тенденций его развития можно выделить, во-первых, урегулирование преступлений не только в рамках кодифицированных уголовных законов, но и в нормах отдельных уголовно-правовых актов в сфере экономических преступлений, во-вторых, выделение в качестве самостоятельной группы преступлений налоговых преступлений, а также тех преступных деяний, которые связаны с обманом и злоупотреблении доверием, в-третьих, развитие института уголовной ответственности юридического лица, в-четвертых, включение в уголовные законы норм об условиях освобождения от уголовной ответственности.

Литература:

1. Асеев, А. А. Уголовное законодательство зарубежных государств о предупреждении экономической преступности / А. А. Асеев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2015. — № 11 (151). — с. 163–170.
2. Капустина, Е. А. Уголовно-правовая политика ФРГ в отношении противодействия экономической преступности / Е. А. Капустина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2015. — № 5 (145). — с. 225–229.
3. Немтинов, Д. В. Зарубежный опыт противодействия преступлениям в сфере экономической деятельности, совершенным путем обмана и (или) злоупотребления доверием / Д. В. Немтинов // Вестник Московского университета МВД России. — 2016. — № 3. — с. 121–129.
4. Плотникова, И. В. Европейский опыт уголовно-правовой охраны кредитных отношений / И. В. Плотникова // Вестник Поволжского института управления. — 2011. — № 1. — с. 99–105.
5. Середа, И. М., Середа, А. Г. Анализ зарубежного законодательства, регламентирующего ответственность за преднамеренное банкротство / И. М. Середа, А. Г. Середа // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2018. — № 4 (87). — с. 65–73.
6. Талан, М. В. Законодательство европейских государств об экономических преступлениях / М. В. Талан // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. — 2007. — № 6. — с. 261–272.

Особенности изъятия земель для государственных и муниципальных нужд

Копылова Алина Александровна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье исследуются особенности выделения и изъятия земель для государственных и муниципальных нужд.

Ключевые слова: изъятие, государственные и муниципальные нужды, участок, Земельный кодекс, земельный участок, изъятие земель.

В процессе экономического развития для активного роста производства у государства и муниципалитетов возникает необходимость строительства автомобильных дорог, железнодорожных путей, туннелей, мостов, эстакад и прочих транспортных развязок, а также нефте- и газопроводов, линий электропередачи и прочих всевозможных транспортных и инфраструктурных объектов, в том числе связанных с выполнением международных соглашений. Учитывая всевозрастающее желание нашей страны быть участником международных соревнований, конференций, съездов и других подобных мероприятий увеличивается потребность в выделении под указанные нужды определенного количества земельных участков, находящихся в частном владении, будь то физические или юридических правообладатели. Обеспечить баланс публичных и частных интересов призвана процедура изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд.

Как правовой институт, изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд представляет собой совокупность правовых норм, регламентирующих общественные отношения, возникающие в процессе прекращения субъективных имущественных

прав на земельные участки ради необходимости использования последних в публичных интересах [4].

При чем о принудительном изъятии речь может идти только тогда, когда уполномоченному органу не удалось договориться мирным путем с правообладателем имущества. В этом случае соответствующее решение может оспариваться в суде.

Изъятие земель для государственных и муниципальных нужд осуществляется в исключительных случаях на основании норм, закреплённых в земельном кодексе. Но, к сожалению, в некоторых случаях власти пользуются своим правом по изъятию земель в собственных целях, которые не перечислены в статье 49 Земельного кодекса [1]. В иных случаях имеет место личная заинтересованность вышестоящих лиц. Поэтому собственнику необходимо знать меры по защите своего права собственности, которое закреплено за ним ст. 213 Гражданского кодекса [2].

Способами, с помощью которых государство может осуществлять изъятие земельных участков, являются: выкуп, национализация, конфискация, реквизиция и изъятие земельного участка у собственника из-за его ненадлежащего использования (рисунок 1) [3].

ВЫКУП	<ul style="list-style-type: none"> • форма изъятия у собственника для государственных и ли муниципальных нужд земельного участка путем его выкупа в соответствии с нормами гражданского законодательства
НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ	<ul style="list-style-type: none"> • передача в собственность государства земли, промышленных предприятий, банков, транспорта или другого имущества, принадлежащего частным лицам
КОНФИСКАЦИЯ	<ul style="list-style-type: none"> • применяется к тому земельному участку, который может быть безвозмездно изъят у его собственника по решению суда в виде санкции за совершение преступления
РЕКВИЗИЦИЯ	<ul style="list-style-type: none"> • временное изъятие в случаях стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер
ИЗЪЯТИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА У СОБСТВЕННИКА ИЗ-ЗА ЕГО НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ	<ul style="list-style-type: none"> • изъятие земельного участка в случаях, когда собственник использует ту или иную категорию земель не по назначению, либо не использует вообще

Рис. 1. Способы изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд

Общими для всех указанных способов является ряд принципов, на которых основополагается государство при изъятии (рис. 2).

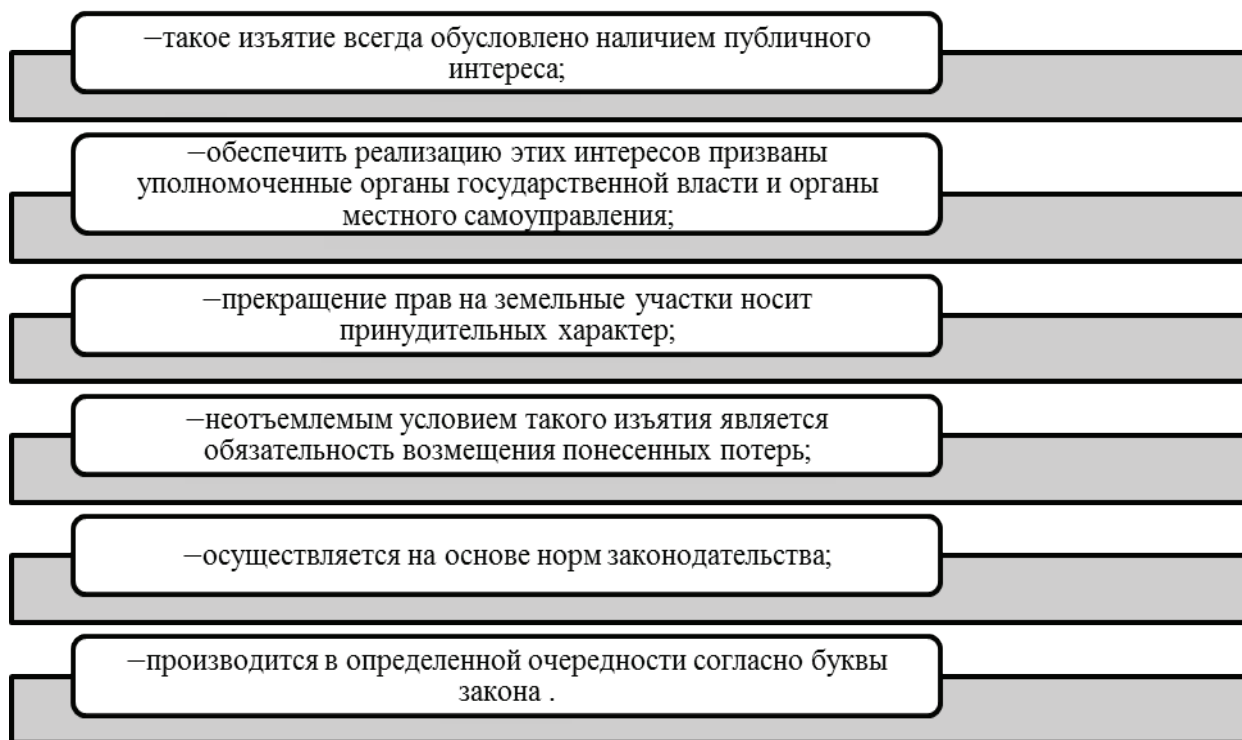

Рис. 2. Принципы изъятия земель для государственных и муниципальных нужд

Следует отметить, что при принудительном изъятии у собственника из-за его ненадлежащего использования процесс изъятия проводится в четыре этапа:

- проверка наделов, находящихся в собственности лица;
- выдача предписания собственнику при выявлении нарушений со сроками, установленными для их устранения;
- проведение повторной проверки после окончания сроков, указанных в пункте 2, при не устранении собственником нарушений, составление иска об изъятии земли;
- при вынесении судом решения об изъятии, земля продаётся на торгах на аукционе, из этой суммы вычитываются расходы на проведение аукциона, оставшаяся сумма остаётся у собственника.

В некоторых случаях земля у собственника может быть изъята в упрощенном порядке без судебного решения.

Таким образом, как основание прекращения права собственности и других вещных прав на землю, изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд имеет характерную особенность.

В случае не достижения компромисса с правообладателем земельного участка, допускается осуществление такого изъятия в принудительном порядке. В отличие от других оснований принудительного прекращения права собственности и других вещных прав на земельные участки, изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд производится у добросовестного законного правообладателя, то есть в условиях отсутствия какого-либо нарушения законодательства или невыполнения обязательства со стороны правообладателя. Это обстоятельство обуславливает исключительность случаев изъятия. В соответствии со ст. 49 Земельного кодекса РФ изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд осуществляется в исключительных случаях.

Литература:

1. Земельный кодекс Российской Федерации» от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ ст.49.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ ст. 213.
3. Сидорова, Е. Л. Защита прав и интересов физических и юридических лиц при изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд: Автореф. канд. юрид. наук. — М., 2010. — с. 10.
4. Украинцев, О. Ю., Веретенникова Г. В. Проблемы изъятия земель для государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации // Успехи в химии и химической технологии. — ТОМ XXIX. — 2015. — № 5. — с. 88.

Взыскание компенсации как способ защиты авторских прав: материальные и процессуальные аспекты

Куделькин Владимир Александрович, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

Рассматривается взыскание компенсации как способ защиты авторских прав, делается вывод об особенностях судебной практики.

Ключевые слова: авторские права, выплата компенсации, двукратная стоимость, убытки.

В связи с постоянным развитием института интеллектуальной собственности в современном мире представляет все большее значение предмет исследования общественных отношений в сфере защиты авторских и смежных прав. Также данное направление актуально в связи с развитием рыночных отношений и интеграцией России в мировое сообщество.

В целом объекты авторского права (такие как художественные произведения, научные исследования, музыкальные композиции, компьютерные программы, пр.) предполагают, помимо культурной ценности, определенное материальное вознаграждение автора. Данная категория имущества весьма подвержена хищению, несанкционированному использованию, использованию плагиата, поэтому представляется необходимым рассмотреть вариант защиты авторских прав через взыскание компенсации как самый распространенный в настоящее время способ.

С 1 января 2008 года вступила в силу четвертая часть Гражданского кодекса РФ, которая объединила все нормы, регулирующие законодательство в отношении интеллектуальной собственности.

В соответствии с ч. 4 ГК РФ для защиты авторских прав могут быть применены как общие, так и специальные способы. В общие способы, предусмотренные ст. 12 ГК РФ, компенсация не включена, однако в силу отсылки на указания иных способов защиты, применяется в соответствии со ст. 1252 ГК РФ.

Исследователи сходятся во мнении, что компенсация по смыслу ст. 1252 ГК РФ представляет собой не только способ защиты исключительного права, но и гражданско-правовую санкцию и гражданско-правовую ответственность. В то же время нет единой позиции по вопросу о том, что должна компенсировать присуждаемая судом сумма, а также по вопросу отнесения данной гражданско-правовой ответственности к общей или специальной. [3]

А. П. Сергеев, например, считает, что «целью взыскания компенсации является возмещение убытков, причиненных обладателю авторских или смежных прав». Из этого следует вывод: если компенсация призвана покрыть убытки, она выполняет ту же роль, что и общий вид гражданско-правовой ответственности в форме возмещения убытков, но имеет признак обеспечительной меры, по-

скольку требование о ее выплате не предусматривает доказывания убытков. [4]

Тем не менее, как указывает Н. А. Шебанова, «следует, однако, иметь в виду, что компенсация, как она определена действующим законодательством, не является средством восстановления нарушенных имущественных прав в полном объеме, как это происходит при возмещении убытков (ст. 15 ГК). Частично восстанавливая нарушенные имущественные права, она одновременно выполняет и карательную функцию, представляя, в сущности, санкцию за допущенное нарушение». [5]

Обзор судебной практики по взысканию компенсации показывает, что данная мера является наиболее распространенной, в связи с чем развитие законодательной базы расширяются по мере ее использования.

При нарушении исключительного права в качестве способа защиты правообладатель может выбрать либо возмещение убытков, либо выплату компенсации:

- 1) в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения;
- 2) в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров произведения;
- 3) в двукратном размере стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения тем способом, который использовал нарушитель. (Ст. 1301 ГК РФ) [2]

При возмещении убытков, как способа защиты, требование предъявляется к лицу, неправомерно использовавшему произведение без заключения лицензионного договора с правообладателем (бездоговорное использование) либо иным образом нарушившему исключительное право, что причинило ущерб, привело к упущенной выгоде. Выплата компенсации является наиболее распространенным методом, так как процесс доказывания размера убытков достаточно сложен, а одновременное заявление требований о взыскании компенсации и убытков не допускается. [6]

При расчете компенсации в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров правообладатель может не иметь опыта в выходе на рынок со своим произведением или у него могут отсутствовать сведения о ко-

личестве экземпляров у другой стороны, а независимая оценка может не совпадать с рыночной, поэтому наиболее частым способом защиты авторских прав является подп. 1 ст. 1301 ГК РФ.

Существенные изменения произошли после принятия Постановления № 10 Пленума ВС РФ, так в п. 59 указывается, что компенсация подлежит взысканию при доказанности факта нарушения, при этом правообладатель не обязан доказывать факт несения убытков и их размер. Суд по своей инициативе не вправе изменять способ расчета суммы компенсации. Однако на практике встречаются решения, в которых суды изменяют способ расчета в основном для уменьшения ее размера. [7]

Также КС РФ в Постановлении № 28 указывает на возможность снижения размера компенсации за нарушение одним действием прав ниже установленных в законе пределов в случае, если рассматривающий дело суд придет к выводу о явной несоразмерности компенсации, даже исчисленной в минимально допустимом общими правилами размере, характеру совершенного правонарушения. [8]

Как указывает Смирнова Е.А., Шишанова А.А., «зачастую суды, пытаясь излишне учесть интересы правонарушителей, допускают ситуацию, когда снижение размера компенсации приводит не только к тому, что говорить о штрафной природе вообще бессмысленно, но и к тому, что взыскиваемая компенсация не обеспечивает даже восстановление лица в его правах, а в некоторых случаях и вовсе позволяют правонарушителю извлечь выгоду из своего неправомерного поведения». [9]

Часто суды при определении размера компенсации начинают учитывать размер убытков, понесенных истцом, что способствует неоднозначному толкованию терминов

санкций. В целом наблюдается общее снижение количества дел, в которых суды полностью удовлетворяли иски о взыскании компенсации правообладателями.

Взыскание судом компенсации в полном объеме, исходя из судебной практики, возможно при наличии некоторых обстоятельств, а именно: самостоятельное уменьшение истцом заявленных требований; доказывание обстоятельств, связанных с длительным использованием объекта авторского права, направленного на извлечение прибыли, расчет истцом минимального размера компенсации, неприятие ответчиком мер по досудебному урегулированию спора с правообладателем. То есть в основном направлены на снижение стоимости иски о взыскании компенсации.

По мнению автора, требуется более четкое разделение видов санкций в судебном процессе для избежания предвзятости при принятии решения. На законодательном уровне необходима разработка подхода к взысканию компенсации, конкретизирующая судебный процесс.

В целом предлагается разработать и ввести в судебную практику общий метод оценки размера компенсации с точными формулировками по аналогии с методом расчета компенсации морального вреда, разработанного А. М. Эрделевским.

Данный метод сможет определять зависимость размера денежной компенсации от степени правонарушения, соотношенного с санкциями, предусмотренными ГК РФ. Необходимо ввести формулу и коэффициенты расчетов путем применения к сложившейся практике, отработать цифры на уже завершенных делах, выработать рекомендации для судейского сообщества, ввести законопроект по изменению действующего законодательства.

Литература:

1. Гражданский кодекс ГК РФ (часть первая) от 30.11.1994 г. // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс РФ (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ.
3. Васильева, Е. Н. Компенсация за нарушение исключительного права на интеллектуальную собственность // Труды Института государства и права Российской академии наук № 6/2015. С. 101/
4. Сергеев, А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Учебник. 2-е изд. М., 2005. с. 384.
5. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. В 2 т. Т. 2. Части III, IV ГК РФ / Под ред. Т. Е. Абовой, М. М. Богуславского, А. Г. Светланова. 6-е изд. М., 2011. с. 255 (автор комментария к ст. 1252 Н. А. Шебанова).
6. Постановление Пленума ВС РФ от 23.04.2019 № 10.
7. Постановление СИП от 04 декабря 2019 г. № С01–916/2019 по делу № А13–11517/2018.
8. Конституционный Суд Российской Федерации постановление от 13 декабря 2016 г. N 28-П
9. Смирнова, Е. А., Шишанова А. А. Проблемы определения размера компенсации за нарушение исключительного права // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность (электронная версия). 2018. № 3. с. 13–26.
10. Эрделевский, А. М. Компенсация морального вреда. — М.: Юрист, 1966. — с. 51–54.

Административные правонарушения в области воинского учета

Кузьменко Артур Вадимович, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье приводится классификация видов административных правонарушений в области воинского учета, приводятся направления совершенствования административной ответственности в данной области, приводятся предложения, направленные на усиление борьбы с административными правонарушениями и укреплению законности в стране.

Ключевые слова: воинский учет, административная ответственность, правонарушения.

К административным правонарушениям в области воинского учета относятся: непредставление в военный комиссариат или в иной орган, осуществляющий воинский учет, списков граждан, подлежащих первоначальной постановке на воинский учет; неоповещение граждан о вызове их по повестке военного комиссариата или иного органа, осуществляющего воинский учет; несообщение сведений о гражданах, состоящих или обязанных состоять на воинском учете; неисполнение гражданами обязанностей по воинскому учету; уклонение от медицинского обследования; умышленные порча или утрата документов воинского учета.

Приведенная классификация видов административных правонарушений позволяет органам исполнительной власти, должностным лицам и гражданам четко и предметно ориентироваться во всем многообразии правовых запретов и обязанностей в сфере реализации исполнительной власти, нарушение или неисполнение которых влечет административную ответственность. На этой основе обеспечивается дальнейшее улучшение работы по охране правопорядка, усиление борьбы с административными правонарушениями и укрепление законности в стране.

Основной документ, регламентирующий вопросы административных правонарушений в области воинского учета, — Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) [1]. Глава 21 включает в себя семь статей, посвященных административным правонарушениям в указанной области.

Представленные правонарушения можно условно разделить на две группы.

К первой относятся правонарушения, совершаемые должностными лицами, которые отвечают за воинский учет на предприятиях и в организациях (в том числе непредоставление списков граждан, подлежащих первоначальной постановке на воинский учет, в орган, осуществляющий воинский учет, неоповещение гражданина о вызове по повестке военного комиссариата, несвоевременное предоставление сведений об изменении состава постоянно проживающих граждан либо граждан, пребывающих в месте временного пребывания более трех месяцев, несообщение сведений о гражданах, состоящих или обязанных состоять на воинском учете);

Ко второй группе относятся правонарушения в части неисполнения обязанностей по воинскому учету, укло-

нения от медицинского обследования и умышленной порчи или утраты документов воинского учета.

Объектом правонарушения является порядок исполнения должностными лицами организаций обязанностей по воинскому учету.

Объективная сторона выражается в несоблюдении требований, установленных ст. 4 Федерального закона N 53-ФЗ [2].

Правонарушение совершается в форме бездействия.

Субъектом правонарушения выступает должностное лицо (работник) организации, ответственное за военно-учетную работу.

Правонарушение совершается умышленно либо по неосторожности.

На основании изложенного можно прийти к выводу, что несовершенство административной ответственности является основным фактором, негативно влияющим на выполнение задач в области воинского учета.

Прежде всего, в КоАП РФ не прописана ответственность третьих лиц за услуги в области уклонения от исполнения гражданами обязанностей по воинскому учету [3]. Одним из направлений совершенствования административного законодательства может стать перечень правонарушений в области воинского учета, за который предусмотрена административная ответственность.

Еще одним фактором является низкая компетенция должностных лиц, отвечающих за организацию воинского учета, либо невыполнение должностных обязанностей по определенному умыслу, зачастую содержащему коррупционную составляющую.

Системы подготовки кадровых работников в указанной области не существует, предлагаемые курсы повышения квалификации зачастую носят формальный характер, что приводит к тому, что некоторые руководители принимают на работу граждан, не способных организовать деятельность в области воинского учета.

За неисполнение положений нормативно-правовых документов в области воинского учета согласно гл.21 КоАП РФ максимальная сумма взысканий составляет не более 5 000 рублей (согласно п.3 ст.21.4 КоАП РФ), ограничиваясь в остальных случаях 3 000 рублями. Такие незначительные штрафы позволяют ряду организаций продолжать не выполнять положения нормативно-правовых документов по воинскому учету без значительного финансового ущерба для своего бизнеса.

Таким образом, одним из направлений представляется значительное увеличение штрафных санкций для лиц и организаций, которые являются субъектами правонарушений, определенных выше.

При этом необходимо предусмотреть повышенные штрафные санкции за повторное нарушение законодательства.

Основная цель привлечения должностных лиц организаций к ответственности за правонарушения в области воинского учета — обеспечение выполнения гражданами воинской обязанности [4]. От того, насколько эффективно будет решаться эта задача, зависит своевременность пополнения Вооруженных Сил Российской Федерации и поддержание на необходимом уровне обороноспособности страны.

Литература:

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020)
2. Федеральный закон от 28.03.1998 N 53-ФЗ (ред. от 15.10.2020) «О воинской обязанности и военной службе»
3. Запивахина Ю. В. Административные правонарушения в области воинского учета // Выпуск № 12(30) '2019. Стр.4
4. Багдасарян, И. А. Новации системы воинского учета// («Право в Вооруженных Силах», 2019, N 1. с. 3

Заочное производство в гражданском процессе: история развития, проблемы и возможные пути их решения

Кукушкин Павел Валентинович, студент магистратуры
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В статье автор пытается определить, рассмотреть и предложить пути решения проблем, связанных с институтом заочного производства в гражданском процессе.

Ключевые слова: гражданский процесс, заочное производство, правовая фикция, доказательственная база, заочное решение.

Институт заочного производства всегда актуален для представителей юридической науки, общества и государства. Несмотря на достаточно малый объём содержащихся норм, имеется множество научных позиций учёных-процессуалистов. Обусловлено это наличием в действующем процессуальном законодательстве проблем, требующих грамотного решения. Соответственно, необходимо детально рассмотреть данный институт, начиная с истории становления заочного производства.

Институт заочного производства имеет свою многовековую историю. Необходимо обратиться к праву Древнего Рима, положившему начало развития отраслей частного и публичного права. В римском праве имелось правило, когда претор предоставлял истцу право пользования имуществом уклоняющегося от суда ответчика. «Достаточному наказанию подвергнется тот, кто не защищается (не является в суд для защиты) и скрывается, так как противник вводится по решению суда во владение его имуществом» [7]. Как видно из приведённой цитаты, суд опирался на момент неявки ответчика, само по себе это служило в определённой степени доказательством его вины в том или ином деянии, которого последний мог и не совершать.

Полноценно заочное производство в римском праве было сформировано на этапе когниционного производ-

ства (начало I века н. э.), когда судебный процесс потерял в постклассический период свой публичный характер. Истец получал право представлять доказательства в полном объёме, судебное решение выносилось непосредственно в зависимости от объёма представленных доказательств. Существенным недостатком являлось игнорирование интересов ответчика, что выражалось в достаточно сложной процедуре обжалования принятого решения.

В ранний период зарождения заочного производства упор ставился на условие явки ответчика, это служило своеобразным мерилом степени его вины.

Первые упоминания о заочном производстве на Руси имелись уже в XI веке. Достоверны суждения, которые свидетельствуют о применении к неявившейся стороне жестких мер в форме битья кнутом, либо применения различных испытаний, популярным из которых являлось требование достать предмет из кипящего котла.

В XV веке была издана Псковская Судная Правда (1467 год), а также иные уставные грамоты Руси. Данные документы устанавливали, что в случае неявки ответчика истец получал «бессудную грамоту», заключающуюся в принуждении ответчика явиться в суд посредством судебного пристава или поруки. В случае неявки ответчика

ответственность за его явку возлагалась на родственников с целью доставки ответчика в суд, а в случае невыполнения данной обязанности, родственники должны были отвечать за него перед истцом. Поручительство устанавливалось независимо от поведения ответчика [12].

Соборное Уложение 1649 года ввело в оборот понятие «застывших грамот», документы посылались три раза. Игнорирование ответчиком первой и второй грамоты влекло за собой наступление неблагоприятных последствий в виде битья кнутом. Игнорирование третьей грамоты влекло уже проигрыш дела, а также применение дополнительных санкций в пользу истца.

С течением времени государство понимало, что наличие только карательных мер не ведёт к каким-либо благоприятным последствиям, законодатель того времени был озадачен проблемой более лучшей систематизации заочного производства.

Настоящую опору и поддержку институт заочного производства получил в 1864 году, благодаря введению Устава гражданского судопроизводства, в котором содержалась глава VIII «О заочном решении и об отзывах». Глава раскрывала основания и порядок заочного производства, устанавливала нормы о высылке копии заочного решения сторонам дела, содержала положения об основаниях для отмены заочного решения.

Образование СССР изменило правовую систему в новом государстве. Рушились прежние постулаты, взамен их вводились новые. Вплоть до середины XX века наблюдалось отсутствие единой систематизированной правовой базы в отношении заочного производства. Немалую роль здесь сыграли трагические события, преследовавшие СССР как во внутренней, так и во внешней политике.

ГПК РСФСР 1923 года допускал постановление заочного решения в отсутствие как ответчика, так и истца.

ГПК РСФСР 1964 года стал настоящим прорывом того времени в области систематизации норм гражданского процессуального права. Здесь можно обратиться к ст. 158, которая носила название «Последствия неявки в судебное заседание сторон без уважительных причин» [3]. Статья устанавливала обязанность сторон явиться в судебное заседание и предусматривала применение штрафных санкций за неявку без уважительных причин. При неявке истца или ответчика дело откладывалось, независимо от причин неявки. Неблагоприятные последствия процессуального характера в виде оставления судом иска без рассмотрения возникали только в случае повторной неявки сторон, не просивших о рассмотрении дела в их отсутствие без уважительных причин. Анализируя данное положение, можно сделать вывод о том, что основная доля неблагоприятных последствий приходилась на долю истца, так как его право на судебную защиту оставалось нереализованным посредством того, что исковые требования оставались без удовлетворения.

В настоящее время в Российской Федерации действует Гражданский процессуальный кодекс (далее — ГПК РФ), который содержит главу 22 «Заочное производство» [2].

Понятие заочного производства раскрыто в ч.1 ст. 233 ГПК РФ: «В случае неявки в судебное заседание ответчика, извещенного о времени и месте судебного заседания, не сообщившего об уважительных причинах неявки и не просившего о рассмотрении дела в его отсутствие, дело может быть рассмотрено в порядке заочного производства». На первый взгляд, понятие заочного производства выглядит достаточно структурировано. Однако, в правовой доктрине имеются позиции, связанные с балансом прав и интересов сторон в заочном производстве.

Многие авторы, в том числе, Т. И. Евстифеева полагают, что определение заочного производства нарушает принцип равноправия сторон, следовательно, необходимо допустить заочное производство и в отношении истца (соистцов) [6]. Позиция заслуживает внимания, однако, учитывая специфику заочного производства, следует отметить, что баланс прав и интересов сторон всё же соблюден. Например, ответчик может обжаловать заочное решение как в общем, так и в особом порядке, когда истец — только в общем (ст. 237 ГПК РФ).

Важным является вопрос извещения ответчика. К сожалению, законодатель не предусмотрел, какое количество раз необходимо извещать ответчика для того, чтобы приступить к заочному производству [5]. По смыслу ст. 233 ГПК РФ, для рассмотрения дела в порядке заочного производства достаточно первой неявки ответчика (соответчиков). На практике складывается ситуация, когда заочное производство проводится лишь в случае неявки в судебное заседание ответчика (соответчиков) без уважительной причины два и более раза. Необходимо не усложнять и без того специфический институт заочного производства, следовательно, вполне достаточно для такого рассмотрения первичной неявки ответчика (соответчиков) без уважительных причин, что и предполагает законодатель в ст. 233 ГПК РФ.

Предыдущий вопрос порождает новый — что следует понимать под уважительными причинами неявки ответчика (соответчиков)? Ответ на данный вопрос достаточно прост — необходимо обратиться к специальной литературе, посвященной анализу данного вопроса. Правоприменительная практика выработала свои критерии, как правило, к уважительным причинам относят болезнь, отъезд в командировку, иные объективные обстоятельства, зачастую не зависящие от воли ответчика [10]. Соответственно, определение уважительного характера той или иной причины должно согласовываться с внутренним убеждением суда.

Следующая проблема: имеет ли право суд исследовать в порядке заочного производства доказательства, представленные участвующими в деле лицами непосредственно во время разбирательства? И. В. Уткина полагает, что суд вправе предложить истцу представить дополнительные доказательства и на этапе судебного разбирательства дела, а истец вправе заявлять ходатайства о приобщении к делу дополнительных доказательств без каких-либо ограничений [11]. Развивая данную позицию,

стоит отметить, что если представленные истцом материалы способны существенно повлиять на конечный результат заочного процесса, а ответчику о них ранее ничего не сообщалось. В данном случае суд должен отложить разбирательство дела и информировать ответчика о неизвестных ему доказательствах истца. Необходимо обратить внимание на нарушаемый в данном случае принцип состязательности, выражающийся в ущемлении права ответчика на судебную защиту. Толкование ч.4 ст. 233 ГПК РФ позволяет сделать следующий вывод: правило о неизменности предмета или основания иска, увеличении размера исковых требований, в полной мере относится и к правилу о неизменности доказательственной базы в заочном производстве.

Целесообразно перейти к проблеме законной силы заочного решения. Начало течения указанного срока определяется не датой принятия заочного решения в окончательной форме, как это имеет место при общем порядке обжалования, а датой вручения ответчику копии заочного решения (ч.1 ст.237 ГПК РФ). М. К. Треушников справедливо отмечает, что момент вступления заочного решения в законную силу может отодвигаться на неопределенный период времени, тем самым нарушая принцип законности [9]. Решение проблемы состоит в предложении законодателю изменить правила исчисления семидневного срока на обжалование заочного решения в особом порядке таким образом, чтобы начало его исчисления определялось днём вынесения заочного решения в окончательной форме.

Достаточно распространённым явлением на практике является вопрос обжалования заочного решения. Имеется проблема относительно юридических последствий пропуска ответчиком семидневного срока на подачу заявления об отмене заочного решения в особом порядке. М. С. Шакарян полагает, что срок может быть

восстановлен по правилам ст. 112 ГПК РФ [13]. Тем не менее, решение проблемы заключается в детальном исследовании норм ГПК РФ, в частности, главы 22, где течение семидневного срока на обжалование заочного решения в особом порядке не лишает ответчика (соответчиков) возможности оспорить указанное решение в общем порядке наравне с другими лицами, участвующими в деле.

В целом, говоря о главе 22 ГПК РФ, следует принять во внимание Концепцию единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, где аналогично содержится глава 23 «Заочное производство и заочное решение» [4]. Рассмотрев предлагаемые изменения в процессуальное законодательство России, возникает вопрос: в чём сущность данной концепции, если получается, что никаких новелл и конструктивных предложений там не имеется? Ю. А. Свирин призывает всех заинтересованных данной проблемой субъектов права вносить свои предложения и пожелания [8]. Необходимо далее вести работу по обсуждению данной представленной возможности, однако, здесь имеется конструктивное предложение законодателю: если работа продолжится лишь в сплошном переписывании норм ГПК РФ, то будет ли «игра стоить свеч»? Вопрос остаётся открытым и требующим дальнейшего активного обсуждения.

Исследовав тему заочного производства в гражданском процессе, можно сделать вывод о том, что данный институт гражданского процесса является достаточно структурированным и цельным, однако ему, как и многим другим институтам права, характерно наличие проблем, для решения которых необходимо внесение аргументированных позиций, направленных на дополнение и уточнение спорных вопросов, возникающих у субъектов права, активно осуществляющих научную и иную деятельность в сфере юриспруденции.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 31. — ст. 4398
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — ст. 4532
3. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 31.12.2002) // Ведомости ВС РСФСР. — 1964. — № 24. — ст. 407
4. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124 (1)) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»
5. Беспалов, Ю. Ф. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации. — Москва: Проспект, 2019. — 888 с.
6. Евстифеева, Т. И. Процессуальные особенности заочного производства // Вестник СГАП. № 1(16). — Саратов, 1999.
7. Перетерский, И. С. Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты в переводе с примечаниями / Отв. ред.: Скрипилев Е. А.; Редкол.: Корецкий В. М., Нерсесянц В. С., Скрипилев Е. А. (Отв. ред.), Штаерман Е. М. — Москва: Наука, 1984. — 456 с.

8. Свирин, Ю. А. Некоторые размышления о Концепции единого Гражданского процессуального кодекса России // Актуальные проблемы российского права. Москва, МГЮА им. О. Е. Кутафина, 2015. — с. 161–166
9. Треушников, М. К. Гражданский процесс. Учебник. — Москва: Городец, 2018. — 832 с.
10. Туманова, Л. В. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации. — Москва: Проспект, 2019. — 656 с.
11. Уткина, И. В. Заочное решение в гражданском процессе. — Москва: Городец, 2003. — 192 с.
12. Чистяков, О. В. Российское законодательство X-XX веков: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. В 9-ти томах. Том 2 / Отв. ред.: Горский А. Д. — Москва: Юридическая литература, 1985. — 520 с.
13. Шакарян, М. С. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации. — Москва: Проспект, 2007. — 816 с.

Планирование расследования убийств

Кулагин Никита Алексеевич, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

Качество расследования любого преступления, и в том числе, убийства, напрямую зависит от организационных основ, осуществляемых следователем. Весьма значительную роль имеет планирование расследования убийства. Ввиду указанного важно рассмотреть, что представляет собой организация расследования убийств и какое значение имеет планирование в расследовании убийств.

Ключевые слова: организация расследования, расследование убийств, планирование, криминалистика.

Planning a murder investigation

Kulagin Nikita Alekseevich, undergraduate
Saratov State Law Academy

The quality of the investigation of any crime, including murder, depends directly on the organizational basis carried out by the investigator. Planning a murder investigation has a very significant role to play. In view of this, it is important to consider what constitutes a murder investigation planning organization and what significance planning has in murder investigations.

Keywords: investigation organization, homicide investigation, planning, forensics.

Качество расследования любого преступления, и в том числе, убийства, напрямую зависит от организационных основ, осуществляемых следователем. Весьма значительную роль имеет планирование расследования убийства. Ввиду указанного важно рассмотреть, что представляет собой организация расследования убийств и какое значение имеет планирование в расследовании.

Планирование расследования — это составной элемент организации расследования преступления.

По мнению В. Д. Зеленского, «организация является важным составным элементом расследования как образующего начала и одновременно обеспечивающей составляющей деятельности; планирование расследования преступления — умственная деятельность по выбору сил, средств расследования, распределения их в пространстве и времени» [2, с. 20].

По мнению С. И. Грицаева, планирование — «метод организации расследования, который выполняет функции по определению наиболее оптимальных способов дости-

жения поставленных целей путем наиболее эффективного распределения и использования средств, времени и сил, привлечения в случае необходимости дополнительных ресурсов» [1, с. 51].

Следует определить значение планирования при расследовании убийств. Так, в стадии планирования расследования убийств в основном разрешаются следующие задачи:

- определяется перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию;

- определяется место совершения убийства, время совершения убийства, способы его совершения, время наступления смерти и иные обстоятельства;

- определяются потерпевшие, участники, свидетели, устанавливаются их личности.

Все указанные задачи, несомненно, являются взаимосвязанными. Для их разрешения следователю необходимо выделить перечень всех действий, которые представляются неотложными. Планирование носит ситуационный

характер, поскольку каждое преступление, несмотря на некоторые типичные черты, является индивидуальным; кроме того, в процессе проведения определенного следственного действия нередко возникают непредвиденные вопросы, существенно влияющие на дальнейшие действия.

Данный довод подтверждается мнением Г. М. Меретукова и А. С. Найденова: «например, в ходе проведения обыска обнаруженные предметы и документы позволяют и требуют безотлагательного проведения обыска в другом месте с участием специалиста, с одновременным оперативным сопровождением и соответствующей охраной места проведения данного следственного действия» [3, с. 15].

И. П. Можаяева считает, что «эффективность деятельности следователя предопределяется тем, насколько она соответствует организационным закономерностям» [4, с. 10].

Очевидно, что на первоначальном этапе расследования всегда возникает потребность в планировании расследования. Перед следователем стоят следующие организационные задачи:

- выдвижение нескольких следственных версий;
- определение круга вопросов, которые необходимо выяснить;
- выделение в процессе нескольких этапов: первоначального, последующего, заключительного.

На каждом этапе расследования могут быть составлены: план проведения отдельного следственного действия, план проверки выдвинутой следственной версии и проч.

Следует учитывать, что при проверке типичных следственных версий на первоначальном этапе расследования важно одновременно проводить следственные действия с целью определения круга свидетелей, которых необхо-

димо допросить; с целью выявления подозреваемых, их задержания, избрания меры пресечения.

Все указанное свидетельствует о том, что планирование следственных действий при расследовании убийств является достаточно динамичным. План в любой момент может быть видоизменен в связи с изменившимися обстоятельствами.

Однако это не означает, что планирование является бессмысленным; наоборот, в процессе исполнения составленного плана действий он корректируется в нужном направлении и способен достичь поставленной цели.

По мнению А. С. Ооржака, следователь при планировании определенных следственных действий должен предугадывать возможные результаты для определения эффективности их расположения в предлагаемом порядке [5, с. 35].

При осуществлении планирования весьма важными представляются неотложные действия, которые необходимо осуществлять в первую очередь под угрозой утраты нужной информации (задержание подозреваемых, осмотр места происшествия, когда возможно установить местонахождение подозреваемых и проч.). Если рассматривать следственные действия с точки зрения неотложности, то наиболее важными представляются те, которые связаны с обнаружением и изъятием вещественных доказательств.

На основании всего изложенного, организация расследования преступлений — это такая система научных положений, которая направлена на упорядочение деятельности следователя, и объединяет в себе определенный комплекс предписаний, которые регулируют деятельность по расследованию преступлений.

Роль планирования заключается в рациональном использовании всех ресурсов, используемых при расследовании преступления, в целях достижения наиболее эффективного результата.

Литература:

1. Грицаев, С. И. Организационные функции следователя: криминалистический аспект: монография. Краснодар, КубГАУ. 2016. 198 с.
2. Зеленский, В. Д. Основные положения расследования преступления: монография. Краснодар, КубГАУ. 2012. 206 с.
3. Меретуков, Г. М., Найденов А. С. Организация планирования расследования убийств // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 6. с. 34–38.
4. Можаяева, И. П. Организационные основы как средство интенсификации деятельности следователя: Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия / И. П. Можаяева, В. В. Степанов // Материалы Всероссийской научно-практической конференции 28–29 мая 2010 г. В 3-х ч.-М.: Академия управления МВД России, 2010. Ч. 1. 456 с.
5. Ооржак, А. С. Взаимодействие следователей прокуратуры с работниками органов дознания при расследовании умышленных убийств: Дис.... к.ю.н. Казань, 1989. 280 с.

Некоторые аспекты построения следственных версий при расследовании убийств

Кулагин Никита Алексеевич, Магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

В процессе расследования преступлений, и в том числе, убийств, общим ориентиром и направлением всего расследования являются следственные версии, выдвинутые на основании первичной информации, которая была получена на первоначальном этапе расследования. В статье рассматривается значение следственных версий при расследовании убийств.

Ключевые слова: организация расследования убийств, следственные версии, криминалистика.

Some aspects of building investigative versions in the investigation of murders

Kulagin Nikita Alekseevich, undergraduate
Saratov State Law Academy

In the process of investigating crimes, including murders, the General guideline and direction of the entire investigation is the investigative versions put forward on the basis of the primary information that was received at the initial stage of the investigation. The article discusses the significance of investigative versions in the investigation of murders.

Key words: organization of murder investigations, investigative leads, criminal investigations.

В процессе расследования убийств первичная информация, которая была получена в связи с проведением неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, является ориентиром для построения следственных версий.

По мнению С. Г. Степаненко, версия — «это основанное на фактических данных, полученных следователем, дознавателем, оперативным работником, обоснованное предположение о событии преступления в целом и отдельных его обстоятельствах, подлежащее проверке и являющееся средством установления истины по уголовному делу» [5, с. 147].

Построение следственных версий при расследовании преступлений, и в том числе, убийств, имеет большое значение.

Представляется верным, что с помощью выдвинутой версии познаются все обстоятельства произошедшего преступления. В том числе с помощью следственных версий в итоге возможно установление лица, совершившего преступление [1, с. 52].

Кроме того, с помощью построения версий возможно определение целей расследования, и, соответственно, построение плана расследования [2, с. 203].

Также важно, что следственная версия является основой формируемой следователем системы доказательств по уголовному делу [6, с. 21].

Очевидно, что на первоначальном этапе расследования следователь находится в условиях дефицита информации, в связи с чем невозможно судить обо всех обстоятельствах, которые входят в предмет доказывания. Ввиду этого в отношении недостающих информативных элементов выдвигаются предположения следователя — версии, подлежащие проверке и оценке.

В общем смысле, построение следственных версий позволяет определить цель расследования путем конкретизации обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Для построения определенной следственной версии необходимо основание. Основанием является конкретная информация, полученная на начальных этапах расследования. Сначала используются типовые версии, которые разработаны в криминалистической теории. Так, например, при обнаружении трупа в условиях невозможности с первого взгляда определить причины смерти выстраиваются следующие типичные версии: убийство; самоубийство; естественная смерть; несчастный случай [4, с. 100].

Существует достаточное количество типовых следственных версий при расследовании убийств. Наиболее распространенными являются следующие:

— перемещение и сокрытие трупа после совершения убийства наиболее часто осуществляют родственники убитого либо иные близкие лица или знакомые, которые общались с убитым непосредственно перед совершением преступления;

— расчленение трупа также чаще всего осуществляют родственники убитого либо близкие люди, проживающие с ним в одном помещении;

— убийство в корыстных целях наиболее часто осуществляется лицами, которые ранее были судимы за хищение.

Подобных версий существует множество. В процессе расследования следователем осуществляется проверка следственных версий, в результате которой версия подтверждается либо опровергается. Выдвинутая версия анализируется следователем; он определяет круг вопросов, которые необходимо выяснить.

В случае расследования очевидных убийств, когда подозреваемый известен либо уже задержан, следственные версии устанавливаются уже в отношении мотива совершения преступления. Если речь идет о неочевидном преступлении, когда лицо, совершившее убийство, неизвестно, главной целью выдвижения следственных версий становится определение лица, совершившего убийство [3, с. 10].

Таким образом, роль следственных версий при расследовании убийств действительно велика. Взяв за основу некоторые типовые версии о лице, совершившем преступление, следователь определяет некие границы поиска. Далее посредством анализа всей полученной по делу информации следователь определяет свойства личности неустановленного преступника, тем самым сужая границы.

Литература:

1. Головин, М. В., Шпак Н. М. Проблемы целеопределения при расследовании преступлений: Монография. Краснодар: КубГАУ. 2014. с. 52–53.
2. Криминалистика: Учебник / Под ред. докт. В. Д. Зеленского, Г. М. Меретукова. СПб.: Юрид. центр, 2015. 410 с.
3. Руководство по расследованию убийств / Отв. ред. С. И. Гусев. М., 1977. 310 с.
4. Селиванов, Н. А., Видонов Л. Г. Типовые версии по делам об убийствах: Справочное пособие. Горький, 1981. 145 с.
5. Степаненко, С. Г. Построение следственных действий при расследовании убийств // Закон и право. 2019. № 12. с. 147–152.
6. Хмыров, А. А. Теория доказывания: Учеб. пособие. Краснодар: КГУ. 2006. с. 163–170.

Основные принципы института гражданства

Курин Дмитрий Николаевич, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Основные принципы института гражданства являются основополагающими при построении их. Каждый принцип несет в себе цели и задачи, каждый принцип вытекает по своему значению друг из друга, то есть они взаимосвязаны.

Актуальность данного вопроса заключается в том, что сформированная система принципов российского гражданства, совокупность оснований и порядков его приобретения дают право гражданам получить гражданство.

Ключевые слова: гражданство, подданство, принципы гражданства, приобретение гражданства, порядок приобретения гражданства, административная процедура.

Basic principles of the Institute of citizenship

Kurin Dmitriy Nikolaevich, student
Moscow University of Finance and Law

The relevance of this issue lies in the fact that the formed system of principles of Russian citizenship, the set of grounds and procedures for its acquisition give citizens the right to obtain citizenship.

Keywords: citizenship, citizenship, principles of citizenship, acquisition of citizenship, procedure for acquiring citizenship, administrative procedure.

Для более конкретного пояснения и анализа значимости принципов гражданства, касающиеся положения принципов института гражданства, то для удобства анализа условно разделим принципы на две группы.

В первой группе принципов особенно важную роль играет принцип права каждого человека на гражданство, ведь как раз указанный принцип необходим для беспрепятственной реализации всякого человека собственной потребности в наличии гражданства.

Также настоящий принцип закреплен в Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 [5] г. и в Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. [7]

Во внутригосударственном законодательстве России этот принцип вытекает из нормы, которая заключается в ч. 2 ст. 19 Конституции [1].

Положение вышеуказанной нормы гарантирует равенство всех перед судом, а государство, в свою очередь, выступает гарантом обеспечения прав. Уголовный кодекс РФ

содержит в себе состав преступления, который включает в себя нарушение прав и свобод человека и гражданина в независимости от его положения в обществе и иных обстоятельств.

Следующим принципом является признание множественного гражданства.

Что касается смысла закрепления данной нормы в Конституции, то он состоит в том, что Российская Федерация признает иное гражданство своих граждан.

Важно отметить, что приобретение гражданином РФ гражданства иного государства не влечет за собой потерю гражданства РФ.

Однако наличествуют некоторые ограничения в правах для бипатридов, например в Законе РФ от 27.12.1991 «О средствах массовой информации» [8].

В нем есть положение, согласно которому гражданин, имеющий множественное гражданство, не вправе учредить организации, реализовывающие телевидение и радиовещание, зона уверенного приема передач которых охватывает 50 % субъектов РФ и более.

Порой множественное гражданство способно возникнуть у российского гражданина вне зависимости от его воли. Часто второе гражданство является результатом коллизий законодательства по вопросам гражданства различных стран.

Далеко немаловажным принципом является принцип одобрения приобретения гражданства лицами без гражданства, проживающими на территории России.

Он ориентирован на предоставления равноправия всем лицам, обитающих в стране, посредством принятия в гражданство «неграждан», проживание которых в одной стране в любой момент может привести к возникновению остроконфликтных ситуаций.

В ч. 1 ст. 2 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [9] изложено легальное определение понятия лицо без гражданства — это физическое лицо, не являющееся гражданином РФ и не имеющее доказательства наличия гражданства иностранного государства.

В Основном законе РФ говорится о том, что иностранцы и лица без гражданства пользуются в России правами и несут обязанности наравне с гражданами России, за исключением некоторых случаев.

Российская Федерация выступает за то, чтобы гражданства РФ приобреталось лицами, которые вовсе не имеют гражданства, но также Россия не мешает приобретению ими другого гражданства.

Свободный характер гражданства Российской Федерации выражается в том, что, не смотря на устойчивость связи лица и государства, ни один человек не удерживается в гражданстве против своей воли, так как это ограничило бы его свободу.

Теперь рассмотрим вторую группу принципов.

Россия, являясь федеративным государством, имеет в своем составе субъекты, а это значит, что принцип единого гражданства особенно важен в нашем государстве.

С принятием Конституции 1993 года республиканское гражданство было отменено, и данный вопрос был отнесен к исключительному ведению Федерации.

Данное положение зачастую влекло возникновению конфликтов, так как и иные субъекты России желали принять собственное гражданство наряду с гражданством республик, входящих в состав РФ.

На сегодняшний день сама вероятность наличия гражданства республик в ФЗ № 62 не признается.

Вышеназванный принцип тесно взаимосвязан с принципом равного гражданства, который обозначает непозволительность ограничений прав граждан в сфере гражданства по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

При этом длительность нахождения в правовой связи с российским государством не способна повлиять на установление тех или иных преимуществ.

После приобретения российского гражданства лицо становится обладателем всей совокупностью прав и обязанностей, которым обладают все остальные российские граждане.

Но это, однако, не может препятствовать установлению специальных требований для воплощения в жизнь некоторых гражданских прав.

Принцип невозможности лишения гражданства или права изменить его означает, что гражданин может беспрепятственно воплощать в жизнь свои права без боязни утратить российское гражданство.

Российское законодательство не предусматривает такую санкцию как «лишение гражданства», а значит, даже при осуществлении гражданином той или иной незаконной деятельности, отнять у него гражданство никто не в силах.

О нереальности отнятия у лица гражданства, а также права изменить его говорится как в ч. 4 статьи 4 ФЗ «О гражданстве РФ» [20], так и в ст. 15 Всеобщей декларации прав человека [10].

Принцип невозможности высылки российского гражданина за пределы России или выдачи иностранному государству выражается в том, что лицо, имеющее гражданство России, не может быть выдано иностранному государству в случае совершения какого-либо правонарушения за рубежом.

Экстрадиция в отношении других лиц, пребывающих в пределах России возможна лишь на основании интернациональных соглашений стран. Однако если иностранец своими действиями нарушает российские законы, то этот иностранный гражданин должен быть привлечен к ответственности согласно нормам законодательства РФ.

О запрете на выдачу российских граждан также говорится в ч.1ст.13 УК РФ 22, п.2 ч.1 ст. 464 УПК РФ 23, что отвечает международным стандартам, признанным Европейской конвенцией о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г. 24 и Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993г [2].

Принцип сохранения гражданства при проживании гражданина России за ее пределами означает, что не существует сроков, по истечении которых россиянин утрачивал бы гражданство Российской Федерации, будучи при этом проживающим в другом государстве.

Данный принцип порождает право гражданина РФ беспрепятственно выезжать за границу РФ и возвращаться обратно в свою страну.

При этом стоит заметить, что документ, удостоверяющий личность гражданина РФ (паспорт) не изымается даже в том случае, если российский гражданин выезжает на постоянное место жительства в иностранное государство.

ФЗ «О государственной политике РФ в отношении соотечественников за рубежом» предоставляет гарантии своим гражданам, находящимся за границей, в области покровительства и защиты [11].

На россиян, которые находятся в других странах, распространяются те же права и обязанности, что и на граждан РФ, проживающих на территории России.

Гражданство РФ базируется на принципе отрицании автоматического его изменения при заключении или рас-

торжении брака гражданином России с лицом, не принадлежащим к её гражданству, а также при изменении гражданства другим супругом. То есть, машинальное прекращение гражданства без прохождения специальной процедуры невозможно.

Похожая норма отталкивается от признания брака равноправным союзом, следовательно, безусловного следования одного супруга гражданству другого супруга не предоставляется допустимым без соблюдения законодательно установленного порядка.

В данном случае, возможно приобретение российского гражданства в упрощенном порядке, при котором выше-названная процедура протекает намного быстрее, нежели в общем порядке приобретения.

Таким образом, принципы института гражданства определяют взаимосвязь структурных элементов гражданства, обеспечивают его стабильность и являются важнейшими средствами познания сущности гражданства, а также раскрывают объективно сложившиеся закономерности развития, как общества, так и государства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.07.2020)
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020)
4. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10. 12. 1948. // Российская газета. — 1998. — № 68. — Ст. 9.
5. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят в Нью-Йорке 19. 12. 1966 // Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик. — 1976. — № 17. — Ст. 291.
6. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам: заключена в Страсбурге 20.04.1959 // Российская газета. — 1993. — № 43. — Ст. 6543.
7. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: заключена в Минске 22. 01. 1993. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. — № 17. — Ст. 1472. 6. Гражданский — процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14.11. 2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 46 — Ст. 8760.
8. Федеральный закон О средствах массовой информации: закон Российской Федерации от 27. 12. 1991 № 2124–1 (ред. от 01.03.2020)
9. Федеральный закон О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 25. 07. 2002 № 115-ФЗ (ред. от 31.07.2020)
10. Федеральный закон О гражданстве Российской Федерации от 31. 05. 2002 № 62-ФЗ (ред. от 24. 04. 2020)
11. О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом: федеральный закон от 24. 05. 1999 № 99-ФЗ // (в ред. 23.07.2013)
12. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 25. 07. 2002 № 115-ФЗ (ред. от 31. 07. 2020)
13. О международных договорах Российской Федерации: федеральный закон от 15. 07. 1995 № 101-ФЗ (в ред 12.03.2014)

Protecting the labor rights of citizens at the present stage

Labunets Diana Igorevna, student

Scientific adviser: Malinenko Elvira Vladimirovna, candidate of legal sciences, associate professor
South-Russian Institute of Management (branch) of the Russian Academy of National Economy and Public Service
under the President of the Russian Federation (Rostov-on-Don)

This article analyzes and characterizes the modern right to work and the protection of employment relations in the Russian Federation. It has been revealed that many workers remain unprotected in their constitutional right to work in the current difficult epidemiological situation.

Keywords: right to work, protection of labor rights, employee, employer.

At the present stage of social development, the Russian state is characterized as a state that realizes all the constitutional rights of citizens, some of which is the right to work. As a result of the constitutional enshrining of this right, the possibility of a person for the realization of a number of other social and labour rights, the process of socialization and labor adaptation is realized.

Based on an analysis of the concepts and contents of different interpretations of the right to work in accordance with regulations, it can be concluded that all alone agree that the right to work implies both a set of guarantees and responsibilities.

In the modern sense, the «right to work» was formed with the adoption of the norms of the Labour Code of the Russian Federation (the RF TC). The characterization of the right-to-work institution later emerged as workers' rights were violated and required legislative protection. It was noted in this regulation that the protection of the labour rights of citizens is one of the most important types of legal guarantees.

Examining the basic characteristics of the right-to-work institution, it should be noted that this legal institution should be regarded as a set of established rules and legal safeguards that protect workers from arbitrary violation of their labour rights. The legal guarantee should be understood methods and ways of protecting the labor rights of citizens, which are regulated by the law. The totality of legal guarantees can be divided into two categories, namely procedural and legal guarantees and substantive guarantees. The protection of the right to work is a material and legal guarantee.

The need to address this issue is due to such a social factor as the need to create a more effective system of protection of labor rights of the weakest side of employment relations — the employee.

Thus, according to the Federal Labor and Employment Service, 325.8 thousand violations were detected in 2019, according to the Federal Labor and Employment Service. Most offences are in the area of occupational health, pay and rationing, employment contracting and providing workers with personal and collective protection.

Analysis of these statistics leads to the conclusion that there is now a need to improve the mechanisms for protecting the rights and legitimate interests of workers, especially workers, as the weakest subject of labor relations. But it is unfair not to

say that employers also sometimes find themselves in a position where they need legal assistance. For example, such an example is the problem of termination of an employment contract if the employee does not appear in the workplace for a long period of time and does not notify the employer of the reasons for his absence. In accordance with the RF TC, dismissal in this case is possible only after the absence of valid reasons, which should be set out by the employee in the explanatory note. And if the employee is absent, the explanatory too can not be. It turns out to be a vicious circle.

In addition to the above problems, some of the characteristics of labour relations in 2020, caused by the spread of the new coronavirus infection and the government's employment measures, should be highlighted. Thus, in connection with the spread of the new coronavirus infection (COVID-19), restrictive measures have been introduced to ensure the health and epidemiological well-being of the population in the Russian Federation, aimed at minimizing social contact between people. By presidential decree of March 25, 2020, No. 206 «On the declaration of non-working days in Russia» (2) (2) (These by-laws gave an approximate list of organizations whose activities could not be suspended. At the same time, the activities of individual organizations could be completely suspended or limited.

In the context of general self-isolation, employees of many organizations and enterprises whose activities do not involve a remote format of performing duties and do not fall under the category of «continuously operating organizations», according to the Decrees of the President of the Russian Federation of April 2, 2020. No. 239 «On measures to ensure the health and epidemiological well-being of the population in the territory of the Russian Federation in connection with the spread of a new coronavirus infection (COVID-19)» and of 28 April 2020 No. 294 «On the extension of measures to ensure the health and epidemiological well-being of the population in the territory of the Russian Federation in connection with the with the spread of the new coronavirus infection (COVID-19)» are forced to experience difficulties associated with loss of employment, reduced wages, failure to provide social guarantees, etc.

In such circumstances, there is a huge number of violations on the part of employers who seek to reduce losses and maintain their position in the market of services and goods. At the same time, not all employers remain conscientious executors

of the requirements of labor legislation. In particular, because the concept of «non-working days with the preservation of wages» in the current version of the Labor Code of the Russian Federation (TC of the Russian Federation) as such is absent. Many of them are looking for «legitimate» ways to reduce the payouts that workers rely on, fixing the state of forced downtime, arranging redundancies, or simply forcing workers to fire of their own accord.

Thus, according to the information posted on the website Online Inspection.rf, on February 1, 2020, received 4,025 applications, and as of April 1, 2020 — already 7,930, and as of October 1, 2020, only on issues of wages received 14,449 questions. This resource has been created by the Federal Labor and Employment Service and allows you to apply to the Labour Inspectorate to exercise their right to protect violated labour rights or to receive free advice on employment relations.

It was found that there was a problem of low-level theoretical knowledge of one's rights. In addition, often, especially in the face of unemployment, workers are simply afraid to aggra-

vate relations with employers, which also prevents them from defending their rights.

However, in any case, violations of labour laws in certain volumes will always exist. That is why workers as the least protected side of labor relations should have the opportunity to protect their labor rights.

In general, the study concluded that the existing system of protection of workers' labour rights, in general, meets the needs. But, in our opinion, it is necessary to significantly change the level of responsibility of the employer for violations of the labor rights of the employee, as well as to improve the level of legal culture of the parties to labor relations, especially the employees themselves, increasing, among other things, their knowledge of possible ways and procedures to protect their labor rights. The introduction of the mediation institute, the application of which should help to resolve possible conflicts between the employee and the employer, without bringing their permission to court, is also considered to be appropriate.

References:

1. Samvelyan K. G. Forms and ways to protect the rights and legitimate interests of subjects in labor law. StudNet. 2020. Т. 3. No 9. P. 1031–1037.
2. Decree of the President of the Russian Federation dated 25.03.2020 N 206 «On the declaration of non-working days in the Russian Federation»/SFOR «Consultant Plus».
3. Decree of the President of the Russian Federation of 02.04.2020 N 239 «On measures to ensure the health and epidemiological well-being of the population in the Russian Federation in connection with the spread of new coronavirus infection (COVID-19)»/SFOR «Consultant Plus».
4. Malinenko, E. V. To the issue of improving environmental entrepreneurship (based on the constitutions and statutes of the subjects of the Russian Federation) /E. V. Malinenko// — Law and Business: A legal space for business development in Russia. (monograph) in 4 t. Т. 4 Oth. editor S. D. Mogilevskiy. Moscow, 2020. P. 128–137.
5. Malinenko, E. V. Legal status of man and citizen: problems of theory and practice. /E. V. Malinenko. Agricultural and land law.-2018.-No 4 (160).-S.19–23.
6. Malinenko, E. V. Problems of social policy in the constitutions and statutes of the subjects of the Federation as sources of constitutional law. /E. V. Malinenko. Labor and social relations.-2018. — No 4. — S.117–124.

Противодействие подозреваемого и обвиняемого расследованию преступления: сущность и преодоление

Лаврухин Сергей Витальевич, кандидат юридических наук, доцент;
Аллахвердова Екатерина Александровна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье определены понятие и основные пути преодоления противодействия подозреваемого и обвиняемого расследованию преступления.

Ключевые слова: противодействие расследованию, подозреваемый, обвиняемый, преодоление противодействия.

Противодействие расследованию во всем его разнообразии приобрело наибольшую активность в период изменения социально-экономического строя нашей страны, ослабления институтов государственной власти,

а равно связано с увеличением криминальных факторов жизни в 80-х годах прошлого столетия.

При росте правонарушений и преступлений, как зарегистрированных, так и латентных, правоохранительные

органы и суд оказались в затруднительном положении, в связи с тем, что противодействие расследованию и судебному следствию стало значимой проблемой.

Как отмечает Бабаева Э. У., в настоящее время противодействие расследованию является неотъемлемой частью большего числа всех уголовных дел [1].

Актуальность данного вопроса также обуславливается таким фактором, как увеличение «преступной грамотности», в связи с чем возникают более продуманные и изощренные способы противодействия расследованию со стороны подозреваемых и обвиняемых.

Некоторыми авторами в криминалистической литературе упоминается, что характерными особенностями противодействия можно считать не только противоправные действия, направленные на сокрытие преступления, но и наступательный и организационный характер действий по изменению фактических обстоятельств совершенных преступлений [3].

Из указанного следует, что противодействие в значительной степени затрудняет выявление, расследование преступлений, рассмотрение уголовных дел в суде.

Исходя из совокупности всех этих факторов, под противодействием расследованию обычно понимается деятельность по воспрепятствованию решению задач расследования преступления и установлению истины по уголовному делу (Белкин Р. С., Карагодин В. Н. и др.). Противодействие расследованию характеризуется многообразием субъектов, мотивов, целей, объектов, способов и последствий поведения различных субъектов, представляет собой сложную подсистему поступков в виде действий и бездействия, направленных на исключение или затруднение деятельности следователя, лица, производящего дознание.

Противодействие расследованию, как и всякое социальное явление, имеет свои признаки.

Так, обстановка на месте происшествия может иметь негативные обстоятельства, такие как отсутствие следов, наличие которых служит индикатором конкретных видов преступлений (например, отсутствие воды в легких утопленника); обнаружение нетипичных следов.

Иной показатель — явка с повинной неоднократно судимого лица, который сообщает обстоятельства совершенного преступления без указания конкретных деталей. Данное обстоятельство требует особого внимания, в том числе в случае, когда такие показания являются единственным прямым доказательством вины, поскольку могут являться способом отвлечения внимания правоохранительных органов от истинного преступника.

Также одним из наиболее известных признаков может выступать уклонение подозреваемого и обвиняемого от контактов с правоохранительными органами (например, уклонение от проведения процессуальных действий, нежелание фиксировать показания с помощью технических средств).

После обнаружения признаков противодействия расследованию целесообразно вовлечь в деятельность по его

преодолению оперативных работников, экспертов-криминалистов и иных лиц, обладающих специальными знаниями.

Сведения о выявленных признаках надлежит применить в качестве оснований для построения версий о применении определенных приемов воспрепятствования истине.

Следующим этапом в организации деятельности будет так называемая алгоритмизация, подразумевающая под собой не только определение наиболее благоприятных средств, приемов и методов, а также оптимальной последовательности их применения. Также важно пошагово описать действия следователя (дознателя), которые приведут к решению задачи.

Анализ практики показывает, что для решения следственных задач необходимо не разрозненное, а комплексное осуществление приемов и действий.

Некоторые авторы выделяют следующий набор действий, направленных на преодоление противодействия расследованию преступлений со стороны подозреваемых и обвиняемых.

Так, первым этапом можно назвать прогнозирование, как некое предвидение типичной ситуации по определенной категории уголовных дел.

Во-вторых, не стоит исключать профилактику противодействия при условии ее реального применения.

Третьим пунктом выделяют диагностику, выражающуюся в распознавании противодействия расследованию, в том числе последствий такого противодействия.

Четвертый этап подразумевает под собой подготовку и реализацию мер предупреждения, пресечения, устранения или нейтрализации противодействия.

Пятый шаг — оценка и использование результатов применения мер преодоления противодействия.

В преодолении противодействия расследованию могут быть использованы следующие криминалистические направления. Техничко-криминалистический аспект связан, например, с использованием возможностей звукозаписи показаний и видеосъемки поведения подозреваемого и обвиняемого при проведении следственных действий как факторов, сдерживающих изменение показаний на следствие и в суде. Тактический аспект касается применения тактических приемов допроса, очной ставки, обыска, проверки показаний на месте и иных следственных действий в целях выявления и нейтрализации противодействия расследованию. Методический аспект сопряжен с производством тактических операций [4].

Помимо прочего, считается, что с увеличением роли средств массовой информации в жизни современного человека, действенной мерой по раскрытию и профилактике преступлений, предупреждению и сведению противодействия к минимуму может выступать взаимодействие органов расследования со СМИ посредством публикации в печати, выступлений на радио и телевидении.

Для успешного преодоления и профилактики противодействия расследованию преступлений необходимо

создание банков данных о противодействии расследованию, осуществлявшемся лицами, ранее привлекавшимися к уголовной ответственности. Сведения, содержащиеся в криминалистических учетах, в настоящее время не удовлетворяют потребности следственной практики. В учетные карточки должны вноситься достаточно подробные сведения об актах противодействия, оказывавшихся субъектом при привлечении к уголовной ответственности. Целесообразно включать в такие банки данных информацию о приемах и методах, которые по-

зволили преодолеть названное противодействие. Введение банков данных в память ЭВМ, которыми оснащены информационно-вычислительные центры многих управлений и министерств внутренних дел, позволит следователям принять необходимые меры по своевременному предупреждению и пресечению противодействия.

Подводя итог вышесказанному, имеется множество средств, приемов и методов, комплексное применение которых может привести к успешному преодолению противодействия расследованию.

Литература:

1. Бабаева, Э. У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Бабаева Элеонора Умаровна; Московская государственная юридическая академия. — Москва, 2006. — 370 с.
2. Тишковец, Е. И. Следователь как субъект уголовного преследования: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Тишковец Елена Ивановна; Воронежский государственная университет. — Воронеж, 2003. — 209 с.
3. Сапожников, А. И., Шевченко В. М. Ухищренное поведение подозреваемых (обвиняемых) как разновидность противодействия расследованию // Российский следователь. 2008. № 2. с. 36–40.
4. Лаврухин, С. В. Преодоление противодействия подозреваемого и обвиняемого расследованию: криминалистические аспекты / С. В. Лаврухин // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: материалы международной научно-практической конференции 16–17 октября 2003 г. Часть III. — Уфа: РИО БашГУ, 2004.

Анализ практики проведения антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов органами прокуратуры

Мазуров Никита Дмитриевич, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

В статье анализируется сложившаяся практика проведения антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов органами прокуратуры, эффективность такой деятельности, динамика ее развития, а также сложившиеся проблемы в правоприменительной практике.

Проблема коррупционных правонарушений и борьбы с ними уже достаточно долгое время является одной из приоритетных задач для Российской Федерации, однако же, в силу различных причин исторического, экономического, правового характера до настоящего времени указанная работа не приводит к необходимому результату.

Низкая эффективность деятельности РФ по профилактике коррупционных правонарушений отражается Индексов восприятия коррупции, подсчитываемым ежегодно организацией Transparency International, посвященной противодействию коррупции во всем мире.

Основой для составления указанного рейтинга являются данные из различных источников, в том числе иссле-

дования, проводимые как всемирным банком (Оценка политики и институтов стран), всемирного экономического форума, и иных источников, в основном связанными с экономикой государства.

Так, согласно исследованиям, проведенным Transparency International проведенным в 2018 году, рейтинг восприятия коррупции в Российской Федерации в 2018 году составил 28 пунктов, в связи с чем Российская Федерация располагалась на 138 месте. Аналогичный рейтинг также имеется у Гвинеи, Ирана, Либана, Мексики и Папуа Новой Гвинеи.

Наиболее высокий показатель в рейтинге Российская Федерация занимала в 2017 году — 29 пунктов, при этом в целом индекс восприятия коррупции в Российской Фе-

дерации в период с 1996 года находится в интервале от 21 до 28.

В этой связи, все большую значимость в работе на этом направлении приобретают меры, направленные на профилактику возможных коррупционных правонарушений, в которой достаточно значимую роль играет проведение антикоррупционной экспертизы.

Основу проводимой государством антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов составляет экспертиза, проводимая органами прокуратуры Российской Федерации, вследствие чего указанная работа, будучи составной частью противодействия коррупции в России, является одной из наиболее приоритетных задач органов прокуратуры.

Как один из субъектов антикоррупционной экспертизы органы прокуратуры указаны в п. 1 ч. 1 ст. 3 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативно правовых актов и проектов нормативно правовых актов», согласно которому антикоррупционная экспертиза проводится прокуратурой Российской Федерации в соответствии с настоящим Федеральным законом и Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», в установленном Генеральной прокуратурой Российской Федерации порядке и согласно методике, определенной Правительством Российской Федерации.

Аналогичное положение также закреплено в ч. 1 ст. 9.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», которая указывает, что антикоррупционная экспертиза проводится в соответствии с порядком, утвержденным Генеральной прокуратурой, и методикой.

Мерой прокурорского реагирования в рамках антикоррупционной экспертизы является внесение в орган, организацию или должностному лицу требования об изменении нормативного правового акта.

Такое требование прокурора, в соответствии с приказом Генерального прокурора от 28.12.2009 № 400 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов» в обязательном порядке должно содержать конкретные предложения о способе устранения выявленных коррупционных факторов.

Однако, проанализировав указанное направление работы на примере прокуратуры Санкт-Петербурга и подчиненных ей районных и специализированных прокуратур, можно сделать вывод о том, что указанная работа осуществляется непоследовательно и не в полном соответствии с требованиями действующего законодательства.

Так, в 2013 году органами прокуратуры Санкт-Петербурга изучено 11 669 нормативно-правовых актов и их проектов, по результатам изучения которых выявлено 644 коррупционных фактора, для исключения которых использовались все имеющиеся у прокуратуры меры реагирования, вплоть до обращения в суд — подано 13 исковых заявлений. В последующем количество проверяемых НПА и их проектов снижается, в 2014 году проверено 11 240 актов и проектов, в 2015–9 830, 2016–5216, 2017–5439,

2018–5049. Стоит отметить, что помимо снижения общего числа проверяемых актов и их проектов, соотношение проверяемых документов смещается в сторону увеличения числа проверяемых вступивших в силу актов с одновременным уменьшением числа проверяемых проектов.

Крайне нестабильно количество выявляемых коррупционных факторов: в 2014 году выявлено 1315 факторов, в 2015–983, в 2016–517, 2017–725, 2018–567. Отсутствие динамики в том или ином направлении позволяет сделать несколько выводов. Во-первых это может свидетельствовать о том, что работа органов прокуратуры на указанном участке носит несистемный, нерегулярный характер, во-вторых это может свидетельствовать о том, что несмотря на принимаемые прокуратурой меры, степень проработанности принимаемых правовых актов и их проектов остается на достаточно низком уровне, правотворческими органами различных уровней не принимаются никаких мер по анализу причин и условий принятия ими актов, содержащих коррупционные факторы. Последнее также может быть следствием недостаточности мер, принимаемых прокуратурой для разъяснения положений действующего законодательства.

В пользу того, что органами правотворчества не принимаются меры по пересмотру своей работы также свидетельствуют данные о том, какие именно коррупционные факторы выявляются в ходе проведения органами прокуратуры антикоррупционной экспертизы.

Так, наиболее часто выявляемыми факторами являются: отсутствие или неполнота административных процедур, широта дискреционных полномочий, определение компетенции по форме «вправе», принятие акта за пределами компетенции. Указанные факторы выявляются каждый год в примерно равном количестве (160–180).

Практически не выявляются такие факторы как: заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий (с 2014 по 2018–0), отказ от конкурсных (аукционных) процедур (1), злоупотребление правом заявителя органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) (3), юридико-лингвистическая неопределенность (2), чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества (0). Указанное обстоятельство может свидетельствовать в равной степени как о том, что такие факторы на самом деле практически полностью исключены из проверяемых НПА и проектов, так и о том, что указанные факторы весьма затруднительны в выявлении сотрудниками прокуратуры.

Отдельное внимание необходимо уделить вопросу принимаемых в связи с выявлением коррупционных факторов мер прокурорского реагирования.

В соответствии с требованиями ст. 9.1 Федерального закона от 17.01.1992 «О прокуратуре Российской Федерации», мерой прокурорского реагирования в рамках антикоррупционной экспертизы является внесение в орган, организацию или должностному лицу требования об из-

менении нормативного правового акта. Такое требование прокурора, в соответствии с приказом Генерального прокурора от 28.12.2009 № 400 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов», в обязательном порядке должно содержать конкретные предложения о способе устранения выявленных коррупционных факторов. Вместе с тем, наиболее распространенной мерой прокурорского реагирования в рамках проведения антикоррупционной экспертизы является принесение протеста на такой акт.

Анализ практики показывает, что в период 2013–2015 годов число направляемых требований находилось примерно на одинаковом уровне, однако с 2016 года по настоящее время число протестов ежегодно превышает число направляемых требований примерно на 50–60 %, что может свидетельствовать о том, что работа по проведению антикоррупционной экспертизы в прокуратурах районного уровня является «факультативной» и осуществляется только при проверке соответствия НПА требованиям действующего законодательства, а также

о том, что сотрудники прокуратуры «уклоняются» от разработки конкретных способов устранения выявленных нарушений, фактически оставляя внесение изменений в акт на усмотрение органа его принявшего, что в последствие может привести к исключению коррупционного фактора путем внесения в НПА иного коррупционного акта.

Стабильное число выявляемых коррупционных факторов свидетельствует о том, что принимаемые органами прокуратуры меры не ведут к повышению уровня юридической грамотности поднадзорных органов и должностных лиц, поскольку последними допускаются аналогичные ранее выявленным нарушения, в том числе в проектах принимаемых актов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что работа органов прокуратуры на указанном направлении не нацелена на повышение уровня юридической техники поднадзорных органов власти, вследствие чего не ведет к фактическому сокращению уровня коррупционных проявлений и нуждается в корректировке.

Понятие и критерии несостоятельности физических лиц

Максимова Ксения Сергеевна, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В современный период первое понятие банкротства было закреплено в Законе Российской Федерации от 19 ноября 1992 года № 3929–1 «О несостоятельности (банкротстве)» [1], который определяет понятие банкротства предприятия, что является невозможность погашения требований кредиторов в связи с превышением долговых обязательств над стоимостью имущества, или же неудовлетворительным балансом должника.

Федеральный закон Российской Федерации от 08 января 1998 года № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» уже содержит возможность банкротства, как юридических лиц, так и граждан, включая индивидуальных предпринимателей [2]. На практике положения о несостоятельности граждан не применялись, так как Законом от 1998 года устанавливалось применение этих норм только после введения соответствующих положений в Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года (далее — Гражданский кодекс).

Указанный выше Закон о банкротстве определяет несостоятельность уже как признанную судом или объявленную самим должником невозможность удовлетворения долговых обязательств перед кредиторами.

На смену упомянутого выше закона приходит Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [3] (далее — Закон о несостоятельности, Закон от 26 октября 2002 года), который действует до сих пор. Закон от 26 октября 2002 года также

содержит в себе положения о несостоятельности, но их применение возможно только после принятия соответствующих норм в Гражданском кодексе Российской Федерации.

01 октября 2015 Федеральным законом от 29 июня 2015 года № 154-ФЗ [4] вводятся нормы о несостоятельности физических лиц в Гражданский кодекс Российской Федерации, соответственно и меняются положения Закона о несостоятельности.

Статья 2 Закона о несостоятельности указывает, что банкротство является признанная судом или наступившая вследствие внесудебной процедуры банкротства гражданина невозможность должника удовлетворить требования перед своими кредиторами, исполнять обязанности по уплате обязательных платежей, а также об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору и выплате выходных пособий. Должником признается как юридическое лицо, так и гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель, которое не в состоянии удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам.

Некоторые авторы, разграничивают понятие «несостоятельность» и «банкротство», когда как законом эти два термина являются синонимами.

Карелина С. А., Алешина Е., Шумаков С. указывают, что несостоятельность является беспомощность должника, когда он не в состоянии удовлетворять требования креди-

торов и обязательства по обязательным платежам; а под банкротством признается уже признанная арбитражным судом неспособность должника отвечать по долговым обязательствам [6].

Законом о несостоятельности устанавливаются критерии банкротства, то есть основания для признания должника несостоятельным:

1. недостаточность имущества — превышение размера обязательств должника под стоимость его имущества (активов).
2. неплатежеспособность — прекращение исполнения обязательств должника, вызванное недостаточностью денежных средств.

Карелина С. А. указывает, что «неоплатность — это недостаточность имущества, т. е. установленное превышение пассива над активом в имуществе должника», а неплатежеспособность определяется как «превышение пассивов над активом, устанавливается в случае неисполнения обязательства должником в течение определенного периода времени».

Приведенные признаки в ст. 2 Закона о несостоятельности являются общими, конкретное содержание которых раскрывается в главе X банкротство гражданина.

Статьей 213.3 Закона о несостоятельности установлено, что арбитражный суд принимает заявление о признании гражданина банкротом в случае, если долговые обязательства должника не менее 500 тысяч рублей и эти требования не исполнялись на протяжении трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены.

Положениями, регулирующими банкротство граждан, устанавливается неплатежеспособность гражданина как неспособность удовлетворить требования кредиторов и (или) обязанность по уплате обязательных платежей.

В Законе о несостоятельности предусмотрен перечень обстоятельств, когда гражданин предполагается неплатежеспособным, и достаточно хотя бы одного из них. Одним из таких условий является превышение размера задолженности над стоимостью имущества гражданина (абз. 5 п.3 ст. 213.6).

Соответственно, действующее законодательство, критерием несостоятельности физических лиц признает неплатежеспособность гражданина, одним из условий которой является недостаточность имущества. При этом

при банкротстве юридического лица указанные критерии являются самостоятельными.

Как указывает Попондопуло В. Ф. признаки несостоятельности делятся на внешние и сущностные. К внешним признакам относятся: наличие требований кредиторов в размере не менее 500 тысяч рублей; неисполнение этих требований от трех месяцев. Это те признаки, которые необходимы для предъявления требования кредитором или уполномоченным органом, его принятия и возбуждение арбитражным судом дела о банкротстве.

После возбуждения дела о банкротстве устанавливаются сущностные признаки. К данным признакам относится невозможность полностью исполнить денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей. Сущностные признаки являются основаниями для признания заявления кредитора или уполномоченного органа обоснованным, то есть «необходимые и достаточные для квалификации несостоятельности должника» [7].

Пунктом 2 статьи 213.4 Закона от 26 октября 2002 года указывается на право гражданина, в случае предвидения своего банкротства и при наличии обстоятельств, которые свидетельствуют о неисполнении обязательств в установленный законом срок, при этом гражданин отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества, подать соответствующее заявление в суд.

В данном случае, право гражданина признать себя несостоятельным не стоит в зависимости от размера неисполненных его долговых обязательств, что подтверждается разъяснениями Верховного суда Российской Федерации [5].

Правом подачи заявления о признании гражданина банкротом обладает сам должник, конкурсный кредитор и уполномоченный орган (п. 2 ст. 213.3).

Таким образом, выявленные критерии для признания должника банкротом по заявлению кредитора, уполномоченного органа или при реализации права на подачу такого заявления от имени самого должника, показывают, что начать процедуру банкротства возможно и без наличия размера долговых обязательств, определенного в законе.

Литература:

1. Закон Российской Федерации от 19 ноября 1992 года № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий»
2. Федеральный закон от 08 января 1998 года № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»
3. Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»
4. Федеральный закон от 29 июня 2015 года № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
5. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 13 октября 2015 года № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 235, 19 октября 2015 года

6. «Институт несостоятельности (банкротства) в таблицах и схемах: Учебно-методическое пособие» (отв. ред. С. А. Карелина)
7. Попондопуло, В. Ф. Банкротство. Правовое регулирование: Научно-практическое пособие.

Ограничение принципа свободы договора в гражданском праве Российской Федерации

Маннанова Аида Ахнафовна, студент магистратуры
Казанский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся ограничения принципа свободы договора. Права субъектов гражданского права ограничены друг другом, и принцип свободы договора не может быть безмерным, так как законность осуществления прав не допускает ущемление законных интересов другой стороны. Сужение принципа свободы договора подтверждает наличие гарантий прав субъекта, который не имеет возможности в большей степени защитить свои права, так как государство, законно ограничивая деятельность одного субъекта, заботится об интересах другого.

Ключевые слова: договора, свобода, действия, интересы, цели, ограничение, самостоятельность, независимость, усмотрение, запрет.

Restriction of the principle of freedom of contract in the civil law of the Russian Federation

Mannanova Aida Ahnafovna, student master's degree programs
Kazan Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice

The article deals with issues related to the restriction of the principle of freedom of contract. The rights of subjects of civil law are limited to each other, and the principle of freedom of contract cannot be unlimited, since the legality of the exercise of rights does not allow infringement of the legitimate interests of the other party. The narrowing of the principle of freedom of contract confirms the existence of guarantees of the rights of an entity that is not able to protect its rights to a greater extent, since the state, by lawfully restricting the activities of one entity, takes care of the interests of another.

Keywords: agreements, freedom, actions, interests, goals, limitation, independence, independence, discretion, prohibition.

Несмотря на то, что стороны сами выбирают заключать договор или нет, на каких условиях и т. п., государство, одновременно обеспечивая развитие свободной от государственного вмешательства экономики, тем не менее, устанавливает определенные ограничения свободы договора.

Ограничение свободы договора предопределяется конституционным характером данного принципа, который означает, что данное благо (свобода) может быть ограничено федеральным законом лишь в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации) [1].

Свобода договора не может быть абсолютной, в развитом государстве она должна иметь определенные границы [9, с. 63]. Данное утверждение находит свое отражение и в судебной практике: так, Арбитражный Суд Московского округа указал, что «свобода договора не яв-

ляется безграничной и не исключает разумности и правомерности его условий» [20].

Установление границ свободы договора связано в первую очередь с известным постулатом о том, что права и свободы каждого индивида реализуются в полной мере до тех пор, пока не нарушаются права и свободы другого. Под пределами понимаются «общие требования к осуществлению любого субъективного гражданского права, а именно: соблюдение прав и законных интересов третьих лиц, соблюдение публичного порядка, недопустимость злоупотребления правом» [9, с. 63].

Основными причинами ограничения свободы договора являются социально-экономические, политические, этические причины. В случае наличия в обществе абсолютной свободы договора это приведет к возникновению таких деструктивных явлений, как монополизация, недобросовестная конкуренция, навязывание услуг потребителям. Экономически сильный субъект, пользуясь свободой договора и злоупотребляя ею, может вытеснить

из экономического поля более слабых субъектов, занять в экономике доминирующее положение и, используя его, навязывать всем другим участникам экономических отношений односторонне выгодные для него условия. Именно поэтому государство как один из арбитров в экономике вынуждено устанавливать определенные границы принципа свободы договора. Такое вмешательство хорошо прослеживается в антимонопольном законодательстве. Так, Федеральный закон «О защите конкуренции» [3] закрепляет своими целями обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защиту конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков.

В гражданском праве также не существует абсолютной свободы договора, поскольку она законодательно ограничивается. В научной литературе существуют несколько классификаций ограничения свободы договора. Так, М. В. Кратенко предлагает разделять ограничения свободы договора на следующие виды [8, с. 17]:

1. Ограничения свободы заключать или не заключать договор (включая ограничения свободы выбора контрагента): конструкция публичного договора (ст. 426 ГК РФ); иные случаи обязательного заключения договора (добровольно принятое обязательство заключить договор (ст. 429 ГК РФ); случаи принудительного выкупа тех или иных объектов (ст. 238–241, 293 ГК РФ); предусмотренные законом преимущественные права отдельных субъектов на заключение договора (ст. 250, 621, 684 ГК РФ).

2. Ограничения свободы выбора вида заключаемого договора (включая ограничения заключать непоименованный или смешанный договор). В данном случае волеизъявление сторон должно соответствовать действительной воле сторон заключаемого договора. Ограничение договора проявляется и в законодательном закреплении заключения определенного вида договора. Например, среди норм ГК РФ, ограничивающих свободу договора, можно назвать ст. 426 ГК РФ, устанавливающую обязанность заключить публичный договор и право контрагента обязанной стороны обратиться в суд с иском о понуждении заключить договор. Свобода договора ограничена также в нормах ГК РФ, устанавливающих преимущественное право на заключение договора. ГК РФ устанавливает преимущественное право: участников общей собственности на покупку доли в праве общей собственности (ст. 250 ГК РФ); арендатора заключить договор аренды на новый срок предусмотрено ст. 621 ГК РФ; нанимателя заключить договор найма жилого помещения на новый срок — ст. 684 ГК РФ, а аналогичное право заключения договора коммерческой концессии — ст. 1035 ГК РФ.

3. Ограничения свободы в определении условий договора по своему усмотрению. Указанное ограничение проявляется в наличии в законодательстве норм, защищающих интересы слабой стороны (например, право на односторонний отказ от исполнения договора по договору проката в соответствии со ст. 627 ГК РФ). Также опреде-

ленным ограничением свободы договора является наличие квалифицирующих признаков договора (например, предмета договора как существенного условия).

А. Г. Карапетов и А. И. Савельев выделяют две модели ограничения договорной свободы в зависимости от субъекта контроля: «ex ante контроль договорной свободы» (установление государством прямых ограничений свободы договора путем указания на то, какие конкретно условия сторонам согласовывать в договоре запрещено) и «ex post контроль договорной свободы» (оценка судом договорной свободы при рассмотрении конкретных дел, то есть создание судебного прецедента) [7, с. 5]. Данные модели ограничения свободы договора имеют на сегодняшний день особую актуальность, поскольку получили толкование в судебной практике арбитражных судов.

Так, в частности, механизм «ex post контроль» над свободой договора при рассмотрении конкретных дел может осуществляться путем: применения доктрины злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ), введения контроля справедливости условий стандартизированных договоров (ст. 428 ГК РФ), признания недействительными сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка или нравственности (ст. 169 ГК РФ), кабальных сделок (п. 3 ст. 179 ГК РФ) и т. д., а также путем применения снижения установленной договором неустойки, несоразмерной последствиям нарушения обязательства (ст. 333 ГК РФ).

В п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» [16] указано что, в тех случаях, когда будет установлено, что при заключении договора, проект которого был предложен одной из сторон и содержал в себе условия, являющиеся явно обременительными для ее контрагента и существенным образом нарушающие баланс интересов сторон (несправедливые договорные условия), а контрагент был поставлен в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора (то есть оказался слабой стороной договора), суд вправе применить к такому договору положения пункта 2 статьи 428 ГК РФ о договорах присоединения, изменив или расторгнув соответствующий договор по требованию такого контрагента.

В то же время, поскольку согласно пункту 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения, слабая сторона договора вправе заявить о недопустимости применения несправедливых договорных условий на основании статьи 10 ГК РФ или о ничтожности таких условий по статье 169 ГК РФ.

В соответствии с судебной практикой арбитражных судов «в силу пункта 1 статьи 10 ГК РФ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Поскольку названные обстоятельства свидетельствуют о наличии факта злоупотребления правом со стороны общества, выразившегося в заключении упомянутых сделок, на основании пункта 2 статьи 10 и статьи 168 ГК РФ спорные сделки признаны недействительными» [18].

М.И. Брагинский, в свою очередь, выделяет позитивные («обязательное заключение договоров и (или) обязательное включение в них определенных условий») и негативные («выделение в законе случаев, при которых заранее предусмотрено, между кем и какие договоры заключаться не могут») ограничения свободы договора [5, с. 161].

Свобода договора может быть ограничена также в зависимости от субъектов, поскольку в некоторых договорных правоотношениях могут участвовать только определенные лица. Например, в соответствии с п. 2 ст. 1015 ГК РФ имущество не подлежит передаче в доверительное управление государственному органу или органу местного самоуправления или в соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 575 ГК РФ запрещено дарение в отношениях между коммерческими организациями.

Ограничение свободы договора при определении условий договора широко распространено, в частности, при снижении размера договорной неустойки. Так, в Постановлении Арбитражного Суда Поволжского Округа отмечается, что «предоставленная суду возможность снижать размер неустойки в случае ее чрезмерности по сравнению с последствиями нарушения обязательств является одним из правовых способов, предусмотренных в законе и направленных против злоупотребления правом свободного определения размера неустойки» [21].

Ограничением договорной свободы является наличие в ГК РФ норм о преимущественном праве арендатора на заключение договора аренды на новый срок (ст. 621 ГК РФ), о преимущественном праве нанимателя на заключение договора на новый срок (ст. 684 ГК РФ) и др., поскольку ограничивается свобода выбора контрагента.

М.И. Брагинский считает, что предусмотренные законом ограничения свободы договора имеют одну из трех целей: «защита слабой стороны договора, защита интересов кредиторов либо защита публичных интересов (государства, общества)» [5, с. 159]. Указанное мнение находит свое отражение и в судебной практике: «Принцип свободы договора является фундаментальным частноправовым принципом, основополагающим началом для организации современного рыночного оборота, его ограничения могут быть допущены лишь в крайних случаях в целях защиты интересов и экономических ожиданий третьих лиц, слабой стороны договора (потребителей), основ правопорядка или нравственности либо интересов общества в целом» [19]. В Постановлении Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» [16] возможность ограничения свободы договора также определяется исходя из необходимости защиты охраняемых законом интересов слабой стороны договора, третьих лиц, публичных интересов или недопущения грубого нарушения баланса интересов сторон.

Одной из причин законодательного ограничения свободы договора является наличие особого субъекта гражданских правоотношений — слабой стороны договора. В гражданском законодательстве не содержится такого термина. Данным понятием активно оперируют судьи. Так,

впервые категория «слабой стороны в договоре» была использована в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 23 февраля 1999 г. № 4-П: «Граждане-вкладчики как сторона в договоре лишены возможности влиять на его содержание, что является ограничением свободы договора и как таковое требует соблюдения принципа соразмерности, в силу которой гражданин, как экономически слабая сторона в этих правоотношениях, нуждается в особой защите своих прав, что влечет необходимость в соответствующем правовом ограничении свободы договора и для другой стороны, т. е. для банков» [14].

Большинство ученых придерживаются точки зрения, что слабость стороны в договоре определяется экономическим неравенством, профессионализмом одного участника и соотношением объективно обусловленных возможностей сторон. Как указывается в научной литературе, «необходимо абстрагироваться от правоотношения и рассматривать как таковую сделку, чтобы выявить сторону, по своей социально-экономической, ресурсной, статусной или иной базе являющуюся более слабой в гражданско-правовом обязательстве по сравнению со своим контрагентом» [13, с. 28].

В Постановлении Пленума ВАС РФ № 16 предусматривается, что в случае невозможности установить действительную волю сторон при определении условий договора необходимо их толковать в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия, то есть в пользу слабой стороны договора, поскольку презюмируется, что подготовившей договор стороной считается профессиональное лицо (банки, страховщики).

В гражданском обороте слабой стороной в договоре обычно являются граждане-потребители. Потребителем в соответствии с Законом РФ «О защите прав потребителей» признается «гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности» [4]. Закон РФ «О защите прав потребителей» в качестве источника гражданского права является наиболее ярким проявлением ограничения свободы договора для контрагента потребителя, поскольку основной его целью является государственная и общественная защита прав потребителей.

В судебной практике предусматривается, что «исходя из конституционной свободы договора, законодатель не вправе ограничиваться формальным признанием юридического равенства сторон и должен предоставлять определенные преимущества экономически слабой и зависимой стороне» [17]. Таким образом, основной целью ограничения свободы договора при участии потребителей является их государственная защита от злоупотребления более сильной стороной своими правами и профессиональными возможностями.

Защита кредиторов как цель ограничения свободы договора проявляется в том, что «по сути своей обязатель-

ственное право — это совокупность норм, направленных на защиту кредитора и устанавливающих правовые средства получения причитающегося ему по договору или внедоговорному обязательству» [6, с. 236]. Закрепление мер гражданско-правовой ответственности (например, взыскание убытков), способов обеспечения исполнения обязательства в качестве условия договора наиболее полным образом защищает права кредиторов в договорных отношениях и в свою очередь ограничивает свободу договора, поскольку направлено на надлежащее исполнение должником своих обязанностей.

Защита публичных интересов при ограничении свободы договора имеет свои проблемы, связанные с отсутствием законодательного определения термина «публичный интерес». Под публичным интересом обычно понимаются государственные интересы. По мнению Р.И. Ситдиковой, «публичные интересы, так же как и общественные, должны отражать интересы большинства членов общества, в идеале государство должно обеспечить эффективную охрану всех общественных интересов» [11, с. 74]. М.Ю. Чельшев выделяет две группы публичных интересов в экономической сфере: «непосредственные интересы публично-правовых образований в экономической сфере и опосредованные публичные интересы, проявляющиеся в обеспечении правопорядка в экономической сфере, в оформлении стабильного экономического оборота» [12, с. 68].

В судебной практике также существует проблема определения понятия публичного интереса. Так, в соответствии с п. 14 Рекомендаций № 1/2014 Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Уральского округа по итогам заседания, состоявшегося 15 мая 2014 года, предложено судам «под публичными интересами понимать интерес общества в правовой стабильности, правовой определенности, гарантированности защиты интересов экономически и социально более слабых членов общества в их отношениях с сильными, недопустимости нарушения явно выраженных законодательных запретов и обхода закона» [2].

Таким образом, ограничение свободы договора в публичных интересах направлено на защиту государства и правопорядка в целом.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. — 1993. — № 237; 2020. — № 55.
2. Рекомендация № 1/2014 Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Уральского округа по итогам заседания, состоявшегося 15 мая 2014 года [Электронный ресурс]. — URL: <http://fasuo.arbitr.ru/files/pdf/nks15.05.2014.pdf> (дата обращения: 21 августа 2020 г.).
3. Федеральный закон от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (с изм. от 23 апреля 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 31. — Ст. 3434.
4. О защите прав потребителей: закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-I (с изм. от 31 июля 2020 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета РФ. — 1992. — № 15. — Ст. 766.
5. Брагинский, М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. — М.: Статут, 2008.

Ограничением свободы договора в этическом плане является недопущение злоупотребления свободой договора. Закрепление законодателем в ст. 10 ГК РФ запрета осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действий в обход закона с противоправной целью, а также иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав служит наиболее ярким проявлением недопустимости понимания принципа свободы договора как вседозволенности и абсолютной безграничности. Отказ в судебной защите и взыскание убытков является мощным инструментом в борьбе против злоупотребления правом.

Частными случаями ограничения принципа свободы договора являются особые договорные конструкции — публичный договор, договор присоединения, а также принятие на себя сторонами обязательства по добровольному ограничению свободы договора при заключении предварительного договора и при заключении договора на торгах. По мнению Е.А. Суханова, правила об указанных договорах представляют собой «ограничения принципа договорной свободы и даже известные отступления от начал юридического равенства субъектов частного права, установленные с целью защиты интересов более слабой стороны» [10, с. 144].

Таким образом, законодательное ограничение принципа свободы договора вызвано исключительно объективными причинами. Патерналистское отношение государства необходимо для обеспечения эффективности и стабильности гражданского оборота, защиты имущественных интересов определенных субъектов гражданских правоотношений [9, с. 66].

При этом необходимо отметить, что установление законодателем пределов ограничения свободы договора не должно трактоваться как произвол государственной власти. Как подчеркивается в судебной практике, любое ограничение свободы договора, являясь государственным вмешательством, должно отвечать принципам соразмерности и справедливости, поскольку всякое ограничение свободы договора является одновременно ограничением конституционных прав и свобод, прежде всего свободы экономической деятельности [15].

6. Демин, А. А., Зуева М. В., Останина Е. А. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ / А. А. Демин и др. — М.: Юрайт, 2019. — с. 236.
7. Карапетов, А. Г., Савельев А. И. Свобода договора и ее пределы: в 2 т. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве / А. Г. Карапетов, А. И. Савельев. — М.: Статут, 2012.
8. Кратенко, М. В. Злоупотребление свободой договора: частноправовые и публично-правовые аспекты / М. В. Кратенко. — М.: Волтерс Клувер, 2010.
9. Луценко, С. И. Свобода договора (толкование через волеизъявление): пределы дискреции / С. И. Луценко // Современное право. — 2014. — № 4. — с. 63–66.
10. Российское гражданское право: учебник в 2 т. Т. II: Обязательственное право / отв. ред. Е. А. Суханов. — М.: Статут, 2015.
11. Ситдикова, Р. И. Обеспечение частных, общественных и публичных интересов авторским правом / Р. И. Ситдикова. — М.: Статут, 2013.
12. Чельшев, М. Ю. Концепция оптимизации межотраслевых связей гражданского права: постановка проблемы / М. Ю. Чельшев. — Казань: Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина, 2006.
13. Швачко, Н. А. Гражданско-правовое положение потребителя как субъекта кредитного договора: Дис. канд. юрид. наук / А. Н. Швачко. — М., 2013.
14. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 февраля 1999 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального Закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О. Ю. Веселяшкиной, А. Ю. Веселяшкина и Н. П. Лазаренко» [электронный ресурс]. — Доступ: <https://www.consultant.ru>.
15. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 06.06.2000 № 9-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Тверская прядильная фабрика» [электронный ресурс]. — Доступ: <https://www.consultant.ru>.
16. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. — 2014. — № 5.
17. Определение Верховного Суда РФ от 02.12.2014 г. № 5-КГ14–121; Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.01.2015 г. № 18АП-15090/2014 по делу № А76–21720/2014 [электронный ресурс]. — Доступ: <https://www.consultant.ru>.
18. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 ноября 2008 г. № 127 // Вестник Высшего Арбитражного суда РФ. — 2009. — № 2.; Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 февраля 2014 г. № 13846/13 // Вестник Высшего Арбитражного суда РФ. — 2014. — № 7.
19. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.11.2013 г. № 9738/13 по делу № А57–1954/2011 [электронный ресурс]. — Доступ: <https://www.consultant.ru>.
20. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29 октября 2018 г. № Ф05–17762/18 по делу № А40–223942/2017 [электронный ресурс]. — Доступ из системы ГАРАНТ.
21. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.02.2015 № Ф06–20561/2013 по делу № А65–14919/2014 [электронный ресурс]. — Доступ: <https://www.consultant.ru>.

Перспективы становления спортивного права как отрасли

Маркова Юлия Дмитриевна, студент

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Настоящее исследование представляет собой анализ теоретических аспектов спортивного права как отрасли, его роли и месту в современном законодательстве. Автор рассматривает различные подходы к выделению спортивного права в отдельную отрасль, влияние таких научных мнений на защиту прав спортсменов, систематизацию законодательства и юридическую практику.

Ключевые слова: спорт, отрасль права, административное право, комплексная отрасль права, спортивное право, спортивное законодательство.

В настоящее время во всём мире возрастает роль законодательства, регулирующего область спорта и физической культуры. Наряду с этим исследователи всё больше интересуют вопросы теоретического характера и

в первую очередь — рассмотрение спортивного права в качестве комплексной отрасли. Является ли оно самостоятельной отраслью, и оказывает ли это существенное влияние на регулирование спорта в России?

Как известно, отрасль — это совокупность правовых норм, регулирующих определенную сферу общественных отношений. Практически каждая отрасль имеет системообразующий правовой документ. В области спорта таким является Федеральный Закон от 29 апреля 1999 г. «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [1]. Основными характеристиками отрасли являются предмет и метод правового регулирования, причём предмет — те общественные отношения, на которые направлено регулирование отрасли, а метод согласно О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородскому — специфический способ, при помощи которого государство обеспечивает нужное ему поведение субъектов правоотношений [2, с. 103]. Очевидно, что если возникает перспектива образования новой отрасли, то сутью научной дискуссии будет обособление этого предмета от иных правоотношений и выяснение особенностей метода правового регулирования.

Общепринято подразделять отрасли на такие звенья как 1) профилирующие, базовые; 2) специальные; 3) комплексные. Согласно С.С. Алексееву базовыми отраслями являются конституционное, гражданское, административное, уголовное право и соответствующие им отрасли процессуального права, к специальным отраслям относят трудовое, земельное и т. д.; среди комплексных отраслей, т. е. среди тех, для которых характерно соединение различных институтов профилирующих и специальных отраслей выделяют медицинское, информационное, банковское, коммерческое и некоторые другие отрасли [3, с. 128]. Особенностью комплексных норм можно назвать отсутствие единого метода и механизма правового регулирования.

На мой взгляд спортивное право является комплексной отраслью права. Данную точку зрения разделял и В.В. Сараев [4, с. 47–49], и Д.И. Рогачев [5, с. 5]. Для выделения любой отрасли необходимо, как уже было отмечено, определить совокупность общественных отношений, которые будут составлять её предмет. С точки зрения спортивного права предметом будет являться комплекс общественных отношений, возникающих в сфере спорта — уголовных в сфере применения допинга, международных, трудовых — в сфере правового положения спортсмена, административных, финансовых и процессуальных в сфере урегулирования споров. Следовательно, нормы, составляющие спортивное право, принадлежат к различным отраслям права и, наряду с этим, определяются в новую правовую общность, которая приобретает внутреннюю взаимосвязь и системность, начинает функционировать с позиций понятий и категорий новой отрасли права. Логично, что и метод правового регулирования в данном случае также будет носить комплексный характер, т. е. будет сочетать одновременно приемы и способы как императивного, так и диспозитивного характера, соединение частно-пра-

вовых и публичных начал. В частности, это проявляется в сочетании государственного координирования спортивных правоотношений с их саморегулированием субъектами физической культуры и спорта. Данный принцип закреплен в п. 3 ст. 3 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [6, с. 55].

Так, российский законодатель использует императивный метод регулирования спортивных отношений в тех случаях, когда закрепляет обязанности участников спортивных правоотношений (ч. 3 ст. 19.3, ч. 2 ст. 24 Федерального Закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»), вводит те или иные запреты (ст. 18, ч. 2 ст. 26.2 вышеуказанного Федерального закона и другие). Диспозитивный метод имеет место быть в случаях, когда для достижения целей совершенствования и развития спорта в РФ требуется определенная свобода её субъектов (ч. 3 ст. 8, ст. 9.1 и другие Федерального Закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»). Однако данные методы могут применяться и в неразрывном единстве, образуя императивно-диспозитивный метод. Например, в ч. 2 ст. 10 упомянутого Федерального Закона, где указывается, что «физкультурно-спортивные организации участвуют в организации работы по развитию физической культуры и спорта». В такой формулировке данная норма одновременно предоставляет и возможность и указывает на обязанность. Таким образом, спортивное право можно выделить в комплексную отрасль права по такому признаку, как правоотношения в сфере спорта и физической культуры.

Я не соглашусь с авторами, которые рассматривают спортивное право лишь в качестве подотрасли. Степень развития и многообразие отношений в сфере спорта, а также их уровень правовой обеспеченности не позволяют выделить для такой подотрасли «основную» отрасль. На мой взгляд неверным считается и отождествление спортивного права как института административного права [7, с. 46–54]. Прежде всего это связано с наличием ядра спортивного права, а именно *lex sportiva*. Данная система имеет солидную историю и в отличие от спортивного права представляет собой комплекс иного (помимо правового) нормативного регулирования (например, саморегулирование отношений в области спорта субъектами права). То есть в отличие от советского регулирования сферы спорта, которое отличалось значительной степенью государственного вмешательства, в современных реалиях очевидно усиление частноправовых начал. Наконец, бесспорным аргументом с моей точки зрения является обращение к предмету спортивного права, который не позволяет отнести данную комплексную отрасль преимущественно к составу других.

Отсутствие единого мнения о становлении спортивного права как полноценной комплексной отрасли негативно влияет на систематизацию соответствующего законодательства, на юридическую практику и, в первую очередь, на спорт. Не секрет, что среди современных проблем данной отрасли можно перечислить проблемы госу-

дарственной защиты прав спортсменов; проблемы трудовых, финансовых, гражданских правоотношений в сфере спортивной деятельности; особенности содержания правового статуса субъектов в области физической культуры и спорта, проблемы систематизации и кодификации существующей нормативно-правовой базы и другие. Признание же спортивного права в качестве комплексной от-

расли позволит ускорить процесс модернизации законодательства и развития спортивного права в целом.

Таким образом, становление спортивного права как комплексной отрасли позволит его рассматривать не только с точки зрения теоретических начал, но и со стороны решения многих практических законодательных проблем в современном спорте Российской Федерации.

Литература:

1. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. От 31.12.2014, с изм. И доп., вступ. В силу с 11.01.2015) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007.
2. Алексеев, С. В. Спортивное право России. Правовые основы физической культуры и спорта: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям 030500 «Юриспруденция» и 032101 «Физическая культура и спорт»/ под ред. П. В. Крашенникова. — М: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2012 — С. 128
3. Бахрах, Д. Н. Административно-правовые основы управления физической культурой // Физическая культура, спорт, туризм: правовое регулирование. Свердловск, 1985. с. 46–54
4. Рогачев, Д. И. О Новом Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Спортивное право: перспективы развития. II Международная научно-практическая конференция, Москва, 2008 год. Часть I: Материалы конференции, М., 2009, с. 5
5. Сараев, В. В. Спортивное право как комплексная отрасль права // Научный вестник Омской академии МВД России. 2005. № 2. с. 47–49
6. Сердюков, А. В. Спортивное право как комплексная отрасль законодательства: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. 2010. С. — 55
7. Шаргородский, Н. Д., Иоффе О. С. О системе советского права // Советское государство и право. 1957. № 6. с. 103

Особенности расследования убийства без трупа

Матинян Гаяне Артаковна, студент магистратуры

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Преступность оказывает дестабилизирующее воздействие на общественные отношения в правовом государстве, препятствует их прогрессивному развитию, создает угрозу обеспечения безопасности граждан, разрушает межличностные отношения. Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений по данным первого квартала 2020 года вырос до 27,8% по сравнению с аналогичным периодом 2019 года (25,9%) [5].

Установление судьбы лиц, без вести пропавших, имеет большое значение в обеспечении эффективной охраны личности от преступных посягательств и является гарантией соблюдения конституционных прав и свобод граждан. Следовательно, розыск лиц, пропавших без вести, является одной из важнейших задач правоохранительных органов.

Рост числа без вести пропавших обусловлен неблагоприятной криминогенной обстановкой и социальными проблемами общества.

Успех борьбы с данным видом преступлений во многом зависит от эффективности и согласованности планируемых оперативно-розыскных мероприятий и процессуальных действий, которые должны согласовываться с

тактическими целями и задачами, и предусматривать использование научно-технических средств.

Практика по реагированию и расследованию преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан, ожидаемо, отличается от расследования умышленных убийств. Информация о пропавшем без вести лице, его связи и подробные обстоятельства исчезновения выступают основополагающей информацией на первоначальном этапе расследования.

Поэтому на данной стадии крайне важное значение отводится допросам свидетелей и очевидцев, а также поиску лиц, заинтересованных в исчезновении потерпевшего.

Чаще всего по делам с безвестным исчезновением граждан поводом для возбуждения уголовного дела выступает заявление родственников исчезнувшего лица. Но встречаются и случаи, когда заявление подается посторонними лицами, например, соседями, реже — работодателем потерпевшего [1].

Наибольшая доля безвестно пропавших лиц приходится на граждан активного возраста (20–60 лет) [4].

При обнаружении трупа и подтверждении факта убийства, большинство преступлений было совершено лицом,

находящимся в близких отношениях с потерпевшими. А обвиняемый, в свою очередь, излагает на допросе ложную легенду об исчезновении без вести пропавшего лица (например, переехал в другой город) [2].

Например, в марте 2018 года в Сочи пропала пятилетняя Вероника Тришкина. Спустя некоторое время был обнаружен ее труп, а в преступлении обвинен ее отчим [6].

Заявления, поданные лицами, не причастными к убийству, обычно содержат в себе указание на возможное убийство исчезнувшего, причем, как правило, в заявлении прямо называется лицо, подозреваемое в убийстве.

Роль участников уголовно-процессуальной деятельности в установлении истины по уголовному делу выражается в даче показаний относительно обстоятельств исчезновения лица, а также вероятных мест его нахождения.

При расследовании преступлений, связанных с безвестным исчезновением лица, правоохранительные органы зачастую сталкиваются с противодействием со стороны участников уголовно-процессуальной деятельности, имеющих то или иное отношение к рассматриваемому уголовному делу. Это связано с тем, что данные субъекты могут быть причастны к исчезновению потерпевшего, а, следовательно, могут всячески пытаться скрыть данный факт, в том числе, предоставляя ложные сведения органам следствия.

Цель, которую преследуют лица при оказании противодействия, заключается в воспрепятствовании установления истины. Наиболее типичным способом противодействия расследованию преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан является сокрытие (уничтожение) следов преступления. Для преодоления такой формы противодействия необходимо использовать следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия. Наиболее значимым из которых будет являться осмотр места жительства безвестно отсутствующего лица, а также места его последнего пребывания и других мест времяпрепровождения. При осмотре особое внимание уделяется поиску трупа, его частей, следов уничтожения, а также следам крови в помещениях, на предметах обстановки.

Кроме этого, — допрос и очная ставка, которые могут помочь в изобличении свидетелей и очевидцев во лжи.

Важность допроса иллюстрирует расследование уголовного дела по факту безвестного исчезновения гражданина в 2009 г. в Казани. В ходе проведения следственных действий было установлено, что преступление было совершено в квартире (судебные экспертизы подтвердили наличие следов крови). Однако, труп обнаружен не был. По подозрению в совершении преступления был задержан приятель потерпевшего. В результате проведения нескольких допросов с использованием видеофиксации показаний, обвиняемый признался в убийстве и последующем расчленении трупа. При проведении следственного эксперимента данные обстоятельства подтвердились [6].

Расследование убийств по делам, возбуждаемым в связи с исчезновением потерпевшего, относится к группе убийств, совершенных в условиях неочевидности. При ос-

мотре места происшествия по делу об убийстве имеется труп потерпевшего, а специфика расследования дел, возбуждаемых по признакам убийства в связи с исчезновением потерпевшего, картина иная — нет трупа и иных явных признаков этого преступления.

Согласно требованиям статьи 140 УПК РФ, уголовное дело может быть расследовано и направлено в суд даже при отсутствии трупа. Однако нередко отсутствие трупа выступает для следователя сложным препятствием, так как велика вероятность допущения ошибки в расследовании.

При безвестном исчезновении лица у следователя могут отсутствовать достаточные основания для начала предварительного следствия в отличии от ситуации, когда по прибытии на место происшествия следователем сразу обнаружен труп с признаками насильственной смерти.

Практика по рассмотрению уголовных дел при отсутствии трупа в РФ немногочисленная. Наиболее резонансным делом является дело Коэна [6], которого в августе 2015 года осудили на 9 лет и 9 месяцев колонии строгого режима по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Причем, останки тела и орудие преступления так и не были обнаружены. То есть, обвинительный приговор в отношении Коэна является попыткой создания судебной практики по осуждению виновного лица даже при отсутствии трупа и вещественных доказательств.

В то же время, затягивание момента возбуждения уголовного дела при безвестном исчезновении лица, может привести к утрате доказательств, имеющих важное значение для предварительного расследования. В отдельных случаях данное обстоятельство может повлечь и совершение других преступлений. Поэтому, вопрос возбуждения уголовного дела должен решаться индивидуально в зависимости от характеристики безвестно пропавшего.

Следует подчеркнуть позицию Верховного Суда РФ, согласно которой отсутствие трупа не ставит под сомнение выводы суда о доказанности виновности осужденного, так как они основываются на совокупности доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства (апелляционное определение от 23.09.2014 г. по делу № 66-АПУ14-49). Один факт отсутствия трупа не может предпрешить отсутствие вины подсудимого.

Однако, нередко случаи на практике, когда уголовное дело по факту исчезновения лица не было возбуждено, и, в последствии, по результатам оперативно-розыскных мероприятий подтвердилась обоснованность данного решения. Таким образом, после принятия решения о возбуждении уголовного дела, все усилия должны быть направлены на поиск главного доказательства совершения преступления — трупа потерпевшего.

Таким образом, лишь грамотная работа уполномоченных лиц на этапе предварительного расследования, а также тщательный прокурорский надзор смогут побороть противодействие уголовно-процессуальной деятельности, которое оказывается свидетелями, очевидцами и подозреваемыми при расследовании преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан.

Литература:

1. Мудьюгин, Т.Н. Расследование убийств по делам, возбужденным в связи с исчезновением потерпевшего. М., 1997.
2. Михайлов, Б.П., Варшавец Д.Б. Тактико-психологические основы обеспечения первоначального этапа раскрытия убийств, замаскированных под безвестное исчезновение граждан: Актуальные проблемы оперативно-розыскной и административной деятельности органов внутренних дел // Научный журнал. 2008. № 1 (5).
3. Свободный, Ф.К. Применение полиграфа в расследовании преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан: основные задачи и методы. Раскрытие и расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 27.09.2018) / под общ. ред. А.М. Багмета. — М.: Московская академия СК России, 2018. — 283 с.
4. ЕМИСС. Государственная статистика. — Режим доступа: <https://fedstat.ru/>
5. Статистика и аналитика МВД. — Режим доступа: <https://xn—b1aew.xn—p1ai/Deljatelnost/statistics>
6. Судебные и нормативные акты РФ. — Режим доступа: <https://sudact.ru/>

Фирменное наименование коммерческой организации как средство индивидуализации участников гражданского оборота

Метельский Глеб Сергеевич, студент

Научный руководитель: Куницкая Ольга Михайловна, кандидат юридических наук, доцент
Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь)

Фирменное наименование — это обозначение, которое служит для индивидуализации юридического лица. Фирменное наименование может быть использовано лишь коммерческими организациями, под которыми они и выступают в гражданском обороте [1, с. 567].

Фирменное наименование юридического лица определяется при утверждении его устава и подлежит регистрации путем включения в Единый государственный реестр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Зарубежный опыт коллег из Армении показывает, что законодательством возможно установление обязанности регистрации фирменного наименования в патентном ведомстве. Примечательно то, что такая регистрация должна быть осуществлена до регистрации самого юридического лица [1, с. 572].

Основным критерием для создания фирменного наименования является его *уникальность*. Так, в ч. 3 ст. 1013 Гражданского кодекса Республики Беларусь сказано, что не может быть зарегистрировано фирменное наименование, которое позволит отождествить юридическое лицо с другим юридическим лицом, имеющим похожее до степени смешения наименование.

Поскольку фирменное наименование служит, прежде всего, для индивидуализации и отличия одного юридического лица от другого, его можно использовать практически повсеместно: на товарах и их упаковке, в рекламе, официальных бланках и иной документации, на ярмарках и выставках товаров и т. д. Фирменное наименование также может быть использовано в качестве товарного знака организации, если такой товарный знак будет надлежащим образом зарегистрирован.

По общему правилу отчуждение и переход права на фирменное наименование не допускается, что и отличает его от товарного знака. Отчуждение и переход права на фирменное наименование возможны лишь в случае реорганизации юридического лица или отчуждения предприятия в целом. При этом обладатель права на фирменное наименование может разрешить другому лицу на условиях лицензионного договора использовать такое наименование. Практике широко известны случаи предоставления такой лицензии в рамках заключения договора франчайзинга, предметом которого является комплекс прав (на товарные знаки, фирменное наименование и т. д.).

Важно отметить, что в случае заключения лицензионного договора в нем необходимо обусловить меры, исключаящие введение потребителя в заблуждение. Такое положение законодатель установил в ч. 2 ст. 1016 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Более того, п. 7 ст. 910⁴ определяет, что при осуществлении пользователем деятельности по договору франчайзинга, он обязан информировать покупателей (заказчиков) наиболее очевидным для них способом о том, что он использует фирменное наименование на основании договора франчайзинга [2].

Вышеприведенными нормами законодатель акцентирует особое внимание упомянутому критерию *уникальности* фирменного наименования. Несмотря на это судебной практике известен случай, когда Суд не согласился с фактом введения потребителя в заблуждение относительно фирменного наименования. Спор был рассмотрен в 2009 году. Истец ООО «З» в исковом заявлении суду просил запретить ответчику Т. использовать обозначение «zimaletto» в доменном имени www.zimaletto.by в

сети Интернет и взыскать с ответчика расходы по оплате государственной пошлины за подачу искового заявления. Истец утверждал, что Ответчик неправомерно и без разрешения Истца ввел в оборот название, схожее до степени смешения с фирменным наименованием Истца. В данном случае Суд вынес решение в пользу Ответчика [3].

Доктрина определяет, что не всякое юридическое лицо может стать субъектом исключительного права на фирменное наименование, а только то, которое является коммерческой организацией. Та же норма содержится и в гражданском законодательстве Российской Федерации (п. 1 ст. 1473 ГК РФ). Индивидуализация коммерческих организаций способствует обеспечению ясности и устойчивого торгового оборота, осуществлению госу-

дарственного надзора за деятельностью субъектов предпринимательства и развитию торгового оборота в целом. Именно для реализации данных целей существует необходимость соблюдения уникальности и различительной способности фирменного наименования [1, с. 565].

Так, по общему правилу фирменное наименование юридического лица должно содержать:

- Указание на его организационно-правовую форму;
- «Собственно наименование юридического лица».

В целях упрощения восприятия требований к фирменным наименованиям в национальном законодательстве автор ниже приводит таблицу, в которой освещает требования к фирменным наименованиям всех возможных в Беларуси организационно-правовых форм [2].

Организационно-правовая форма	Требование к фирменному наименованию
Хозяйственные товарищества	
Полное	Должно содержать имена (наименования) всех его участников, а также слова «полное товарищество» либо имя (наименование) одного или нескольких участников с добавлением слов «и компания» и «полное товарищество» (ч. 3 ст. 66 ГК РБ).
Командитное	Должно содержать либо имена (наименования) всех полных товарищей и слова «командитное товарищество», либо имя (наименование) не менее чем одного полного товарища с добавлением слов «и компания» и «командитное товарищество» (ч. 4 ст. 81 ГК РБ).
Хозяйственные общества	
ООО	Должно содержать наименование общества и слова «с ограниченной ответственностью» (ч. 2 ст. 86 ГК РБ).
ОДО	Должно содержать наименование общества и слова «с дополнительной ответственностью» (ч. 2 ст. 94 ГК РБ).
Акционерное общество	Должно содержать его наименование и указание на то, что общество является акционерным (ч. 2 ст. 96 ГК РБ).
Производственный кооператив	Должно содержать его наименование и слова «производственный кооператив» или слово «артель» (ч. 2 ст. 107 ГК РБ).
Унитарные предприятия	
Унитарное предприятие	Должно содержать указание на форму собственности, если иное не установлено законодательными актами (ч. 3 ст. 113 ГК РБ).
Дочернее предприятие	Должно содержать указание на форму собственности, если иное не установлено законодательными актами, а также слово «дочернее» (ч. 3 ст. 113 ГК РБ).
Предприятие, основанное на праве оперативного управления	Должно содержать указание на то, что предприятие является казенным (ч. 3 ст. 115 ГК РБ).

Необходимо отметить, что автором затронуты общие требования к фирменным наименованиям. В Беларуси также действует Постановление Министерства юстиции РБ от 5 марта 2009 г. № 20 «О согласовании наименований юридических лиц» и Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 5 февраля 2009 г. № 154 «Об утверждении Положения о согласовании наименования коммерческих и некоммерческих организаций». Данными документами был определен перечень органов, осуществляющих согласование наименований коммерческих и некоммерческих организаций. Тем не менее, некоторые

функции государственных органов по согласованию фирменных наименований сейчас ограничены из-за эпидемиологической ситуации. Так, 22 мая 2020 года Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 мая 2020 г. № 305 «О мерах по предотвращению распространения инфекции, вызванной коронавирусом COVID-19» были введены меры, приостанавливающие возможность личного обращения граждан для согласования наименований организаций. Данная мера будет действовать до принятия особого решения Правительства Республики Беларусь [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что вопросы регулирования фирменных наименований в Республике Беларусь раскрыты в доктрине и достаточно урегулированы законодателем. При этом возникает ряд трудностей в использовании фирменных наименований, сходных до степени смешения с уже зарегистрированными товарными

знаками. Судебная практика не позволяет определить однозначно позицию суда по таким делам, поэтому крайне важно, учитывая требования и законодателя, и доктрины, принимать во внимание перспективы возникновения возможных рисков.

Литература:

1. Право интеллектуальной собственности: учебник / под ред. И. А. Близнеца. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2016. — 896 с.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 07 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.05.2019 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология ПРОФ / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.
3. Судебная практика по охране интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://court.gov.by/ru/justice_rb/practice/intell/tm/a9b1132539247fb2.html, — Дата доступа: 15.10.2020.
4. Согласование наименований коммерческих и некоммерческих организаций [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://minjust.gov.by/directions/unified_state_register/coordination_names/, — Дата доступа: 15.10.2020.

Индивидуальный предприниматель: юридическое или физическое лицо?

Овеян Ануш Эдуардовна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье приведено сравнение юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Доказано, что индивидуальный предприниматель является физическим лицом.

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, юридическое лицо, физическое лицо, предпринимательская деятельность.

Любой гражданин России вправе заниматься предпринимательской деятельностью при условии регистрации такого бизнеса. При этом у физических лиц часто возникает вопрос: Индивидуальный предприниматель — это юридическое или физическое лицо?

Физическое лицо — это человек как участник гражданских отношений, которым может выступать гражданин России, иностранец, лицо без гражданства. Индивидуализация физического лица — это совокупность общественных и природных признаков и свойств, которые отличают физическое лицо среди других участников гражданских правоотношений, в том числе и других физических лиц (например, установление лица, содержания ее дееспособности и др. при заключении сделок).

Гражданская правоспособность физического лица — это способность физического лица иметь гражданские права и обязанности.

С точки зрения науки о правоспособности, это:

- правосубъектность = правоспособность
- правосубъектность = правоспособность + дееспособность
- правосубъектность = правоспособность + дееспособность + деликтоспособность

— дееспособность = правомочность + деликтоспособность

— применение дефиниций: правомочность, тестаментоспособность.

Условия ограничения:

- в случаях, предусмотренных законом
- на определенный срок
- в порядке наказания / предупреждения за совершение правонарушения.

В соответствии с п. 1 статьи 23 Гражданского кодекса России [2], осуществлять предпринимательскую деятельность имеют право граждане с полной гражданской дееспособностью, то есть достигшие 16-ти летнего возраста (в данном случае требуется письменное согласие родителей или усыновителей, согласие попечителя или согласие органов опеки), или совершеннолетние граждане, то есть те, которые достигли 18-ти летнего возраста. Статус индивидуального предпринимателя, такой гражданин получает лишь после проведения государственной регистрации [4].

Согласно действующему законодательству России, существуют определенные ограничения для занятия предпринимательской деятельностью для определенного круга граждан [5].

Так, запрещено быть индивидуальным предпринимателем гражданам:

— которые работают на государственной службе (являются государственными служащими);

— запрещено заниматься бизнесом работникам силовых органов, работникам прокуратуры, суда, ФСБ, полиции, и тому подобное);

— запрещено заниматься предпринимательской деятельностью военнослужащим, которые в данный момент несут службу.

Сам процесс регистрации индивидуальным предпринимателем (ИП) определяется нормами Закона России № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [1]. Регистрация физического лица — индивидуального предпринимателя осуществляется органами государственной регистрации, а именно государственными регистраторами.

Государственные регистраторы, как правило, расположены при исполнительных органах сельских, поселковых и городских советов, районных, государственных администрациях.

Государственная регистрация на основании документов, представленных в электронной форме, проводится независимо от места нахождения физического лица в пределах России.

В соответствии с ч. 2 ст. 8 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ [1]. Для государственной регистрации физического лица предпринимателем подаются следующие документы:

1) Заявление о государственной регистрации физического лица предпринимателем (заявление заполняется

печатным способом или от руки печатными буквами). Осуществление государственной регистрации ИП делится на два этапа [3]:

I этап: осуществление регистрационных действий у государственного регистратора (государственная регистрация);

II этап: постановка на учет в налоговых учреждениях.

2) заявление об избрании физическим лицом упрощенной системы налогообложения и / или регистрационное заявление о добровольной регистрации в качестве плательщика налога на добавленную стоимость по форме, утвержденной центральным органом исполнительной власти, обеспечивающим формирование государственной налоговой и таможенной политики.

Паспорт и идентификационный номер подаются регистратору для установления личности заявителя. Все документы государственный регистратор должен принять по описи, а его копию, с отметкой о дате поступления документов выдать заявителю. В описании должен быть указан номер регистрационного дела и код для доступа к регистрационным данным. Государственная регистрация осуществляется бесплатно.

Итак, индивидуальным предпринимателем может быть любое физическое лицо, являющееся гражданином России, иностранным гражданином, лицом без гражданства, осуществляющим предпринимательскую деятельность. Гражданин признается субъектом хозяйствования в случае осуществления им предпринимательской деятельности при условии государственной регистрации его как предпринимателя без статуса юридического лица.

Сравним ИП и юридическое лицо (табл. 1).

Таблица 1. Сравнение юридического лиц и индивидуального предпринимателя

Категория	Юридическое лицо	Индивидуальный предприниматель
Сотрудники	имеет право	имеет право
Расчётный счёт	обязано	Не обязательно
Налоги	платит	платит
Штрафы	значительно выше	как и у любого человека
Печать	обязано	имеет право / не обязательно
Регистрация	Требуется пакет учредительных документов	Нужен паспорт, квитанция, заявление
Виды бизнеса	доступны почти все виды	много ограничений
Распоряжение доходами	Требуется указывать цель снятия наличных с расчётного счёта	Распоряжается деньгами сам
Адрес регистрации бизнеса	регистрация бизнеса по отдельному адресу	по месту жительства
Ответственность за нарушение	несёт ответственность имуществом в рамках уставного капитала	несёт ответственность своим имуществом

Из таблицы видно, что при осуществлении своей деятельности индивидуальный предприниматель наравне с юридическим лицом может нанимать персонал и/или привлекать физических лиц на основании гражданско-правовых договоров. У него возникают обязанности — по сдаче отчета и уплате налогов; по ведению учета, но в меньшем объеме, чем у юрлиц. Так же, он имеет

право быть зарегистрированным по месту жительства, не обязан иметь расчетный счет и печать, а для регистрации ему необходимо представить только паспорт.

Вывод. Итак, индивидуальный предприниматель является физическим лицом с правом осуществлять предпринимательскую деятельность, без необходимости открывать юридическое лицо. Основным преимуществом

индивидуального предпринимателя перед юридическим лицом является упрощенная схема регистрации и выплаты налогов. Основным недостатком — ответственность за обязательства собственным имуществом.

Литература:

1. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 N 129-ФЗ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32881/
2. Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020). Статья 23. Предпринимательская деятельность гражданина. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ecba25c5ee75edc02f685823ed10abe2b0d7b887/
3. Борецкий, Е. А. Процедура регистрации физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей / Е. А. Борецкий, М. С. Егорова // Молодой ученый. 2015. № 10 (90). с. 544–546.
4. Васильева, Е. А. Особенности правового положения индивидуального предпринимателя в Российской Федерации / Е. А. Васильева // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 11. с. 5–12.
5. Стригунова, Д. П. О правовом статусе индивидуального предпринимателя / Д. П. Стригунова // Юрист. 2015. № 9. с. 22–27

Особенности правового статуса предпринимателя

Овечан Ануш Эдуардовна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В представленной статье рассматриваются проблемы правового статуса индивидуального предпринимателя как участника предпринимательской деятельности и гражданских правоотношений. Автор затрагивает двойственность положения индивидуального предпринимателя. Рассматриваются вопросы соотношения статуса индивидуального предпринимателя со статусами физических и юридических лиц. Также внимание уделяется возрасту, с которого допускается осуществление предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, индивидуальный предприниматель, правоспособность, дееспособность, физическое лицо, коммерческая организация.

В соответствии с частью 1 статьи 23 Гражданского кодекса РФ гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Предпринимательская деятельность — самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Индивидуальным предпринимателем является физическое лицо, которое зарегистрировано в установленном законом порядке для осуществления предпринимательской деятельности.

К предпринимательской деятельности граждан применяются те же нормы гражданского законодательства, которые регулируют деятельность юридических лиц — коммерческих организаций.

Однако, несмотря на кажущуюся определенность, вопрос о правовом статусе индивидуальных предпринимателей остается актуальным и вызывает вопросы, которые мы рассмотрим в исследовании.

В юридической практике под правовым статусом понимается совокупность прав и обязанностей, право- и дееспособность.

Действующее российское законодательство не предъявляет жестких требований к физическим лицам, желающим стать индивидуальными предпринимателями. Но самое важное — право- и дееспособность, которые должны быть у физического лица [2]. Это означает, что гражданин должен достичь определенного возраста, не быть признанным недееспособным. Иными словами, в полном объеме реализовывать свои права и принимать на себя обязательства.

Статус индивидуального предпринимателя носит двойственный характер. Главное отличие индивидуального предпринимателя от физического лица в том, что первый вправе заниматься предпринимательской деятельностью, а второй — нет. Индивидуальный предприниматель в отличие от физического лица практически неограничен в заключении договоров. Предпринимательская деятельность физического лица без государственной регистрации в качестве ИП — незаконна.

Однако, не всегда физическое лицо может быть зарегистрировано в качестве индивидуального предприни-

мателя. Такие лица могут быть адвокатами, нотариусами, самозанятыми гражданами, деятельность которых регулируется отдельными нормами, или же фрилансерами.

Индивидуальный предприниматель — это физическое лицо, имеющее отдельные характеристики юридического лица. В частности, индивидуальный предприниматель имеет расчетный счет в банке, уплачивает налоги от прибыли, может участвовать в государственных закупках, а также быть объектом проверок контролирующих органов. Для осуществления отдельных видов деятельности (пассажирские перевозки, финансовые операции, продажа алкоголя) требуются специальные разрешения (лицензии), что называется специальной правоспособностью [6].

Кроме того, индивидуальный предприниматель (как и физическое лицо) имеет право создать предприятие — юридическое лицо.

Возраст как допуск к участию в гражданском обороте является важным моментом. Возможность совершать сделки зависит от возраста лица. Гражданское законодательство исходит из того, что способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, т. е. по достижении восемнадцатилетнего возраста [3].

Говоря о возрасте индивидуального предпринимателя, следует сказать, что по общему правилу предпринимательской деятельностью может заниматься 18-летнее физическое лицо. Однако, несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью. В юридической литературе нередко возникают обсуждения возможности занятия несовершеннолетним предпринимательской деятельностью [4]. Так, резонным становится вопрос о психологическом отношении несовершеннолетнего к бизнесу, управлению бизнес-процессами и прочим связанным с ним процессам. По моему мнению, некоторые 16-летние граждане мыслят вполне адекватно и по-взрослому. Кроме того, некоторые виды деятельности не требуют каких-либо определенных познаний в предпринимательстве, как продажа мороженого или сахарной ваты. Поэтому не видится никаких ограничений для занятия несовершеннолетними предпринимательской деятельностью.

Для отдельных видов работ существуют ограничения. К примеру, для работы на высоте, в пассажирских перевозках, с детьми для прочих видов деятельности предусмотрены противопоказания по состоянию здоровья. Если человек имеет проблемы со здоровьем, то не имеет права заниматься предпринимательской деятельностью в такой сфере.

Элементом правоспособности индивидуального предпринимателя является его личное имя. С момента государственной регистрации индивидуального предпринимателя его имя становится не только гражданским идентификатором, но и обозначением субъекта хозяйствования. Индивидуальный предприниматель выступает в общественных правоотношениях под своим именем.

Коммерческое обозначение используется для индивидуализации индивидуального предпринимателя среди других хозяйствующих субъектов перед потребителями и не включается в учредительные документы.

У индивидуальных предпринимателей является распространенной практика заключения договоров с гражданами от имени физического лица, что в ряде случаев позволяет осуществить сделку на более выгодных условиях, например, избежав обязанности уплатить налоги.

Предпринимательская деятельность не совместима с занятием должности на государственной и муниципальной службе: в первом случае статус ИП необходимо закрыть, во втором случае — запрещено открывать, либо последует увольнение.

Сочетание гражданских и предпринимательских прав доходит до степени полного смешения. Например, гражданин, покупает товар как физическое лицо, но может использовать его в предпринимательских целях (например, строительные инструменты). В случае если товар окажется бракованным, то предприниматель под видом обычного потребителя сможет его вернуть. Поэтому статус индивидуального предпринимателя часто довольно выгоден, поскольку позволяет его владельцу осуществлять предпринимательскую деятельность практически как юридическому лицу, и в то же время получает возможность воспользоваться правами, доступными гражданину.

Таким образом, правовой статус индивидуального предпринимателя неоднозначен. Индивидуальные предприниматели приравниваются то к физическим, то к юридическим лицам (коммерческим организациям).

На основании изложенного мы можем сказать, что с развитием рыночных отношений возник толчок к развитию предпринимательства. Участие индивидуальных предпринимателей в хозяйственном обороте предполагает особый, определенный существующими экономическими условиями, набор навыков, умений, способностей. С одной стороны, право- и дееспособность предпринимателя смешивается с право- и дееспособность физического лица, с другой стороны даёт ему возможности, которые не доступны физическому лицу (участвовать в госконтрактах, совершать сделки в целях получения прибыли). В некоторых случаях требуется наличие лицензии или иного разрешения для осуществления предпринимательской деятельности.

Некоторые сферы требуют специального профессионального образования или соответствующего уровня здоровья. Где-то предприниматель не должен быть судимым или иметь временный запрет на определенные занятия.

Литература:

1. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Российская газета, 10.08.2001, № 153.
2. Зубкова, М. Н., Маршева Е. С. Особенности правового статуса индивидуального предпринимателя // Контентус. 2019. № 6 (83). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-statusa-individualnogo-predprinimatelya-1> (дата обращения: 06.11.2020).
3. Рыбалка, Е. А. Особенности правового статуса индивидуальных предпринимателей // ЮП. 2015. № 5 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-statusa-individualnyh-predprinimateley> (дата обращения: 07.11.2020).
4. Тихонов, В. В. Возрастной ценз современного российского предпринимателя (правовой аспект) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozzrastnoy-tsenz-sovremennogo-rossiyskogo-predprinimatelya-pravovoy-aspekt> (дата обращения: 07.11.2020).
5. Ерохина, Т. В., Казаросян З. М. Общий правовой статус индивидуального предпринимателя как основа его административно-правового статуса // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2016. № 1 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschiy-pravovoy-status-individualnogo-predprinimatelya-kak-osnova-ego-administrativno-pravovogo-statusa> (дата обращения: 05.11.2020).

Критерий осведомленности при оспаривании сделок с предпочтением на основе материалов судебной практики Уральского округа

Огуренкова Кристина Михайловна, студент магистратуры
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) в статье 61.3 указывает на право, принадлежащее арбитражному суду в рамках процедуры банкротства юридического лица, признать совершенные должником сделки недействительными, если сделка будет отвечать ряду определенных условий и будет заключена в интересах одного из кредиторов в ущерб имущественным интересам иных кредиторов должника.

Помимо условий, перечисленных в ч. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве, при наличии одного из которых сделка, совершенная должником может быть квалифицирована как сделка с предпочтением одному кредитору перед иными кредиторами, законодатель также закрепил критерий осведомленности лица, заинтересованного в признании сделки недействительной [2]. Наличие данного критерия свидетельствует о том, что законодатель таким образом преследовал цель учета объективных и субъективных оснований при оспаривании сделок [1].

Как можно видеть, законодатель в Законе о банкротстве, указывая на субъективный критерий, в силу которого лицо знало о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества не раскрывает признаки, наличие которых свидетельствует об осведомленности лица. Признаки эти раскрываются в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г.

№ 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Постановление). В абзаце 4 п. 12 Постановления указан перечень таких факторов, свидетельствующих о том, что кредитор владел информацией о неплатежеспособности контрагента.

В практической же деятельности суды, руководствуясь положениями указанного Постановления, тем не менее, сталкиваются с неопределенностью и затруднениями при оценке обстоятельств, которые могут свидетельствовать об осведомленности кредитора о неплатежеспособности должника. Как можно увидеть из материалов судебной практики арбитражных судов Уральского округа, в качестве обстоятельств, свидетельствующих об осведомленности кредитора о неплатежеспособности должника, могут быть признаны следующие:

— аффилированность должника (директор и учредитель арендодателя, а также директор арендатора (должника) являются родственными лицами. Согласно материалам Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 26 ноября 2018 г. № Ф09–5790/18 по делу № А50–27637/2016 аффилированность кредитора и должника свидетельствует о том, что кредитор не мог не знать о неплатежеспособности должника);

— проведение массовых зачетов должника по требованиям кредиторов в преддверии банкротства (в данном случае суд исходил из того, что проведение массовых за-

четов не должно происходить в процессе обычной хозяйственной деятельности должника), согласно Постановлению Арбитражного суда Уральского округа от 27.06.2019 № Ф09–660/18 по делу № А60–43003/2016).

Вместе с этим арбитражными судами Уральского округа указывается на обстоятельства, которые не могут служить основанием полагать, что кредитор был осведомлен о платежеспособности должника.

Так, в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 12.03.2019 № Ф09–660/18 по делу № А60–43003/2016 суд приходит к выводу о том, что «не следует отождествлять неплатежеспособность с неоплатой конкретного долга отдельному кредитору». Суд также указывает, что кредитор всегда осведомлен о наличии перед ним долга у конкретного должника, однако кредитор не обязан владеть информацией «о приостановлении должником операций по расчетам с иными кредиторами».

Также суды, рассматривая вопрос об осведомленности кредитора неплатежеспособностью должника предлагают при этом оценивать сумму активов должника и сумму имеющейся у него задолженности. В Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 12.03.2019 № Ф09–660/18 по делу № А60–43003/2016 суд пришел к выводу, что сумма активов должника в размере 713 миллионов рублей, а также специфика осуществляемой им деятельности, которая предполагает наличие большого числа контрагентов не дает оснований кредитору полагать, что должник является неплатежеспособным при наличии у него совокупной задолженности в размере 3,3 миллионов рублей. Суд также отклоняет довод о неплатежеспособности должника, который был заявлен на основании размещенного в сети «Интернет» аудиторского заключения по результатам проверки юридического лица должника. Суд справедливо полагает, что «суждение о неустойчивом финансовом положении предприятия не означает его объективного банкротства».

В Определении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 6 марта 2013 г. № ВАС-18245/12 суд,

подтверждая факт неосведомленности кредитора неплатежеспособностью должника указал в своем решении, что кредитор «не имел доступа к документам, отражающим результаты хозяйственной деятельности должника», что позволило бы ему судить о недостаточности имущества должника.

Таким образом, делая вывод по изложенному материалу стоит отметить, что критерии, позволяющие судить об осведомленности кредитора о наличии у должника признаков неплатежеспособности при оспаривании сделок с предпочтением, устанавливаются исключительно судами.

Вместе с этим мы полагаем, что закрепление в законе презумпции осведомленности кредитора о неплатежеспособности должника не является актуальной мерой, поскольку само Постановление № 63 указывает нам на ряд обстоятельств, наличие которых не предполагает осведомленности кредитора о признаках неплатежеспособности должника. Не следует в данном случае также забывать и про ч. 5 ст. 10 ГК РФ, которая закрепляет принцип разумности действий сторон сделки, а также предопределяет наличие должной осмотрительности у участников правоотношения, поскольку это соответствует их интересам. Кредитор и должник, изначально вступая в гражданские правоотношения, признаются добросовестными участниками гражданского оборота, а, следовательно, закрепление презумпции осведомленности кредитора о неплатежеспособности должника предполагает, что кредитор, при заключении сделки, должен исходить из принципа недобросовестности контрагента, что противоречит положениям действующего законодательства.

Стоит также отметить, что формирование закрытого перечня критериев осведомленности кредитора о признаках неплатежеспособности должника не представляется возможным, поскольку признак осведомленности имеет субъективную природу и должен в каждом конкретном случае оцениваться судом индивидуально, с учетом обстоятельств конкретного дела.

Литература:

1. Кораев, К. Б. Проблемы недействительности сделок несостоятельного должника / К. Б. Кораев // Закон. — 2008. — № 6. — с. 47–51.
2. Аюрова, А. А. Критерий осведомленности при оспаривании сделок с предпочтением по законодательству о банкротстве / А. А. Аюрова // Журнал российского права. — 2014. — № 7. — с. 127–133.

Проблемные аспекты приема в российское гражданство

Пименова Мария Александровна, студент
Московский гуманитарный университет

В статье рассматриваются вопросы упрощенного порядка приема в гражданство Российской Федерации. Проводится анализ некоторых проблемных аспектов и формулируются предложения, направленные на совершенствование действующего законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: гражданство, прием в гражданство, основания приема в гражданство, государственно-правовое регулирование вопросов гражданства

В последние несколько лет Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» [1] был дополнен рядом изменений, направленных, главным образом, на упрощение процесса приема иностранных граждан и лиц без гражданства в российское гражданство, т. е. на гуманизацию законодательства о гражданстве, а также предусматривающих обязанность российских граждан уведомлять о наличии у них иностранного гражданства в целях обеспечения безопасности Российской Федерации. Однако в процессе реализации данных законодательных нововведений возникли некоторые проблемы, которые требуют рассмотрения.

Для получения статуса носителя русского языка иностранным гражданам необходимо пройти собеседование в Комиссии Федеральной миграционной службы России по признанию иностранных граждан носителями русского языка для установления факта владения русским языком [5, с. 111]. После проведения собеседования Комиссия принимает решение о признании или об отказе в признании иностранных граждан носителями русского языка. Законодательством предусмотрена возможность обжалования решений территориальной Комиссии в аналогичную Комиссию на федеральном уровне. Однако нигде не урегулирован порядок такого обжалования, критерии рассмотрения жалобы, виды и последствия принимаемых решений по жалобе [4, с. 84]. Видимо, поэтому лица, не согласные с решениями территориальной Комиссии, обжалуют такие решения в судебном порядке.

Анализ судебной практики по данному вопросу показывает следующее. В ходе судебного разбирательства особое внимание суда обращено к порядку формирования и утверждения Комиссии, уровню квалификации в области русского языка специалистов, образующих состав Комиссии. Также суд устанавливает соответствие поданного заявления для прохождения собеседования, процесса проведения собеседования, а также формы вынесенного решения по итогам собеседования положениям, предусмотренным в законодательстве о гражданстве [2]. Если нарушений по указанным формальным критериям не выявлено, то суд отказывает в удовлетворении жалобы.

Следует отметить, что в некоторых случаях даже при допущении ошибок в подаваемых заявлениях о приеме в гражданство суды удовлетворяют заявления об оспари-

вании решений УФМС об отклонении заявления о приеме в гражданство.

Так, Петросян К. И. обратился в Шахунский районный суд с заявлением об оспаривании решения ОУФМС России по Нижегородской области об отклонении заявления о приеме в гражданство, указывая, что он является гражданином <данные изъяты>. «ДД.ММ.ГГГГ между ним и гражданкой <данные изъяты> Шамян Р. Г. был зарегистрирован брак. В браке рождены дети: Петросян Ш. К., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, Петросян А. К., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, также являющиеся гражданами Р. ДД.ММ.ГГГГ ему выдано разрешение на постоянное проживание на территории Российской Федерации. В ДД.ММ.ГГГГ он обратился в ОУФМС России по Нижегородской области с заявлением о приеме в гражданство Российской Федерации. Решением ОУФМС России по Нижегородской области от ДД.ММ.ГГГГ его заявление о приеме в гражданство Российской Федерации было отклонено на основании п. «д» ч. 1 ст. 16 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» в связи с указанием в заявлении о приеме в гражданство заведомо ложных сведений. В своем заявлении о приеме в гражданство Российской Федерации он забыл указать факт отказа в приеме в гражданство РФ ранее, а именно поставить пометку в соответствующей графе заявления. Данные сведения не отражены им исключительно ввиду невнимательности, а не с целью заведомо умышленно скрыть информацию. Более того, сведения об обращениях с заявлением о приеме в гражданство РФ имеются в информационных ресурсах УФМС России и их сокрытие, по меньшей мере, бессмысленно. Соккрытие данной информации не могло повлиять на положительное рассмотрение его заявления о приеме в гражданство РФ в настоящее время, в связи с чем отсутствуют объективные данные о наличии у него умысла на сообщение ложных сведений.

Суд пришел к выводу, что оспариваемое решение принято по формальным основаниям, без учета законных прав и интересов заявителя, членов его семьи, приведет в итоге к нарушению баланса между законными интересами заявителя, права и свободы которого ограничиваются, и законными интересами иных лиц, государства, общества. В связи с этим решение УФМС России по Нижегородской области от ДД.ММ.ГГГГ об отклонении заявления Петросяна К. И. о приеме в гражданство РФ в упрощенном порядке было признано незаконным и отменено,

при этом суд обязал УФМС России по Нижегородской области принять новое решение по заявлению [3].

Таким образом, возможность доказать факт допущенных нарушений в процессе проведения собеседования сведена к минимуму. Полагаем, что в целях расширения возможностей обжалования соотечественниками решений территориальной Комиссии об отказе в признании носителями русского языка, ввиду значимости подобных решений для дальнейшего приобретения российского гражданства, следует разработать детальную процедуру

административного порядка обжалования таких решений в Комиссию Федеральной миграционной службы России на федеральном уровне и закрепить его в законодательстве о гражданстве.

На наш взгляд, совершенствование современного российского законодательства о гражданстве, в том числе с учетом предложений, сформулированных в настоящей работе, будет способствовать устранению препятствий на пути его реализации и более полному осуществлению права на гражданство в Российской Федерации.

Литература:

1. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.
2. Решение Кировского районного суда г. Астрахани от 16 февраля 2015 г. по делу № 2–676/2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 29.10.2020).
3. Решение Шахунского районного суда Нижегородской области от 10 сентября 2015 г. по делу 2–1033/2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 29.10.2020).
4. Бабурина, В. Л. Последние изменения в законодательстве о российском гражданстве: о некоторых особенностях и проблемах реализации / В. Л. Бабурина // Конституционализм и государствоведение. — 2016. — № 2 (8). — с. 81–89.
5. Шуракова, Д. М. Принципы гражданства Российской Федерации / Д. М. Шуракова // В сборнике: Молодой исследователь: вызовы и перспективы. М., 2019. с. 110–112.

Основания приобретения гражданства Российской Федерации

Пименова Мария Александровна, студент
Московский гуманитарный университет

Большинство людей, проживающих в любом государстве, являются его гражданами с рождения и сохраняют этот статус до конца своей жизни, поэтому вопросы приобретения, изменения или прекращения гражданства не представляют для них особого интереса или не считаются сложными. Однако в современном мире растет число межнациональных конфликтов, браков, заключаемых между гражданами разных государств, развивается интернациональная экономика, создаются международные компании, а также происходят и другие события, приводящие к появлению миграционных потоков или перемещениям больших групп людей из одной страны в другую. При таких индивидуальных и групповых перемещениях людей, происходящих и на территории Российской Федерации, незамедлительно возникают вопросы, связанные с приобретением, изменением и прекращением гражданства.

Ключевые слова: гражданство, приобретение гражданства, принцип крови, принцип почвы, натурализация, оптация

К наиболее распространенным основаниям приобретения гражданства относится приобретение гражданства по рождению. Существует пять оснований приобретения гражданства по рождению, на которые указывается в ст. 12 Федерального закона от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» [1]: четыре основания содержатся в ч. 1 ст. 12, пятое основание — в ч. 2 ст. 12.

Первое основание — оба родителя ребенка или единственный родитель имеет гражданство РФ. Второе основание — один из родителей ребенка имеет гражданство РФ, а второй — апатрид или безвестно отсутствующий, или неизвестно его местонахождение. Третье основание — один из его родителей гражданин РФ, а второй — ино-

странное лицо, при условии, что ребенок родился на территории РФ или если при ином исходе он окажется лицом без гражданства. Четвертое основание — оба его родителя или единственный родитель являются иностранными гражданами или апатридами, проживающими на территории РФ, при условии, если государство, гражданами которого они являются, не предоставит ребенку свое гражданство. И пятое основание, содержащееся в ч. 2 ст. 12 Закона о гражданстве, если ребенок находится на территории РФ, его родители неизвестны и не объявились в течение шести месяцев со дня его обнаружения.

При анализе данных оснований можно увидеть, что в РФ в отношении гражданства по рождению действует

принцип крови, а в части, где его недостаточно — распространяется принцип почвы. Это видно, в частности, из четвертого основания (п. «г» ч. 1 ст. 12 Закона о гражданстве), в котором указано на то, что если у иностранных граждан на территории РФ рождается ребенок, то гражданство РФ он будет иметь только в том случае, если государство, гражданами которого они являются, не дадут гражданство. Таким образом, сначала действует принцип крови, а если в результате его действия ребенок останется без гражданства, то можно применить принцип почвы.

Также в п. «в» ч. 1 ст. 12 Закона о гражданстве содержится указание на разрешение «коллизии» о том, какое гражданство должен получить ребенок в том случае, если один из его родителей — гражданин РФ, а второй — иностранное лицо. Здесь тоже действует принцип крови, но поскольку в данной ситуации ребенок по принципу крови принадлежит не только РФ, то Закон о гражданстве учитывает также и право почвы, т. е. если имеют место оба принципа, то ребенок признается гражданином РФ.

В отношении приобретения гражданства по рождению следует отметить наиболее часто встречающуюся проблему — рождение детей в браке между гражданами разных государств в случае отсылок к законодательству другого государства, поскольку регулирование в государствах, гражданство которых имеют лица, может быть противоположным. Могут иметь место обратные отсылки [3, с. 1027]. Например, законодательство государства А, к которому принадлежит муж, отсылает к законодательству Б, к которому принадлежит жена, а законодательство Б отсылает обратно к государству А. Либо ситуация, когда законодательство государства А указывает на применение своего законодательства, а законодательство государства Б — на применение своего, при этом, отсутствуют указания международных договоров. Вопрос о том, что делать в подобных ситуациях, остается открытым. Но стоит помнить о том, что нужно пресекать безгражданство, поэтому данный вопрос необходимо урегулировать, например, на уровне международных соглашений.

Для приобретения гражданства РФ как в общем порядке, так и в упрощенном порядке, необходимо, в первую очередь, достичь восемнадцатилетнего возраста и быть дееспособным. Но возраста и дееспособности недостаточно для принятия в гражданство РФ, помимо них необходим ряд условий:

1. проживание на территории РФ со дня получения вида на жительство и до заявления о приеме в гражданство в течение пяти лет непрерывно. Непрерывность определяется тем, что за один год лицо не должно было выезжать за территорию РФ больше, чем на три месяца;
2. лицо должно обязаться соблюдать Конституцию РФ, а также законодательство РФ;
3. лицо должно иметь законный источник средств к существованию;

4. лицо должно обратиться в соответствующий орган того государства, гражданство которого оно имеет с заявлением об отказе от него. Исключения составляют случаи, если между РФ и соответствующим государством есть международный договор, либо лицо не может отказаться от гражданства этого государства в силу не зависящих от него причин [4, с. 54];

5. лицо должно владеть определенным уровнем русского языка.

Пятилетний срок, предусмотренный п. «а» ч. 1 ст. 13 Закона о гражданстве может быть сокращен до одного года в случаях, если имеет место одно из оснований: лицо обладает высокими достижениями в области науки, техники и культуры, обладает профессией или квалификацией, представляющими интерес для РФ; предоставления лицу политического убежища на территории РФ; в случае признания лица беженцем. Также без соблюдения п. «а» ч. 1 ст. 13 Закона гражданство РФ могут получить лица, имеющие гражданство государств, входивших в состав СССР, проходящие военную службу не менее трех лет по контракту в Вооруженных силах РФ, других войсках или воинских формированиях. Без соблюдения условий, предусмотренных ч. 1 ст. 13 Закона в гражданство РФ может быть принято лицо, имеющее особые заслуги перед РФ.

Помимо общего порядка приема в гражданство существует также упрощенный порядок, предусмотренный ст. 14 Закона о гражданстве. Условия о восемнадцатилетнем возрасте и дееспособности на упрощенный порядок также распространяется. Согласно ч. 1 ст. 14 Закона о гражданстве на прием в гражданство в упрощенном могут претендовать лица, которые имеют хотя бы одного родителя, являющегося гражданином РФ и проживающим на ее территории; лица, которые имели гражданство СССР, проживали и проживают на территории этих государств и не получившие их гражданство, в результате чего остались без гражданства. Следует отметить, что данный пункт не требует проживания на территории РФ.

Если обратиться к части 2 ст. 13 Закона о гражданстве, то можно заметить, что для ее применения проживание на территории РФ требуется, но условие о пятилетнем сроке проживания на территории РФ соблюдать не нужно. Кроме того, под эту часть подпадает более широкий круг лиц. Сюда относятся: лица, родившиеся на территории РСФСР и имеющие гражданство СССР; лица, состоящие в браке с гражданином РФ не менее трех лет; лица, являющиеся нетрудоспособными и имеющие трудоспособного и совершеннолетнего ребенка-гражданина РФ; лица, имеющие ребенка-гражданина РФ, в случае, если другой родитель-гражданин РФ умер, признан безвестно отсутствующим, недееспособным, ограниченно дееспособным или лишен родительских прав или ограничен в них; лица, имеющие совершеннолетнего ребенка-гражданина РФ, признанного недееспособным, ограниченно дееспособным, в случае, если другой родитель этого ребенка умер, признан безвестно отсутствующим, недееспособным, ограни-

ченно дееспособным или лишен родительских прав или ограничен в них и т. д. [5, с. 35].

Закон о гражданстве в качестве одного из оснований приобретения гражданства РФ рассматривает восстановление в гражданстве. Лицо может быть восстановлено в гражданстве в порядке, который установлен для приема в гражданство РФ, но имеет более простую процедуру (так, срок непрерывного проживания на территории РФ сокращен до трех лет).

К иным основаниям приобретения российского гражданства относится, например, оптация, т. е. следование ребенком гражданству его родителей (при их отсутствии — иных законных представителей). Однако данный способ не всегда представлял собой исключительную волю того лица, который желает восстановления утерянных правовых связей с государством. Примером может являться операция «Килхол», по которой на Ялтинской конференции было достигнуто соглашение о репатриации лиц, которые на 1939 г. были гражданами СССР, вне зависимости от их воли и желания, однако в связи с реализацией данной операции были выданы даже лица, которые не имели никакого отношения к Советскому Союзу, а были ранее подданными Российской Империи и таким образом можно говорить уже о нарушении их прав. Да и в общем сама программа имеет императивный характер,

что в большей степени не отвечает институту гражданства. Так как гражданство в первую очередь — это связь лица с государством, которая должна быть основана на собственной воле и носить взаимный и продуктивный характер.

Исследуя вопросы оснований приобретения гражданства, отметим, что не всегда государство удовлетворяет заявление обратившегося лица. В ст. 16 Закона о гражданстве устанавливается конкретный круг условий, являющихся основанием для отклонения заявления о приеме или восстановлении в гражданстве. Положения данной статьи касаются биографии и деятельности обратившихся лиц и направлены на избежание приобретения гражданства социально опасными для государства и общества людьми [2, с. 83].

Итак, были рассмотрены способы приобретения гражданства: по рождению, путем натурализации, оптации и репатриации (эти основания не являются исчерпывающими). При толковании термин гражданство является тождественным в установлении правовой связи гражданина и государства, но при этом законодательство каждой страны по-своему регламентирует способы и процедуру приобретения гражданства, реализует принципы этого института и определяет его правовую основу.

Литература:

1. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.
2. Бабурина, В. Л. Последние изменения в законодательстве о российском гражданстве: о некоторых особенностях и проблемах реализации // Конституционализм и государственное управление. 2016. № 2 (8). с. 81–89.
3. Головина, Е. В. Особенности приобретения гражданства РФ по рождению // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Краснодар, 2018. с. 1026–1029.
4. Грачева, К. О., Гасанова В. Ш. Институт гражданства: понятие, основания приобретения и утраты // В сборнике: Современные проблемы права глазами молодых ученых. Нижний Новгород, 2016. с. 53–58.
5. Кузнецов, Н. Ю. Институт гражданства в российском законодательстве // В сборнике: Актуальные проблемы юридической науки и практики: Гатчинские чтения — 2016. Трибуна молодого ученого. Гатчина, 2016. с. 34–37.

Историческое развитие предпринимательского права в России

Проничев Игорь Олегович, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В статье автор рассматривает периоды развития предпринимательского права в России, пытаясь оценить влияние государственных реформ на предпринимательское право.

Ключевые слова: Россия, развитие предпринимательства, предприниматель, российское законодательство, предпринимательское право.

Развитие предпринимательства тесно связано с законодательством, которое регулирует отношения между субъектами и создаёт условия для решения возникающих споров. В данной статье кратко рассмотрено и разделено

на этапы и периоды развитие предпринимательского права в России.

Самое древнее предпринимательство — караванная торговля, однако выделять её в отдельный этап нет смысла,

из-за фактического отсутствия правового регулирования. В X–XII веке торговые отношения регулировались международными договорами, например с Византией (911, 944, 971 гг.) [1 с. 8], и «Великой Яссой Чингисхана», введённой во время оккупации России Золотой ордой.

Первым этапом развития предпринимательства можно назвать время с XII века по начало XIX века. И разделить на несколько периодов.

Период первый с XII по XV века. Данный период ознаменован появлением письменных источников права Новгородской и Псковской судебных грамот, Судебника. То есть появились писанные законы, включающие важные понятия, о гражданско-правовых отношениях и институтах обязательственного права.

Второй период можно исчислять с правления Ивана Грозного и до эпохи Петра I. В это время отмечается ухудшение положения купцов [2 с. 33] — в то время, правительство сосредоточилось на привлечении зарубежных инвестиций, порой в ущерб для российских торговцев. Появился институт поручительства [3 с. 43].

Третьим периодом можно назвать правление Петра Первого. В этот период происходит унификация российского законодательства. Появляются компании, артели, простые товарищества и товарищества на вере. Вместе с иностранными пайщиками российские предприниматели создают акционерные компании. Создаётся первое купеческое собрание, которое стало первой российской биржей. Основываются купеческие гильдии [4 с. 5]. Вводится специальный таможенный тариф [5 с. 52].

Четвёртым периодом можно считать правление Екатерины II (1762–1796 гг.). В этот период отменено множество ограничений, объявлено об уничтожении монополий [6 с. 66], упразднена откупная система [7 с. 47]. Купцы первой и второй гильдии получают дополнительные личные права, они освобождены от телесных наказаний и могут владеть крупными торговыми и промышленными предприятиями.

В первой половине XIX века можно отметить старт второго этапа развития предпринимательского права, который продлится до 1917 года.

Первым периодом можно считать 1800-е — 1860-е годы. Отличительные черты данного периода: крестьянам разрешается учреждать фабрики и заводы. В 1835 году Свод законов Российской Империи вступает в силу.

Второй период берёт начало от правления Александра Второго. В 1860-е годы и длится до 1905 года. Среди значимых изменений можно отметить, что в 1861 году крепостное право отменяется. С этого времени крестьяне получают возможность заниматься предпринимательством. С 1802 по 1881 гг, число фабрик увеличивается почти в 13 раз, численность рабочих в 8 раз. Отношения работодателя с работником подвергаются чёткой регламентации. С 1895 года по 1898 год принимается целый ряд нормативно-правовых документов, регулирующих различные сферы предпринимательской деятельности. появляется

возможность создания кредитных, ссудо-сберегательных товариществ, волостных банков. Появляются уставы потребительских кооперативных обществ, сельскохозяйственных обществ и товариществ. В Российском предпринимательском праве оформляется понятие «юридическое лицо».

Третьим периодом можно назвать отрезок с 1905 по 1917 гг. В этот период учреждён Крестьянский банк, государство выдаёт низкие проценты по кредиту для самостоятельных крестьян, которые занимаются фермерством. Активно развивается само понятие «юридическое лицо», которое начинает делиться на виды. Получает развитие и принцип «неограниченности права собственности», укрепляется частная собственность и свобода ей распоряжаться, укрепляется принцип свободы договора Витте проводит целую серию реформ [8 с. 43–44], укрепляющих экономику, стабильная экономика благотворно воздействует на предпринимателей. Проводится Столыпинская реформа — провозглашён свободный порядок выхода из общины для крестьян, у которых появилась возможность продавать сельскохозяйственные угодья. В ноябре 1914 на фоне обострения международных отношений начинаются реформы, направленные против иностранных предпринимателей в России, отчего также страдают отечественные предприниматели.

Следующим этапом можно назвать Революцию 1917 года и последовавший за ней Советский период.

Во время первого периода с 1917 по 1920-е годы фактически всё частное предпринимательство было ликвидировано. Государство, по сути, стало монополистом на рынке, во всех его сферах. Декрет о земле вывел землю из товарного оборота.

Второй период ознаменован — Новой Экономической Политикой (НЭП). Среди прочего, в рамках НЭП были частично возрождены товарно-денежные отношения. В области розничной торговли у частных лиц появились новые возможности к заработку. Так в период с 1921 по 1926 года происходит возрождение института предпринимательства. Однако уже к 1930-м годам государство вновь сокрушает частное предпринимательство.

Третий период длился с 1930-х до второй половины 1980-х. Предпринимательство на территории страны остаётся в забвении. Все сферы экономики от производства до реализации товаров перешли в ведение государства. В Советском союзе предпринимательство как деятельность рассматривалось в контексте «антиобщественной», многие законодательные акты были направлены на борьбу с предпринимателями, внедряющимися в кооперативы. [9 с. 153] Сами предприниматели привлекались вплоть до уголовной ответственности.

Четвёртый период можно отнести к концу 1980-х и началу 1990-х годов. Происходит возрождение предпринимательской деятельности в СССР

Взятый курс на развитие рыночных отношений поддерживает и Россия, начинается развитие индивидуального

предпринимательства создают пускай и несовершенно, противоречивую базу для развития предпринимательства в России.

В связи с тем, что текущая экономическая система была не предназначена для ведения частного бизнеса, а также в связи с иными факторами, началось изменение законодательства России, изменение экономической политики, на всех уровнях. Курс, взятый РФ, был направлен на успешные в экономическом плане западные страны.

Таким образом, можно подвести краткий итог вышеизложенного. Развитие предпринимательства в России — долгий и тернистый путь. В зависимости от целей текущей власти менялось текущее законодательство, экономиче-

ская ситуация, и подобные изменения всегда оказывали влияния на предпринимателей.

Но и влияние предпринимателей на развитие страны, её экономики, законодательства и даже политики не стоит недооценивать. Порой влияние предпринимателей ослабевало, порой возрастало, но неизменные оставалось то, что любые потрясения, приводящие к кризису предпринимательства, вели к кризису экономическому и росту недовольства населения.

Сегодня, нельзя недооценивать вклад предпринимательства в развитие экономики страны, потому особенно тщательно должны прорабатываться нормативно-правовые акты, влияющие на предпринимателей и их деятельность.

Литература:

1. Исаев, И. А. История государства и права России: Учебник. М.: Юристъ, 2004. 797 с.
2. Черникова, Т. В. — Западные служилые иноземцы и придворные врачи во времена Ивана Грозного // Вестник МГИМО 2012 г. № 2
3. Слепышев, В. А. — Становление и развитие законодательства о несостоятельности (банкротстве) в России // Вестник Челябинского государственного университета 2010 г. № 9 (190). Право Вып. 23 с 41–46
4. Галимова, Л. Н. — Купечество и лица торговых занятий в российской истории и законодательстве // Вестник Чувашского университета 2009 г. № 2 с 3–11
5. Фалин, Н. А. — Ограничение прав и дееспособности иностранных купцов в российском законодательстве XVIII века // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2013 г. № 5 с 51–53
6. Государева, М. Ю. — К вопросу об истории учреждения 3-й комиссии о коммерции // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина 2014 г. № 1 (42) с 60–67
7. Черныш, А. Я. — Ретроспективный анализ формирования и развития экономических отношений в сфере таможенного дела // Омский научный вестник 2014 г. № 1 (125) с 47–51
8. Старостин, С. А. — Административные реформы в период Российской империи // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина № 1 2018 г. 39–47
9. Пасс, А. А. — Организационная структура кооперативного «бизнеса» в СССР (1950-е гг.) // Вестник Томского Государственного Университета № (438) 2019 г. с 151–162

Оценка профессионального представительства в административном, гражданском и арбитражном судопроизводстве

Пулатова Зарина Намидиновна, студент магистратуры

Научный руководитель: Казакова Светлана Петровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье исследуется вопрос наличия высшего юридического образования у представителя по административному, гражданскому и арбитражному судопроизводству.

Ключевые слова: представитель, адвокат, образовательный ценз.

До 01.10.2019 г. в соответствии со ст. 49 ГПК РФ [1] и ч.6 ст. 59 АПК РФ [2] представителями в суде могли быть дееспособные лица, имеющие надлежащим образом оформленные полномочия на судебное представительство. Однако после указанной даты данные статьи претерпели некоторые значительные изменения, повлиявшие

на порядок судопроизводства по рассмотрению гражданских и административных дел.

Еще в 2015 году КАС РФ установил специальное требование о наличии у представителя высшего юридического образования (ст.55 КАС РФ). [3] Данное требование, безусловно, на момент принятия КАС РФ являлось

важнейшим процессуальным новшеством, которое породило за собой не одну оживленную дискуссию среди ученых-правоведов и практикующих юристов.

Однако, с недавних пор, с октября 2019 года было введено требование об обязательном наличии высшего юридического образования (или ученой степени) и для представителей сторон в гражданском и арбитражном судопроизводстве. Можно смело утверждать о том, что именно КАС РФ положил начало данному новшеству в правовой сфере в РФ, поскольку до принятия КАС РФ в 2015 году ни в одном из процессуальных кодексов не был установлен такой образовательный ценз по отношению к представителям. Данное требование было заимствовано у зарубежных стран, у которых этот опыт успешно практикуется довольно давно. Теперь, поскольку представляется, что данное положение процессуального законодательства должно выступить гарантией качества оказания юридических услуг для лиц, которые обратились за юридической помощью, законодатель внес соответствующие изменения и в другие отрасли российского процессуального права. Так, ст. 49 ГПК РФ и ч.6 ст. 59 АПК РФ теперь содержат в себе требование наличия высшего юридического образования или ученой степени у представителя.

Анализируя особенности новшеств в процессуальном законодательстве, стоит отметить, что не у всех граждан есть возможность пользоваться услугами профессиональных юристов, поскольку они стоят денег. Тем самым нарушается гарантированное право граждан на получение квалифицированной юридической помощи. Но, с другой стороны, оказание квалифицированной юридической помощи и предполагает именно наличие высшего юридического образования.

Как было указано в первом чтении в пояснительной записке к законопроекту о закреплении в ГПК РФ соответствующего положения о наличии высшего юридического образования у представителей, главной целью законодателей являлось повышение качества оказываемой юридической помощи гражданам. Поскольку участие в судебном

процессе только юристов с высшим юридическим образованием уже было опробовано в административном судопроизводстве, значит оно достаточно действенно и эффективно в правоприменительной практике. Но во втором чтении депутат Крашенников П. В. внес поправку о том, чтобы норма об обязательном наличии высшего юридического образования не коснулась дел, которые рассматриваются мировыми судьями и районными судами. [4] Тем самым депутат смягчил данное требование.

Пленум ВС РФ разъяснил, что лицо, которое до 1 октября 2019 года начало участвовать в деле в качестве представителя, после 1 октября 2019 года сохраняет предоставленные ему по данному делу полномочия вне зависимости от наличия высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности. [5]

Резюмируя, можно сделать следующий вывод. Итак, представитель — это лицо, которое представляет интересы другого лица. И если представлять интересы граждан в суде будет любое лицо, которое не имеет соответствующего образования, то такая ситуация существенно снизит качество юридической помощи.

Профессиональный представитель обладает качествами, определяющими эффективность и оперативность судебного разбирательства. Например, это такие практические навыки, как компетентное составление процессуальных документов с соблюдением всех требований и с указанием ссылок на нормы законодательства, что может привести к «ускорению процесса». [6] Представитель — юрист может более четко обозначить юридическую сторону проблемы, помочь оценить перспективы дела, определить предмет доказывания, оказать помощь в сборе доказательств, оказывать содействие суду при разъяснении процессуальных прав и обязанностей и т. д. [7]

Таким образом, профессиональный представитель оказывает положительное влияние на ход судебного процесса, качественно представляет интересы граждан и тем самым повышает эффективность защиты прав граждан и организаций.

Литература:

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства 18 ноября 2002 года № 46;
2. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства РФ от 29 июля 2002, N 30;
3. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) // Собрание законодательства РФ, 09.03.2015, N 10;
4. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) // Собр. законодательства РФ 2018. № 49;
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 г. N 26 «О некоторых вопросах применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с введением в действие Федерального закона от 28 ноября 2018 года N 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ 2018. № 102;
6. Масаладжиу, Р.М. Процессуальная революция: как судиться по новым правилам в арбитражном суде. URL: <https://vip.1jur.ru/#/document/16/42489/bssPhr1/?of=copy—8b40b54e98>;

7. Кухарева, О. А., Семикина С. А., Казакова С. П. «Профессиональное представительство в гражданском и арбитражном процессе и его роль в повышении уровня правовой культуры. // Правовая культура, 2020. № 1 (40), с 72.

Основные тенденции и перспективы развития монархической государственности в мире

Раскидная Дарьяна Анатольевна, студент магистратуры
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

В статье проанализированы основные тенденции и перспективы развития монархической государственности в мире. Обосновано, что монархическая форма правления не изжила себя и является действующей во многих странах мира. Монархию поддерживает большое количество граждан демократических государств.

Ключевые слова: форма правления, монархия, абсолютная монархия, дуалистическая монархия, парламентарная монархия

История государственно организованного общества свидетельствует, что монархия как историческая форма государственного правления является одной из древнейших. Она сложилась еще на заре появления государства в обществах ранних земледельческих культур. Здесь организация власти, которая осуществлялась на жестко централизованной основе, была наиболее эффективной и понятной. В тоже время вопрос насколько актуальной является монархическая форма правления в современный период вызывает постоянные споры.

Государственно-правовая мысль рассматривает монархию в различных контекстах: как дань исторической традиции, которая превращает монарха исключительно в «символ нации» без каких-либо властных полномочий; как архаичный институт, который остается исключительно из-за сохранения в обществе значительных пережитков феодализма и устаревших форм общественной организации и пр. Однако, по нашему мнению, сегодня нельзя воспринимать данную форму правления столь однозначно. В настоящий период монархия остается одной из широко действующих форм правления, и, что особенно важно, поддерживаемой гражданами демократических государств.

Монархия — это форма государственного правления, при которой государственная власть фактически или номинально сосредоточена в руках одного человека — монарха, освобожденного от ответственности перед своим народом. Монархия уступает своей бывшей первенство республиканской форме правления (41 из более чем 200 стран мира являются монархиями) [4, с. 255].

После Второй мировой войны количество монархий существенно уменьшилась (были ликвидированы монархии в Италии и Индии, Египте и Иране, в Албании и Непале), однако во многих странах она сохранилась. В частности, в Европе существует достаточно много монархий: Андорра, Бельгия, Ватикан, Великобритания, Дания, Испания, Лихтенштейн, Люксембург, Монако, Нидерланды, Норвегия и Швеция. В Азии к монархиям относятся Бахрейн, Бруней,

Иордания, Малайзия, Камбоджа, Кувейт, Катар, Оман, ОАЭ, Саудовская Аравия, Таиланд и Япония [4, с. 255].

На протяжении истории возникало очень много видов монархий, однако на сегодня действующими остались абсолютная, дуалистическая и парламентская.

При абсолютной монархии глава государства осуществляет свою власть неограниченно, занимается законодательной деятельностью, руководит правительством, формирует сам, контролирует правосудие, местное самоуправление, то есть вся государственная власть сосредоточена в его руках. На сегодня она существует в таких странах как Саудовская Аравия, Оман, Катар и др.

Следующим видом является дуалистическая монархия. Ее основной особенностью является двойственность (дуализм) высших органов государственной власти: глава государства — монарх, осуществляет высшую исполнительную власть, а парламент — законодательную. Монарх имеет право роспуска парламента, его решения имеют силу закона, он занимает центральное место в механизме государства, формирует правительство, которое отвечает перед парламентом и монархом. Примером дуалистической монархии может быть Марокко, Иордания, Кувейт.

Что же касается парламентарной монархии, то ей присуще существование представительного органа государственной власти — парламента; правительство формируется монархом, однако должно иметь доверие парламента и быть ему подотчетным; монарх осуществляет власть через министров, он лишен законодательных полномочий и не несет юридической и политической ответственности за свои действия как глава государства и глава исполнительной власти.

Практика монархической власти убедительно свидетельствует о важности этого института в тех или иных политических системах. По сравнению с другими органами, монарх обладает особым статусом (его практически нельзя привлечь к юридической ответственности, а в абсолютном большинстве стран это вообще не допускается) и полно-

мочиями, позволяющими ему играть существенную роль в общественно-политической жизни. При этом, несмотря на то, что некоторые исследователи считают институт монархии в современном обществе архаизмом, однако его разновидности, за исключением абсолютной монархии, достаточно согласуются и с идеей социально-правового государства, и с принципом разделения властей.

В XXI веке идеи монархии остаются актуальными. Так, летом 2001 года в Болгарии, в результате парламентских выборов убедительную победу одержало «Движение Симеона II», и эта ситуация в очередной раз подняла вопрос о монархии в Европе. Конечно, сегодня никто не сомневается, что если Европа доживет до единого государства, она станет республиканским государством, а правящие европейские монархии просто исчезнут — они будут поглощены европейской интеграцией. Впрочем монархия еще не потерпела поражение, о чем, в частности, свидетельствует ситуация в Болгарии в 2001 году, где «народ насытился и демократами, и коммунистами», а поэтому там «страна вернулась к добольшевицким временам» [1].

Сегодня же «монархический вопрос» обсуждается повсюду в Европе и в Азии. Страны с постоянными конституционными монархиями — Бельгия, Великобритания, Дания, Испания, Лихтенштейн, Люксембург, Монако, Нидерланды, Норвегия, Швеция — рассуждают о том, как «подогнать» монархию к новым реалиям. Страны, которые в свое время потеряли королевскую власть — Италия, Германия, Франция — как уменьшить ностальгические призывы к возвращению анахронического, с их точки зрения, института власти. Страны, сохранившие память о царствовании бывших монархов — Австрия, Болгария, Португалия, Румыния — как использовать наследие прошлого в современных реалиях.

Отметим, что в Европе именно фигура коронованной особы и осознание подданства являются одним из главных критериев для национальной идентификации. В частности, жители ЕС, потеряв границы и собственные национальные валюты, которые издавна служили их отличительными особенностями, именно благодаря монархиям во многом сохранили свое этноисторическое наследование. Правда, для стран, которые «потеряли» монархов несколько десятилетий назад, бывший король не всегда является только историческим символом нации. В условиях резкой трансформации общества и отсутствия в нем стабильности, для многих людей королевский титул обещает консолидацию нации и гражданский мир. Возможно, именно поэтому болгарский, румынский и сербский короли с триумфом возвращаются на родину, в Австрии идут серьезные дискуссии о возможности возвращения изгнанных Габсбургов. И, скорее всего, именно поэтому афганского короля Захир

Шаха «бывшие соотечественники, измученные хаосом и бесконечной войной, слезно просили присоединиться к процессу национального согласия» [1].

Монархические тенденции отмечаются и на постсоветском пространстве (Армения, Грузия, Россия, Украина, Казахстан). В частности, в последнее время часть населения поддерживает установление в республике монархической формы правления. В Армении национально-освободительное движение «Родина» инициировала проведение всенародного референдума по поводу возрождения в стране монархии, а в Грузии известный политик Давид Гамкрелидзе включил необходимость введения в государстве конституционной монархии в свою предвыборную программу [2].

Понятно, что эталоном настоящей конституционной монархии является Великобритания, правящая династия которой (Виндзоры) в последнее время находится в центре внимания общественности. Ее Величество Елизавета II выполняет роль национального символа и общественного деятеля. И согласно опросу, 71% британцев считает, что королева действительно упорно работает, а 81% уверены, что она — лучший посланник Великобритании в других странах мира. Правда, противники монархии (44%) в последнее время стали считать, что содержать монархию слишком дорого [3].

В Дании, где королевской дом содержится государством, абсолютное большинство подданных (93%) высказываются за сохранение монархии. Однако они соглашались с необходимостью того, чтобы члены королевской семьи ежегодно публиковали доклад, в котором отчитывались о всех своих расходах, как это делается в других королевствах [3].

В другой монархической стране — Испании, ситуация не столь утешительна. Так, по результатам опроса общественного мнения, проведенного государственным Центром социологических исследований, авторитет монархии в стране существенно снизился. Согласно опубликованным данным, полученным на основании опроса 2496 человек, 55% респондентов считают, что монархия как институт «давно изжила себя». С этим мнением не согласны только 24,9% опрошенных, тогда как 20,6% не смогли определиться с ответом [3].

Таким образом, в XXI веке монархическая форма правления хотя и претерпевает существенные изменения, но, по нашему мнению, не теряет своих позиций. Хотя после Второй мировой войны количество монархий существенно уменьшилось, однако во многих странах они сохранились. Сегодня существенная часть граждан мира не отказывается от монархии, хотя и настаивает на необходимости ее модернизировать.

Литература:

1. Алексеев, Г. А. Возвращение на круги своя [Электронный ресурс] / Всероссийский монархический центр, За рубежом — Режим доступа: http://www.monarchruss.org/index.php?option=com_content&task=view&id=192&Itemid=31

2. Гамквелидзе, Д. Почему конституционная монархия? [Электронный ресурс] / Кавказский узел, Документ предвыборной программы. — Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.ru/docstext/docs/id/1205054.html>
3. Савельев, А. Отношение к институту монархии в России и мире [Электронный ресурс] / Андрей Савельев, статьи: Русский консерватизм. — Режим доступа <http://www.savelev.ru/article/show/?id=223&t=1>
4. Сравнительное конституционное право: учеб. пособие / отв. Ред. В. Е. Чиркин. — М.: Междунар. отношения, 2002. — с. 255.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 46 (336) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 25.11.2020. Дата выхода в свет: 02.12.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.